

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 2(85) 2015

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
В.М.Алпатов, Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, В.А.Бударин,
Е.Ф.Глушик, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
В.Н.Земсков, Ю.Ю.Ермалавичюс, Н.Н.Иванов,
Л.И.Калашников, В.И.Кашин, Б.О.Комоцкий,
М.В.Костина (заместитель главного редактора),
М.С.Костриков, А.И.Лукьянов, И.Н.Макаров,
Д.Г.Новиков, С.П.Обухов, А.А.Пономарёв,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский, Г.Н.Сенин,
Ю.П.Синельщиков, В.Г.Соловьёв,
В.И.Староверов, К.К.Тайсаев, В.Н.Тетёкин,
В.В.Трушков, Л.Н.Швец, В.С.Шевелуха,
П.Н.Щербаков.**

Содержание

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

- Н.М.Васильев.* Берлинская операция —
победный финал войны. 5

ОБСУЖДЕНИЯ

- В.Н.Земсков.* Проблемы установления масштаба
людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. . . 15

ИССЛЕДОВАНИЯ

- В.Я.Гросул.* Карл Маркс и формационный подход
к историческому процессу. 43

ПРАВО

- Ю.П.Синельщиков.* Почему юристы нарушают закон. . . . 55

МАЙДАННАЯ СХЕМА НЕ СРАБОТАЛА

- Председатель ЦК КПРФ *Г.А.Зюганов* —
Президенту Боливарианской Республики Венесуэла,
Председателю Единой Социалистической Партии
Венесуэлы товарищу *Николасу Мадуро*. 68
- Венесуэла разоблачает контрреволюционный заговор,
инспирированный вмешательством
империалистических сил. *Документ подготовлен
Министерством иностранных дел Боливарианской
Республики Венесуэла*. 69

НА ПЕРЕДОВОЙ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ

- Стихи Юнны Мориц:*
И более того... 83
Я работаю стервой Сопrotивления. (Антидепрессант). . . 84
В натуре. 85
Это касается Всех. 86
Идиот и самолёт (для детей от 5 до 500 лет). 87
Другая Украина. 88
Ватник я и колорад. 89

Страна моей любви.	90
Брехня летит!	91
Кто новоросс?	92
Боинг на убоинг.	93
На Марсе нет российских войск.	94
«Среди зелёных волн, лобзающих Тавриду».	95
Мусорный рейтинг.	96
Дышу глазами в телескоп.	97
Очень ужасные стихи!	98

КРИЗИС ЗАВИСИМОСТИ

<i>Л.Е.Криштапович</i> (Минск). Евроинтеграция Украины — путь к катастрофе.	99
---	----

ПИСЬМО В ЖУРНАЛ

<i>В.В.Шерстюков</i> . Украина! — моя боль, печаль до слёз и тревога...	124
---	-----

О ПАРТИЯХ-СПОЙЛЕРАХ

<i>В.А.Бударин</i> . Левацкому оппортунизму — беспощадную войну!	128
--	-----

РУССКАЯ ВОЕННО-МОРСКАЯ СЛАВА

<i>В.А.Артамонов</i> . Новаторство флотоводческого мастерства адмирала Ф.Ф.Ушакова.	139
---	-----

К 90-ЛЕТИЮ ВЫХОДА НА ЭКРАНЫ КИНОФИЛЬМА «БРОНЕНОСЕЦ „Потемкин“»

<i>И.П.Осадчий</i> . Товарищ Нунэ.	147
---	-----

Поздравляем с юбилеем *Виктора Николаевича Попова*. 157

НОВАЯ КНИГА

<i>В.П.Аксёнов</i> (Иркутск). Они Компартию отстояли! — Двадцать лет стойкости и мужества. Из истории Иркутского областного отделения КПРФ 1993—2013 гг. — Иркутск: Изд. «Сибирская книга» (ИП Лаптев А.К.), 2014. 384 с., ил.	159
---	-----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*В.Ф.Грызлов (главный редактор),
С.А.Елагин, И.В.Карпеев, А.Ю.Кожевников, Е.С.Корешова,
В.В.Корнеев, Д.А.Парфёнов, А.Ю.Плетников.*

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

*А.Д.Бойков (Ивановская обл.),
д. э. н., проф. М.М.Гузев (Волгоградская обл.),
Д.Б.Евсеев (Чувашская Республика),
к. и. н., проф. В.А.Кислицын (Курган),
д. ф. н., проф. Н.С.Коноплёв (Иркутск),
д. и. н., проф. А.Л.Кругликов (Ульяновск),
к. ф. н., доц. Г.П.Куликов (Владивосток),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. А.А.Перов (Нижний Новгород),
Е.М.Рекант (Екатеринбург), В.Л.Саликов (Московская обл.),
Л.Л.Таскаев (Архангельская обл.),
д. ф. н., проф. Л.С.Филиппов (Якутск), В.Д.Хахичев (Орел),
к. ф. н., доц. В.А.Чебыкин (Краснодарский край).*

На 1-й странице обложки журнала — фото *М.Сталь (Улан-Удэ)*,
на 4-й — с *официального сайта КПРФ.*

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 238;
тел. (8-916)-117-70-18; (8-903)-544-55-80.

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ: vlad_gryzlov@pochta.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за точность цитат, статистических данных и иных сведений.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу:
kprf.ru
politpros.com

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования
просим передавать журнал в библиотеки.

Н.М.Васильев

Берлинская операция — победный финал войны

Не так давно министр иностранных дел Польши, уже известный своими «глубоко историческими» высказываниями о Великой Отечественной войне, в очередной раз пытался изумить общественность. На этот раз его возмутил тот факт что очередная юбилейная годовщина Великой Победы над нацистской фашистской Германией празднуется в Москве, а не в другом городе Европы (скажем, в Лондоне или Берлине). Хорошо, что он хоть признает этот праздник! Впрочем, отчасти в данном случае с ним можно согласиться. 70-летие со дня освобождения мира от коричневой чумы фашизма будут отмечать не только в Москве, но и во всех городах и населённых пунктах мира!

Но смысл этого высказывания министра был, конечно, другой. Этот общий для всех народов праздник пытаются разделить на части, пытаются отобрать его и победу у России, преемнице СССР — страны, сыгравшей решающую роль в разгроме фашистской Германии и её союзников. Эти попытки становятся все более частыми по мере удаления событий войны и уменьшения числа их очевидцев. Более того, есть те, кто пытается вновь возродить и размножить бациллу нацизма и вос-

ВАСИЛЬЕВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ, полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент.

пользоваться им как инструментом для достижения своих неблагоприятных целей. Это хорошо видно по событиям на Украине.

В этих условиях задачей огромной важности видится правдивое изложения событий Второй мировой войны, постоянное напоминание об истинных героях, совершивших великий подвиг для всего человечества. А то, не ровен час, окажется, что и Берлин, как Освенцим, по мнению некоторых дипломатов, освобождали надуманные герои.

Но кто и как на самом деле освобождал Берлин в 1945 году и ставил жирную точку в этой тяжёлой войне, принесшей неисчислимые жертвы человечеству? Об этом не лишне напомнить в 70-летнюю годовщину со времени её проведения. Тем более что Берлинская стратегическая наступательная операция является ярким примером военного искусства советских войск и связана с именами выдающихся полководцев Великой Отечественной войны Г.К.Жукова, И.С.Конева, К.К.Рокоссовского и других военачальников.

К сожалению, не иссякают попытки принизить роль этих полководцев и вообще советских войск в Великой Отечественной войне. Недавно из уст одного из командиров батальона нацгвардии на Украине прозвучала досада, что многие украинские командиры действуют «как Жуков, нанося удары по противнику в лоб», не проявляя искусство. Диву даёшься, как мог выдающийся полководец ассоциироваться у этого «знатока» с таким бездарным образом действий! Явно не обошлось без чудовищной фальсификации истории, задурманившей голову не одному такому нацгвардейцу. Действия советских войск под командованием Г.К.Жукова в Берлинской операции — яркое опровержение фальсификаций подобных «знатоков».

Конечно, к этому времени победоносный финал войны для Советского Союза был уже очевиден. Завершающий этап Великой Отечественной войны начал планироваться задолго до её начала. Замысел Берлинской операции в основных чертах определился в ноябре 1944 года и лишь уточнялся в ходе Висло-Одерской, Восточно-Прусской, Восточно-Померанской операций. Последнее обсуждение в Ставке в присутствии некоторых членов ГКО вопросов, связанных с проведением наступления на Берлин, состоялось в начале марта 1945 года. После этого Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин отдал необходимые указания о всесторонней подготовке решающей операции на берлинском стратегическом направлении, а в начале апреля утвердил её план.

Сложность предстоящей задачи определялась тем, что у врага это была последняя попытка удержать свою столицу, своё логово и попробовать договориться с западными странами о выходе из войны. На пути советских войск была выстроена мощная глубокоэшелонированная оборона. Этому в значительной мере способствовала весьма

трудная для наступления местность. Особое внимание враг уделял организации прочной обороны по западному берегу рек Одер и Нейсе от Шведта до Гёрлица, где общая глубина обороны достигала 20—40 км. Наиболее сильно были укреплены восточные подступы к Берлину в полосе 1-го Белорусского фронта, где общая глубина подготовленной обороны достигала (включая Берлинский оборонительный район) 100 км.

«Предстояло разгромить на подступах к Берлину крупнейшую группировку немецко-фашистских войск, — писал Г.К.Жуков о своих размышлениях накануне операции, — и взять столицу фашистской Германии, за которую враг наверняка будет драться смертным боем». (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М., 1978. Т.2. С. 285). Группировка противника, состоявшая из двух групп армий «Висла» и «Центр», достигала по численности 1 млн. человек, 10 400 орудий и миномётов, 1 500 танков и штурмовых орудий, 3 300 боевых самолётов. (См.: Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — М., 1961. С. 804).

Для разгрома этой группировки, овладения столицей Германии с последующим выходом на реку Эльба Ставка ВГК привлекала войска трёх фронтов, воздушную армию авиации дальнего действия, часть соединений ПВО страны, Днепровскую флотилию, часть сил Балтийского флота. В составе фронтов действовали 1 и 2-я армии Войска Польского. Группировка советских войск к началу операции значительно превосходила противника и насчитывала свыше 2 млн. человек, около 42 тыс. орудий и миномётов, 6 250 танков и САУ, 7 500 боевых самолётов. (См.: Военная Энциклопедия: В 8 томах. Т. 1. — М.: Воениздат, 1997. С. 449).

Замысел Ставки ВГК предусматривал мощными ударами на широком фронте прорвать оборону противника на шести участках, окружить всю берлинскую группировку, одновременно расчленив её на части и уничтожить каждую из них в отдельности. В дальнейшем, на 12-й — 15-й день операции, выйти к Эльбе и соединиться с союзниками. Это должно было привести фашистскую Германию к безоговорочной капитуляции.

На главном, берлинском направлении действовали войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Г.К.Жукова. Главный удар фронт наносил силами пяти общевойсковых и двух танковых армий с кюстринского плацдарма непосредственно на Берлин с востока. Севернее и южнее главной группировки в обход Берлина наносились два вспомогательных удара.

По сути, в интересах разгрома берлинской группировки врага силами войск 1-го Белорусского фронта действовали слева от него войска 1-го Украинского фронта Маршала Советского Союза И.С.Конева с задачей разгрома группировки противника в районе Котбуса южнее Берлина и в готовности повернуть танковые армии на Берлин. Справа вой-

ска 2-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза К.К.Рокоссовского должны были ликвидировать штеттинскую группировку противника и отсечь его 3-ю танковую армию от основных сил группы армий «Висла».

Чтобы сорвать попытки гитлеровцев затянуть войну, не допустить сепаратного мира между фашистской Германией и англо-американцами, подготовка операции проходила в сжатые сроки. Даже было принято решение начать операцию, не дожидаясь завершения перегруппировки 2-го Белорусского фронта. На основе съёмок разведывательной авиации, трофейных документов и опросов пленных были составлены подробные схемы, карты для командного состава вплоть до командиров рот. Инженерные части изготовили точный макет Берлина. С использованием этого макета и карт прошли командные игры и занятия в армиях, корпусах, дивизиях и частях всех родов войск. Отрабатывались детали огневого поражения и взаимодействия войск по этапам операции. Несмотря на большую протяжённость коммуникаций работники тыла успели создать необходимые материальные запасы.

Одновременно велась огромная разъяснительная работа о необходимости лояльного отношения к мирному населению Германии. К сожалению, бесчеловечные действия нацистских формирований на Украине в наше время и гуманное отношение к населению и пленным со стороны ополченцев Донбасса до боли в сердце напоминают действия воюющих сторон в годы Великой Отечественной войны. И удивляет цинизм тех, у кого поднимается рука, пусть даже на базе отдельных фактов какого-то противоправного действия, огульно обвинять всю Красную Армию в антигуманном поведении в годы той войны или называть их оккупантами.

За два дня до начала операции была проведена разведка боем по всему фронту. Рано утром 16 апреля 1945 года после мощной 20-минутной огневой подготовки с привлечением артиллерии и авиации, в свете 143 прожекторов начали наступление войска 1-го Белорусского фронта. К исходу первого дня операции удалось завершить прорыв главной полосы вражеской обороны и выйти ко второй полосе. Противник оказывал упорное сопротивление. Г.К.Жуков докладывал И.В.Сталину, что немцам дан приказ «не уступать русским и биться до последнего человека, если даже американские войска подойдут к ним в тыл». (Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). — М.: ТЕРРА, 1999. С. 228).

К исходу второго дня операции войска фронта смогли прорвать тактическую зону обороны только в полосе 5-й ударной и 8-й гвардейской армий. Танковым армиям, введённым в сражение в первый день операции, не удалось оторваться от пехоты. Надо сказать, что такой вариант применения танковых армий — для завершения прорыва тактической

зоны обороны противника — с учётом сильно укреплённых Зееловских высот был предусмотрен командованием фронта и оказался дальновидным. Но темп наступления войск 1-го Белорусского фронта был медленным, к исходу 17 апреля войска фронта только выполнили задачу первого дня операции. Это грозило срывом плана по окружению берлинской группировки противника.

В то же время войска 1-го Украинского фронта, перейдя в наступление также утром 16 апреля, успешно форсировали реку Нейсе и к исходу 17 апреля завершили прорыв всей тактической зоны обороны противника, разгромив его оперативные резервы на котбусском направлении. Это создавало благоприятные условия для развития наступления в глубину.

В сложившейся обстановке Ставка ВГК 17 апреля дала указание командующему 1-м Украинским фронтом повернуть 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии на северо-запад для удара по Берлину с юга. Одновременно 2-му Белорусскому фронту было приказано после форсирования реки Одер не позднее 22 апреля главными силами фронта нанести удар на юго-запад в обход Берлина с севера. (См.: Директива Ставки ВГК № 11071 от 18.4 1945 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5—4). — М.: ТЕРРА, 1999. С. 229). Такое решение Ставки ВГК гарантировало окружение и разгром группировки противника в районе Берлина даже если наступление 1-го Белорусского фронта продолжало бы развиваться медленно.

Но в последующие два дня (18—19 апреля) войска 1-го Белорусского фронта, отражая многочисленные вражеские контратаки, завершили прорыв третьей полосы вражеской обороны, то есть всего одерского оборонительного рубежа, на глубину до 30 км.

Одновременно войска главной ударной группировки 1-го Украинского фронта, развивая успех, с ходу форсировали реку Шпрее и частью сил взломали третью полосу обороны противника. Танковые армии приступили к окружению берлинской группировки врага. Войска 2-го Белорусского фронта, начав наступление 18 апреля, в течение двух дней форсировали Ост-Одер и очистили междуречье от противника.

Наступление развивалось успешно. Воины Красной Армии от рядового до маршала жаждали окончательного разгрома врага, рвались к Берлину, к Победе в этой тяжёлой войне, порой жертвуя ради победы жизнью. (Кстати, спустя много лет после войны находятся «историки» и прочие жаждущие поспекулировать на этой теме, теме потерь, оскорбляя память погибших).

21—22 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вышли к Берлину. В этих условиях Гитлер принял решение снять войска

с западного фронта и бросить их в сражение с советскими войсками за Берлин.

Но это не спасло. Несмотря на ожесточённое сопротивление противника, войска 1-го Белорусского фронта (8 гвардейская, 3 и 69-я армии), рассекая берлинскую группировку на две части, соединились 24 апреля с войсками 1-го Украинского фронта (с 3-й гвардейской танковой и 28-й армиями) юго-восточнее Берлина. Одновременно была окружена франкфуртско-губенская группировка численностью около 200 тыс. человек, более 2 тыс. орудий и свыше 300 танков и штурмовых орудий.

На следующий день, 25 апреля, войска 47-й и 2-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта в районе северо-западнее Потсдама соединились с войсками 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта, завершив тем самым окружение всей берлинской группировки противника.

В связи с выходом 1-го Белорусского фронта в район западнее Берлина Ставка 25 апреля отменила ранее данные 2-му Белорусскому фронту указания о нанесении удара в обход Берлина с севера и приказала действовать с прежней задачей, то есть наносить удар в общем направлении на Нейштрелиц. Войска фронта к исходу 25 апреля провали главную полосу обороны противника южнее Штеттина и, развивая наступление, сорвали замысел немецко-фашистского командования нанести удар силами 3-й танковой армии по войскам 1-го Белорусского фронта с севера.

К этому времени был создан и внешний фронт окружения берлинской группировки, причем основные силы 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта вышли в район Торгау и, переправившись на западный берег Эльбы, установили связь с войсками 1-й американской армии. Территория Германии и её вооружённые силы были рассеяны на две части.

Надо заметить, что советские войска, встретившись с союзниками, по свидетельству Г.К.Жукова, «искренно приветствовали друг друга с победой над фашистской Германией, выражая надежду на послевоенную дружбу». (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М., 1969. С. 680). Увы, спустя 70 лет, американский президент и его администрация открыто поддерживают нацистскую, фашистскую власть на Украине, настраивают население США и мировое сообщество на антироссийский лад. Твердят, что от России исходят какие-то угрозы миру. Политика двойных стандартов в отношении России продолжается. Хочется надеяться, что празднование 70-летия Победы над фашизмом в годы Второй мировой войны напомнят народам мира об истинных ценностях, сплотят и мобилизуют на борьбу против настоящих угроз человечеству, включая нацизм во всех его проявлениях.

Вспоминая события 70-летней давности, уместно указать на высочайший уровень военного искусства в Берлинской операции. Одно из достижений военного искусства в этой операции — умелая реализация такого способа разгрома противника, как окружение. В Берлинской операции окружение завершилось в короткий срок, на восьмой день операции. При этом был создан столь гигантский котёл, что в него попала 400-тысячная группировка врага. Более того, уже в замысле Ставки ВГК и командования фронтов предусматривалось при осуществлении манёвра на окружение отсечь часть сил 9-й армии противника и изолировать её от берлинской группировки. Это было реализовано.

Начался разгром окружённых группировок, не пожелавших сдаться. Поучительным моментом на этой стадии операции явилась быстрая ликвидация окружённых группировок врага. Если в битве под Сталинградом на уничтожение 330-тысячной группировки было затрачено более двух месяцев, то в Берлинской операции в течение девяти дней были одновременно ликвидированы две крупные группировки, насчитывавшие по 200 тыс. человек каждая.

При этом применялись различные способы разгрома. Основным методом ликвидации окружённой франкфуртско-губенской группировки врага, которая неоднократно прорывала внутренний фронт окружения, являлось отсечение от неё отдельных частей, быстрое повторное окружение их резервами с последующим уничтожением ударами по сходящимся направлениям со всех сторон. Отразив все попытки франкфуртско-губенской группировки врага прорваться из окружения, советские войска 1 мая завершили её полный разгром.

Тяжелейшие бои шли с окружённой группировкой и в самом Берлине. Гитлеровцы, опираясь на сильную оборону, не стремились вырваться из окружения. Поэтому советские войска отсекали отдельные районы города и уничтожали противника по частям. Широкое применение штурмовых отрядов и групп в боях за Берлин позволяло быстрее овладеть опорными пунктами и узлами сопротивления противника. Ломая сопротивление врага, опиравшегося на многочисленные укрепления, советские войска 30 апреля овладели рейхстагом и водрузили на нём Знамя Победы. 2 мая советские войска полностью овладели Берлином, принудив его гарнизон к капитуляции.

После разгрома берлинской группировки войска 1-го Белорусского и часть сил 1-го Украинского фронтов, преследуя 12-ю немецкую армию, 7 мая вышли к реке Эльба на всём фронте от Виттенберга до Дрездена, где вошли в соприкосновение с англо-американскими войсками.

В это время войска 2-го Белорусского фронта стремительно наступали на северо-запад. С моря их успешно поддерживал Краснознамен-

ный Балтийский флот. В результате немецко-фашистское командование фактически лишилось возможности использовать свой флот против 2-го Белорусского фронта, а также усилить свои войска на берлинском направлении за счёт курляндской и земландской группировок. 3 мая войска 2-го Белорусского фронта вышли на побережье Балтийского моря, а 4 мая выдвинулись на рубеж Висмар, Шверин, река Ельде, где встретились с английскими войсками.

Берлинская наступательная операция советских войск закончилась блестящей победой. 8 мая представители немецко-фашистского командования подписали акт о безоговорочной капитуляции. Советскими войсками во взаимодействии с союзниками была поставлена победная точка во Второй мировой войне в Европе.

В течение 24 дней, наступая на фронте 700 км с темпом 7—8 км в сутки, советские войска разгромили мощнейшую группировку противника (70 пехотных, 12 танковых и 11 моторизованных дивизий, 3 боевые группы, 10 отдельных бригад, 31 отдельный полк, 12 отдельных батальонов и 2 военные школы), продвинулись на глубину 160—200 км, до встречи с союзниками и захватили столицу Германии Берлин. С 16 апреля по 7 мая войска Красной армии взяли в плен около 480 тыс. солдат и офицеров противника и захватили свыше 1 500 танков, 8 600 орудий, 4 510 самолетов. (См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. В 12-и тт. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. — М., 2013. С. 405).

В ходе операции было проявлено искусство в применении всех родов войск. Массирование артиллерии на главных направлениях (70—80%) во фронтах позволило достигнуть максимальных плотностей по сравнению с другими операциями Великой Отечественной войны (более 300 орудий и миномётов на 1 км участка прорыва). Новым и интересным было проведение артиллерийской подготовки и артиллерийской поддержки в ночных условиях методом двойного огневого вала на глубину 2 км и далее одинарным огнем валом ещё на 2 км (1-й Белорусский фронт). Ни в одной операции минувшей войны не осуществлялся так широко манёвр крупными артиллерийскими соединениями, как в Берлинской.

В использовании бронетанковых и механизированных войск также было много особенностей. Танковые армии 1-го Белорусского фронта (1-я и 2-я гвардейские под командованием генералов М.Е.Катукова и С.И.Богданова) в первый день наступления участвовали в завершении прорыва главной полосы обороны и в дальнейшем до конца операции действовали совместно с общевойсковыми армиями, выполняя, по существу, роль танков непосредственной поддержки пехоты. Танковые армии 1-го Украинского фронта (3-я и 4-я гвардейские под коман-

дованием генералов П.С.Рыбалко и Д.Д.Лелюшенко) лишь передовыми бригадами принимали участие в завершении прорыва главной полосы. В последующие дни обе они оторвались от пехоты на 30—40 км и осуществили манёвр на окружение берлинской группировки противника. Такое использование танковых войск определялось спецификой обороны противника в полосе наступления каждого фронта.

Советское командование сознательно пошло на использование всех четырёх танковых армий в боях за Берлин, оправдывая такую практику лишь тем, что Берлинская операция явилась завершающей и в ней оперативно решалась важнейшая политическая задача.

Большой практический интерес представляет опыт авиационного обеспечения операции. В связи с наступлением 1-го Белорусского фронта в ночных условиях для авиационной подготовки атаки использовалась только ночная бомбардировочная авиация. В полосу действий 1-го Белорусского фронта привлекалась для авиационной поддержки 18-я воздушная армия дальней авиации под командованием маршала авиации А.Е.Голованова. Перед началом штурма Берлина 16-я и 18-я воздушные армии провели специальную воздушную операцию с целью разрушения оборонительных укреплений, нарушения военного и государственного управления. Подобная практика применения авиации широко используется и в наше время.

Победа в этой операции добывалась тяжело, ценой больших жертв: безвозвратные потери советских войск составили 78 291 человек, а санитарные — 274 184 человека. (См.: Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 307). Тем кощунственнее выглядят попытки необоснованно зависеть эти потери или списать их на «бездарное» руководство. Г.К.Жуков признавал, что имела место недооценка обороны противника на Зееловских высотах, приведшая к замедленным темпам прорыва тактической зоны войсками 1-го Белорусского фронта. Но, спустя много лет, он писал: «Слов нет, теперь, когда с исчерпывающей полнотой всё ясно, куда легче мысленно строить стратегический план, чем тогда, когда надо было практически решать уравнение со многими неизвестными». (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М., 1969. С. 643).

Советские воины проявляли массовый героизм, вели себя достойно, как истинные освободители. В Берлине ещё шли бои, а советское командование на основе решений Советского правительства приступило к организации нормальных жизненных условий для немецкого населения. В качестве первой помощи для ликвидации угрозы голода в Берлин было направлено 96 тыс. тонн зерна, 60 тыс. тонн картофеля, до 50 тыс. голов скота и много других продуктов. Уже концу июня шли уроки в 580 школах, было организовано 88 детских домов. (См.: там же.

С. 671, 675). Мирная жизнь налаживалась благодаря доброму, гуманному отношению к населению советских воинов-освободителей.

Страна отметила своих героев. Была учреждена медаль «За взятие Берлина», которой награждено свыше 1 080 тыс. воинов. Десятки тысяч солдат, сержантов, офицеров и генералов награждены орденами, 187 частям и соединениям, наиболее отличившимся при штурме вражеской столицы, присвоено почётное наименование Берлинских. Более 600 участников Берлинской операции были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. (См.: Военная Энциклопедия: В 8-ми томах. Т. 1. — М.: Воениздат, 1997. С. 453). Среди них Г.К.Жуков, который был награжден третьей звездой Героя Советского Союза.

Утром 9 мая 1945 года был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР: «В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днем всенародного торжества — ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ». (Правда, 9 мая 1945 г.).

Так день 9 мая стал великим праздником Победы всего прогрессивного человечества. Россия готовится достойно отметить 70-летнюю годовщину Великой Победы. К сожалению, поколение героев той войны уходит. Тем большая ответственность ложится на плечи современного поколения за сохранение в памяти совершенного их предшественниками подвига. Нельзя позволить исказить историю или вычеркнуть из неё это величайшее событие XX века, определившее судьбу человечества.

В.Н.Земсков

Проблемы установления масштаба людских потерь СССР в Великой Отечественной войне*

По этой проблеме существует масса литературы, и, может быть, у кого-то создаётся впечатление, что она достаточно исследована. Да, действительно, литературы много, но и остаётся немало вопросов и сомнений. Слишком много здесь неясного, спорного и явно недостоверного. В данной статье показана эволюция официальной статистики по этим потерям (с 1946 г. и по настоящее время она неоднократно менялась) и сделана попытка установить действительное число потерь военнослужащих и гражданского населения в 1941—1945 годах. Решая эту задачу, мы опирались только на действительно достоверную информацию, содержащуюся в исторических источниках и литературе. В статье приведена система доказательств того, что на самом деле прямые людские потери составляли около 16 млн. человек, из них 11,5 млн. — военные и 4,5 млн. — гражданские.

ЗЕМСКОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН.

* По этой теме в журнале «*Политическое просвещение*» (2012. № 5. С. 87—100) была опубликована статья автора «*О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне: в поисках истины*». Данный вариант статьи содержит ряд важных дополнений, уточнений и усилена аргументация.

В течение 20 лет после войны все людские потери СССР в Великой Отечественной войне (суммарно военные и гражданские) оценивались в 7 млн. человек. В феврале 1946 года эта цифра (7 млн.) была опубликована в журнале «Большевик». (См.: Большевик. 1946. № 5. С. 3). Её же в марте 1946 года назвал И.В.Сталин в интервью корреспонденту газеты «Правда». Вот дословно цитата Сталина, опубликованная в этой газете: «В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу около семи миллионов человек». (Правда, 14 марта 1946 г.).

На самом деле Сталину была известна совсем другая статистика — 15 млн. (См.: *Волгогонов Д.А.* Триумф и трагедия: Политический портрет И.В.Сталина. — М., 1989. Кн. 2. Ч. 2. С. 26). Об этом ему было доложено в начале 1946 года по результатам работы комиссии, которой руководил кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) председатель Госплана СССР Н.А.Вознесенский. Слово «комиссия» в данной ситуации надо понимать условно, так как, по всем признакам, это была рабочая группа госплановских специалистов, осуществлявших соответствующие подсчёты по заданию председателя Госплана. О работе этой комиссии (рабочей группы) пока мало что известно, и непонятно, какую методику она использовала при исчислении 15 млн. людских потерь. Причём, как утверждал Д.А.Волгогонов в своей книге «Триумф и трагедия», Вознесенский якобы уверял Сталина, что реально потери составляют **более** 15 млн. человек. (См.: там же). Спрашивается: а куда же они, эти данные, делись? Получается так, что в документе, представленном ему Вознесенским, Сталин произвёл «редакторскую правку», исправив 15 млн. на 7 млн. А иначе как объяснить, что 15 млн. «исчезли», а 7 млн. были обнародованы и стали официальными данными? О мотивах поступка Сталина можно только гадать. Конечно, здесь имели место и мотивы пропагандистского характера, и желание скрыть как от своего народа, так и от мировой общественности реальные масштабы людских потерь СССР.

Утверждение, что Сталину была известна статистика в виде 15 млн. жертв войны, иногда подвергается сомнению, поскольку такую информацию (без ссылки на источник) привёл Д.А.Волгогонов, известный своей склонностью к фантазированию. Но мы полагаем, что в данном случае его информация близка к истине. Уже к осени 1945 года существовали два документа: подготовленная Управлением учёта и контроля за численностью вооружённых сил Наркомата обороны СССР справка «О боевых потерях личного состава Красной Армии в Великой Отечественной войне» и справка Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских

захватчиков и их сообщников (ЧГК) «Об итогах расследования кровавых преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников». Согласно первому из этих документов, потери военнослужащих составили 9 675 тыс. человек (включая 3 344 тыс. пропавших без вести и попавших в плен) (см.: *Михалёв С.Н.* Людские потери в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг.: Статистическое исследование. — Красноярск, 2000. С. 97 (со ссылкой на: ЦАМО РФ. Ф. 14. Оп. 3 028. Д. 8. Л. 1—2); см. также: *Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К.* Когда мы узнаем реальную цену разгрома гитлеровской Германии? // «Умылись кровью»? Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне. — М., 2012. С. 26), а согласно второму — на оккупированной территории СССР было убито и замучено 6 716 660 мирных советских граждан. (См.: *Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К.* Указ. статья. С. 27). При суммировании этих цифр получается 16 392 тыс. человек (9 675 тыс. + 6 717 тыс. = 16 392 тыс.). Но, поскольку эта величина включала в себя попавших в плен и пропавших без вести военнослужащих, часть которых (предположительно) осталась в живых, то тогда, действительно, общее число военных и гражданских потерь погибшими и замученными вполне могло оцениваться величиной приблизительно в 15 млн. человек. Предположение, что Сталин мог не знать об этом, несостоятельно, так как соответствующие службы обязаны были довести до его сведения эту чрезвычайно важную информацию. В свете этого значительно убедительней выглядит наша версия о произведённой Сталиным «редакторской правке» в виде «исправления» 15 млн. на 7 млн.

Основным аргументом оппонентов, утверждающих, что Сталин и Вознесенский обладали неполной информацией о потерях, является тезис о том, что данные, которыми они пользовались, не учитывали даже ленинградских блокадников. Но это не так. Они, ленинградские блокадники, учтены в приведённой выше статистике ЧГК, которая складывается из 6 074 857 убитых и замученных советских граждан на оккупированной территории СССР и 641 803 умерших жителей блокадного Ленинграда. (См.: ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 116. Д. 2466. Л. 1—3). Арифметически это выглядит так: $6\,074\,857 + 641\,803 = 6\,716\,660$. Статистику смертности ленинградских блокадников мы склонны считать близкой к достоверной, хотя в условиях блокадного города у кладбищенских работников существовала предрасположенность делать в соответствующих актах приписки (и, безусловно, такая практика имела место), так как они получали прибавку к пайку за перевыполнение установленных норм захоронений. Что же касается статистики гибели гражданского населения на оккупированной территории, то она, как будет показано, является существенно преувеличенной.

В дальнейшем, уже после смерти И.В.Сталина, для нового политиче-

ского руководства страны во главе с Н.С.Хрущёвым не являлось секретом, что официальная статистика людских потерь в войне сильно занижена. Начальник ЦСУ СССР В.Н.Старовский в своей докладной записке в ЦК КПСС от 14 ноября 1956 года доказывал, что потери составляли не 7 млн., а значительно больше и предлагал излагать это в следующей формулировке: «Советский Союз за период Великой Отечественной войны потерял в боях с захватчиками, в результате истребления населения оккупантами, а также от снижения рождаемости и увеличения смертности, особенно в оккупированных районах, свыше 20 миллионов человек». (Документ размещён в Интернете Д.Д.Богоявленским со ссылкой на: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2990. Л. 75). Но тогда, в 1956-м и последующие годы, Н.С.Хрущёв не решился так кардинально изменить масштаб официальной статистики.

В первой половине 1960-х годов специалисты-демографы пытались определить общие людские потери в войне балансовым методом, сопоставляя результаты Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 годов. Делалось это, разумеется, с санкции ЦК КПСС. Здесь сразу же выявилась масса сложностей в решении этой задачи, поскольку при различающихся подходах и методиках реально можно было вывести любую величину в диапазоне от 15 млн. до 30 млн. Тут требовался предельно профессиональный и корректный подход. По итогам расчётов, проведённых в начале 1960-х годов, вытекало два вывода: 1) точное число людских потерь в 1941—1945 годы установить невозможно; 2) реально они составляют более 20 млн. и включают в себя не только жертвы войны, но и повышенную смертность населения в связи с ухудшением в военное время условий жизни. Причём в потери вносился не сам по себе скачок в естественной смертности населения, а отрицательное сальдо между расчётными показателями смертности и рождаемости как на оккупированной территории, так и в советском тылу. (См.: Демографическая модернизация России. 1900—2000 / Под ред. А.Г.Вишневского. — М., 2006. С. 439).

В конце 1961 года по сталинским 7 млн. был нанесён первый чувствительный удар. 5 ноября 1961 года Н.С.Хрущёв в письме шведскому премьер-министру Т.Эрландеру отметил, что прошедшая война «унесла два десятка миллионов жизней советских людей» (Международная жизнь. 1961. № 12. С. 8) (вообще-то руководство ЦСУ СССР докладывало в ЦК КПСС, что потери составляют **свыше** 20 млн., но Хрущёв убрал слово «свыше»). Тем не менее, несмотря на такое признание, в СССР вплоть до начала 1965 года величина в 7 млн. сохранялась в качестве официальной статистики.

8 мая 1965 года, накануне 20-летия Победы, Л.И.Брежнев в своей речи сказал, что «война унесла более двадцати миллионов жизней советских людей». (Правда, 9 мая 1965 г.). На другой день эта речь была

опубликована в газетах, и именно с этого момента, то есть с 9 мая 1965 года, сталинские 7 млн. перестали быть официальной статистикой. Таким образом, Хрущёв назвал 20 млн., Брежнев — более 20 млн. при одинаковой терминологии — «война унесла жизни».

Надо сказать, что статистика в виде более 20 млн. родилась накануне 20-летия Победы уже в недрах ЦК КПСС, после того как ЦСУ СССР представило туда соответствующую информацию. Пока не совсем ясно, какая именно цифра была тогда названа, но, по всем признакам, в диапазоне от 26 млн. до 28 млн. И уже там, в ЦК КПСС, её «переправили» на более 20 млн. (См.: Демографическая модернизация России. С. 439). С течением времени в пропаганде и на бытовом уровне обозначения «более» и «свыше» постепенно вышли из употребления и остались просто 20 млн.

Специалистам, осуществлявшим в 1964—1965 годах эти расчёты, не была известна статистика военных потерь, но оценивали они их (в принципе вполне адекватно) в диапазоне от не менее 7 млн. до не более 9 млн. (См.: там же). Поскольку за счёт непомерно преувеличенных оценок гибели гражданского населения на оккупированной территории общее число людских потерь СССР доводилось до 26—28 млн., то оцениваемый в 7—9 млн. человек удельный вес погибших военнослужащих получался неправдоподобно низким — от 26 до 32%. Следовательно, во все эти расчёты изначально был заложен **ложный алгоритм** о якобы значительном преобладании гражданских потерь над военными.

Представленную в начале 1965 года в ЦК КПСС статистику всех людских потерь СССР (в диапазоне от 26 млн. до 28 млн.) следует, по нашему убеждению, квалифицировать как **недостоверную**, так как она получилась в результате сложения не только относительно достоверных статистических компонентов, но и чудовищно преувеличенных оценок. Если бы в этих расчётах использовались более близкие к реальности данные ЧГК (6,8 млн.) (см.: История СССР с древнейших времён до наших дней. — М., 1973. Т. 10. С. 390), а не сверх всякой меры преувеличенные оценки людских потерь на оккупированной территории (якобы более 16 млн.) (см.: Демографическая модернизация России. С. 439), то тогда общий итог всех людских потерь СССР получился бы не в рамках 26—28 млн., а менее 20 млн. Поэтому произведённое в аппарате ЦК КПСС, а, возможно, и лично Л.И.Брежневым «исправление» этих 26—28 млн. на более 20 млн. было не совсем правильным. Правильнее было бы исправить на «около 20 млн.» или «почти 20 млн.».

Это ещё не всё. В указанные расчёты были заложены миллионы виртуальных «мёртвых душ», в реальности не существовавших. Чтобы было понятней, приведём такой пример: допустим, в каком-то районе за время войны умерло 300, а родилось 200 человек — разница между

ними составляет 100 человек. И вот эту разницу, или отрицательное сальдо между смертностью и рождаемостью, а не реально существовавших людей в больших количествах включали в статистику людских потерь. Имеются сведения, что в указанные выше 26—28 млн. были включены порядка 5,5 млн. (из них свыше 3 млн. — по оккупированной территории и 2,4 млн. — по советскому тылу) (см.: там же) такого рода виртуальных «жертв», которые на самом деле погибнуть никак не могли, поскольку их вообще не существовало на свете. Из этого следует вывод, что даже величины «около 20 млн.» или «почти 20 млн.» являются существенно преувеличенными.

Практику включения арифметических величин, составляющих отрицательное сальдо между смертностью и рождаемостью, в общую статистику жертв войны мы считаем совершенно неприемлемой. Поскольку в военное время резко снизилась рождаемость (в основном потому, что десятки миллионов женщин и мужчин по понятным причинам были разъединены), то указанное отрицательное сальдо неизбежно образовывалось даже в тех районах, в которых уровень смертности либо оставался примерно таким же, как до войны, либо же увеличился незначительно. Вот тут-то отчётливо высвечивается **порочность** этого метода подсчёта — даже при отсутствии значительного количества реальных жертв можно было (и так на практике делалось) насчитать многие миллионы «дополнительных потерь».

Выражение «война унесла жизни», употреблённое Н.С.Хрущёвым и Л.И.Брежневым, не совсем адекватно отражало наполнение называемых ими величин. Поскольку, помимо гибели и смертности конкретных людей (именно к ним применимо это выражение), в приводимую ими статистику входили также миллионы виртуальных, в реальности не существовавших людей (жизни которых война никак не могла унести), внесённых в «жертвы войны» в результате арифметических манипуляций с расчётными показателями превышения смертности над рождаемостью, то, с учётом последнего обстоятельства, здесь, по-видимому, более адекватным было бы выражение «общие демографические потери». В известных нам документах ЦСУ СССР, представлявших в ЦК КПСС, выражения «война унесла жизни» нет. Значит, по всей видимости, оно было выработано (примерно в 1960—1961 гг.) в аппарате ЦК КПСС (вовсе не исключено, что его придумал лично Н.С.Хрущёв).

Величину 20 млн. можно признать достоверной только с оговоркой, что она учитывает не только прямые жертвы войны, но и повышенный уровень естественной смертности населения, превышающий соответствующие показатели мирного времени. Данное обстоятельство сделало эти 20 млн. несопоставимыми с соответствующей статистикой других стран (там включают в людские потери только прямые жертвы

войны). Иначе говоря, исходя из методик подсчёта, принятых в других странах, расчёт людских потерь СССР, определяемый величиной в 20 млн., является преувеличенным. И преувеличен он в таком случае, по нашим оценкам, приблизительно на 4 млн. человек, поскольку, как будет показано, методом суммирования конкретных жертв войны (военнослужащих и гражданских лиц) получается около 16 млн. человек.

На деле 20 млн. — это суммарная численность прямых (16 млн.) и косвенных (4 млн.) потерь. Сам этот факт говорит о недостатках и издержках балансового метода исчисления, способного только установить общую численность прямых и косвенных потерь и не способного их вычленивать и отделить друг от друга. И здесь невольно получается методологически неверное суммирование прямых и косвенных потерь, приводящее к определенной девальвации понятия «жертвы войны» и преувеличению их масштаба. Напомним, в соответствующих статистиках других стран косвенные потери отсутствуют. Вообще-то проблема косвенных потерь — это отдельная тема, и здесь должна, по идее, существовать отдельная статистика, и если и включать их в общее число людских потерь в войне, то надо сопроводить это рядом серьёзных оговорок. Поскольку разъяснений такого рода никогда не делалось, то в общественном сознании величина в 20 млн. искажённо воспринималась как общее число именно прямых жертв войны.

В течение четверти века (1965—1989 гг.) эти 20 млн. являлись официальными данными потерь СССР в Великой Отечественной войне. Но в конце 1980-х годов, в разгар горбачёвской «перестройки», когда критиковались и ниспровергались многие прежние взгляды, представления и установки, это же коснулось и указанных официальных данных потерь. В публицистике они тогда клеймились как «фальшивые», и утверждалось, что на самом деле количество жертв войны было намного больше (свыше 40 млн.). Причем эти заведомо ложные утверждения активно внедрялись в массовое сознание. Звучали призывы «установить правду о потерях». На волне этого «правдоискательства» с 1989 года началась довольно бурная деятельность по «пересчёту» людских потерь СССР в 1941—1945 годах.

Фактически всё это являлось составной частью инспирированной горбачёвским Политбюро широкой пропагандистской кампании по «разоблачению сталинизма». Вся тогдашняя пропаганда была построена с таким расчётом, чтобы Сталин выглядел единственным виновником (Гитлера редко упоминали) огромных людских потерь в Великой Отечественной войне, и существовала предрасположенность (с целью усиления степени негативности образа Сталина и «сталинизма» в общественном сознании) «отменить» 20 млн. и «насчитать» намного больше.

С марта 1989 года по поручению ЦК КПСС работала государствен-

ная комиссия по исследованию числа человеческих потерь СССР в Великой Отечественной войне. Особенностью психологического настроя членов этой комиссии являлось убеждение, что тогдашние официальные данные людских потерь СССР в войне (20 млн.) якобы «приблизительные» и «неполные» (что было их заблуждением), и ей, комиссии, надо насчитать значительно больше. Они рассматривали применявшийся ими метод демографического баланса как «новаторский», не понимая или не желая понимать, что именно таким же методом велись соответствующие расчёты и в первой половине 1960-х годов.

В изданной в 1995 году «Всероссийской Книге Памяти» подробно описана методика подсчётов, по результатам которых получилось почти 27 млн. (точнее — 26,6 млн.) всех людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Поскольку для наших дальнейших выводов имеют значение даже самые мельчайшие подробности и нюансы, то мы приводим это описание дословно и полностью: «Общие людские потери, исчисленные комиссией с помощью балансового метода, включают всех погибших в результате военных и иных действий противника, умерших вследствие повышенного уровня смертности в период войны на оккупированной территории и в тылу, а также лиц, эмигрировавших из СССР в годы войны и не вернувшихся после её окончания. В число прямых людских потерь не включаются косвенные потери: от снижения рождаемости в период войны и повышенной смертности в послевоенные годы.

Подсчёт потерь балансовым методом производился за период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1945 г. Верхняя граница периода была отодвинута от момента окончания войны на конец года, чтобы учесть умерших от ран в госпиталях, репатриацию в СССР военнопленных и перемещённых лиц из числа гражданского населения и репатриацию из СССР граждан других стран.

Демографический баланс предполагает сопоставление населения в одних и тех же территориальных границах. Для расчётов были приняты границы СССР на 22 июня 1941 г.

Оценка численности населения СССР на 22 июня 1941 г. получена путём передвижения на указанную дату итогов предвоенной переписи населения страны (17 января 1939 г.) с корректировкой чисел рождений и смертей за два с половиной года, прошедших от переписи до нападения фашистской Германии. Таким образом, численность населения СССР на середину 1941 г. определяется в 196,7 млн. человек. На конец 1945 г. эта численность рассчитана путём передвижки назад возрастных данных Всесоюзной переписи 1959 г. При этом использована уточнённая информация о смертности населения и данные о внешней миграции за 1946—1958 гг. Расчёт произведён с учётом изменения границ СССР после 1941 года. В итоге население на 31 дека-

бря 1945 г. определено в 170,5 млн. человек, из которых 159,5 млн. — родившиеся до 22 июня 1941 г.

Общее число погибших, умерших, пропавших без вести и оказавшихся за пределами страны за годы войны составило 37,2 млн. человек (разница между 196,7 и 159,5 млн. человек). Однако вся эта величина не может быть отнесена к людским потерям, вызванным войной, так как и в мирное время (за 4,5 года) население подверглось бы естественной убыли за счёт обычной смертности. Если уровень смертности населения СССР в 1941—1945 гг. брать таким же, как в 1940 г., то число умерших составило бы 11,9 млн. человек. За вычетом указанной величины людские потери среди граждан, родившихся до начала войны, составляют 25,3 млн. человек. К этой цифре необходимо добавить потери детей, родившихся в годы войны и тогда же умерших из-за повышенной детской смертности (1,3 млн. человек). В итоге общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне, определённые методом демографического баланса, равны 26,6 млн. человек». (Всероссийская Книга Памяти. 1941—1945: Обзорный том. — М., 1995. С. 395—396).

Несмотря на кажущуюся фундаментальность и солидность указанных расчётов, у нас по мере неоднократных попыток их перепроверить неуклонно росло подозрение такого рода: а являются ли они, эти расчёты, результатом корректного подхода и не сокрыта ли здесь фальсификация? Наконец, стало ясно в чём дело: за подробным и внешне беспристрастным описанием методики подсчёта была сокрыта статистическая манипуляция, призванная увеличить прежние официальные данные потерь на 7 млн. человек (с 20 млн. до 27 млн.) посредством занижения на то же количество (на 7 млн.) масштабов естественной смертности в 1941—1945 годы, исходя из уровня смертности населения СССР в 1940 году (без указания конкретного числа умерших в 1940 г.). Логика здесь, по-видимому, была такая: всё равно никто не знает, сколько людей в СССР умерло в 1940 году, и не сможет проверить.

Проверить, однако, можно. По расчётам Госкомстата, в 1940 году в СССР умерло 4,2 млн. человек. Эта цифра была опубликована в 1990 году в журнале «Вестник статистики». (См.: Вестник статистики. 1990. № 7. С. 34—46). Она же фигурирует в вышедшем в 2000 году 1-м томе фундаментального научного труда «Население России в XX веке». (См.: Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 1 / Отв. редакторы: Ю.А.Поляков, В.Б. Жиромская. — М., 2000. С. 340). Это означает, что за 4,5 года (с середины 1941-го до конца 1945 г.), если исчислять в соотношении 1:1 к уровню смертности населения СССР в 1940 году, умерло бы 18,9 млн. (4,2 млн. x 4,5 года = 18,9 млн.). Это такое количество людей, которые всё равно бы умерли в указанный период (1941—1945 гг.), даже если бы не было войны, и их надо вычи-

тать из любых расчётов по определению людских потерь вследствие войны.

Комиссия, работавшая в 1989—1990 годах, это понимала и произвела соответствующую операцию в своих расчётах, но вычла (исходя якобы из уровня смертности в СССР в 1940 г.) только 11,9 млн. человек. А надо-то было вычитать 18,9 млн.! Именно таким способом были получены «дополнительные» 7 млн. потерь (18,9 млн. — 11,9 млн. = 7 млн.), в результате чего официальные данные людских потерь СССР в Великой Отечественной войне были увеличены в 1990 году с 20 млн. до 27 млн. человек. По сути эти 27 млн. есть такая же профанация, что и сталинские 7 млн., — только наизнанку.

Такова подоплёка появления новой официальной статистики людских потерь в войне. Все прочие существовавшие и существующие версии её происхождения, включая забавную «математическую формулу» (сталинские 7 млн. + хрущёвские 20 млн. = горбачёвские 27 млн.) (см., напр.: Буровский А. Мединский и война. Создатель мифов или только пособник? // Анти-Мединский: Псевдо-история Второй Мировой. Новые мифы Кремля. — М., 2012. С. 210), являются, разумеется, ошибочными.

Новая официальная статистика получилась такого же масштаба, что и представленные ЦСУ СССР в начале 1965 года в ЦК КПСС данные, «исправленные» там на более 20 млн. Подсчёты, сделанные в начале 1965 года (от 26 млн. до 28 млн.), легко опровергаются, так как при их изучении сразу же «всплывают» заложенные туда более 10 млн. «лишних» (виртуальных) жертв на оккупированной территории. Сделанные же в 1989—1990 годах подсчёты, в такой же мере недостоверные, выполнялись по более изощрённой методике, и поэтому их недостоверность не так очевидна. Приходится констатировать, что в определении количества жертв войны знака равенства между понятиями «официальная статистика» и «достоверная статистика» никогда не существовало.

8 мая 1990 года президент СССР М.С.Горбачёв в докладе, посвящённом 45-летию Победы, сказал, что «война унесла почти 27 миллионов жизней советских людей». (Правда, 9 мая 1990 г.). Отметим, что Горбачёв употребил ту же формулировку («унесла жизни»), что Хрущёв и Брежнев. С этого времени, то есть с мая 1990 года, эти почти 27 млн. (иногда называют «точнее» — 26,6 млн.) стали официальными данными людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Причём зачастую в пропаганде вместо более или менее корректного выражения «война унесла жизни», подразумевающего (хотя и не совсем адекватно, о чём говорилось) демографические потери в широком плане, употребляется глагол «погибнуть», что является серьёзным смысловым искажением (тогда надо вычленять прямые жертвы войны в составе общих демографических потерь).

Любопытно, что даже в 1990 году была соблюдена старая советская традиция, согласно которой всякая новая информация о статистике людских потерь в 1941—1945 годах исходила только от высших должностных лиц партии и государства. За 1946—1990 годы эта статистика менялась и уточнялась 4 раза, и всегда её озвучивали руководители партии и СССР — последовательно И.В.Сталин, Н.С.Хрущёв, Л.И.Брежнев и М.С.Горбачёв. Последние трое, по всей видимости, не сомневались в достоверности называемых цифр (Сталин же, как известно, сознательно сфальсифицировал статистику в сторону понижения её масштаба).

Описанная выше практика оказывала весьма негативное воздействие на научное изучение проблемы людских потерь СССР в 1941—1945 годах, так как вынуждала историков воспринимать спускаемую «сверху» (в порядке директивной установки) статистику фактически без всякого критического анализа, что совершенно недопустимо в процессе научного исследования. Неоднократно меняющуюся официальную статистику жертв войны (которая, как выясняется, **никогда не была достоверной** и варьировалась в разное время в очень широком диапазоне от 7 млн. до 27 млн.) внедряли в сознание даже профессиональных историков фактически методом **зомбирования**. Причём эта порочная антинаучная практика существовала не только в СССР, но во многом сохранилась и в современной России.

Несмотря на господствовавшее восприятие этих новых официальных данных (27 млн.) людских потерь СССР в войне как якобы истины в последней инстанции, всё-таки в исторической науке полного единодушия не было, и имели место оценки, ставившие под серьёзное сомнение их достоверность. Так, известный историк доктор исторических наук А.К.Соколов в 1995 году отмечал: «...Хотелось бы напомнить отдельным авторам, склонным к преувеличениям, что Россия по мировым стандартам и с учётом её территории — страна в общем-то малонаселённая... Странное представление о неисчерпаемости её людских ресурсов — миф, на который работает большинство авторов, “разбрасывающихся” направо и налево десятками миллионов жертв... Численность погибших в годы войны всё-таки меньше, чем 27 млн. человек». (Соколов А.К. Методологические основы исчисления потерь населения СССР в годы Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. — СПб., 1995. С. 22).

Но такие вполне здравые оценки новой официальной статистики были относительной редкостью. Гораздо чаще звучали призывы скорректировать её в сторону значительного увеличения масштаба потерь. В июне 1991 года было опубликовано интервью А.И.Солженицына испанскому телевидению в 1976 году, в котором утверждалось, что СССР потерял во Второй мировой войне 44 млн. человек. (См.: Размышления по поводу двух гражданских войн: Интервью А.И.Солженицына испан-

скому телевидению в 1976 г. // Комсомольская правда, 4 июня 1991 г.). В свете этого в первой половине 1990-х годов в научной, публицистической и журналистской среде нередко задавался вопрос: что же теперь считать официальными данными людских потерь в войне — горбачёвские 27 млн. или солженицынские 44 млн.? Этот вовсе не риторический вопрос был снят с повестки дня в мае 1995 года, когда на торжествах по случаю 50-летия Победы президент РФ Б.Н.Ельцин озвучил ту же самую цифру (см.: Российская газета, 9 мая 1995 г.), которую пятью годами раньше назвал М.С.Горбачёв. После этого стало окончательно понятно, что почти 27 млн. — это официальная статистика. Это также означало, что названная А.И.Солженицыным цифра (44 млн.) на высшем государственном уровне была признана неправильной (хотя об этом прямо не говорилось).

Тем не менее, мифическая статистика в виде якобы более 40 млн. жертв войны отнюдь не ушла в небытие. Иногда предпринимались довольно активные попытки представить эти более 40 млн. подлинной статистикой, а 27 млн. — «заниженной». Так, в статье Ю.Л.Дьякова, вышедшей в 2005 году, утверждается, что «проблему суммарных потерь армии и мирного населения решают демографические исследования, которые и вычислили страшную цифру — более 40 млн. погибших». (Дьяков Ю.Л. Горькое чувство истории: За ошибки власти расплачивается народ // Россия в XX веке: Война 1941—1945 годов. Современные подходы. — М., 2005. С. 82). Здесь автор даже придумал для убедительности некие «демографические исследования», на основе которых якобы была вычислена эта цифра. На самом же деле та статистика, которую отстаивал и пропагандировал Ю.Л.Дьяков, представляла из себя сильно преувеличенные умозрительные оценки, рождавшиеся в публицистической и журналистской среде и не базировавшиеся ни на каких конкретных подсчётах.

С начала 1990-х годов в научной среде стали известны результаты исчисления общих военных потерь, проведённые коллективом военных историков во главе с генерал-полковником Г.Ф.Кривошеевым. Согласно им, все потери военнослужащих убитыми и умершими (включая погибших в плену) составляли почти 8,7 млн. человек (точнее — 8 668,4 тыс.). (См.: Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общей редакцией Г.Ф.Кривошеева. — М., 1993. С. 131). Все эти расчёты были опубликованы в 1993 году в статистическом исследовании «Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах». Чтобы снять сомнения относительно того, не представлены ли в этой статистике (8 668,4 тыс.) какие-нибудь скрытые категории выживших военнослужащих, мы проанализировали все её составляющие, из которых она слагалась. Получает-

ся, что более 8,5 млн. — это совершенно точно погибшие и умершие. А единственную прослойку выживших, включённых с лёгкой руки авторов указанной книги в общую статистику погибших и умерших, составляли военнопленные-«невозвращенцы» (по нашим оценкам, до 150 тыс. человек; см.: *Земсков В.Н.* Репатриация перемещённых советских граждан // *Война и общество. 1941—1945.* — М., 2004. Кн. 2. С. 332), расселившись после войны в составе так называемой «второй эмиграции» по различным странам мира.

Рассчитанное указанным коллективом военных историков количество общих потерь военнослужащих убитыми и умершими (8 668,4 тыс.) на самом деле было недостоверным, существенно ниже реальных потерь, но, тем не менее, быстро вошло в научный оборот.

Таким образом, в течение 1990—1993 годов для специалистов и более широкой аудитории были «запущены» две фактически фальшивые цифры: завышенные почти 27 млн. (общие людские потери) и заниженные почти 8,7 млн. (общие военные потери). Причём даже в сознании многих специалистов (не всех) эти цифры воспринимались как некие догматы, не подлежащие сомнению и оспариванию. И тут началось нечто, выходящее за рамки здравого смысла. Сходу определили общее количество (18,3 млн.) гражданских потерь убитыми и замученными (27 млн. — 8,7 млн. = 18,3 млн.), и стала пропагандироваться нелепейшая идея об «особом характере Великой Отечественной войны, в которой гражданские потери значительно превосходили военные». Любому здравомыслящему человеку ясно и понятно, что такого соотношения между военными и гражданскими потерями по определению быть не могло и что погибшие военнослужащие, безусловно, преобладали в общем составе прямых людских потерь. Невозможно оспорить тот факт, что в многочисленных братских могилах от Москвы до Берлина покоятся в основном люди в военной форме.

Тем не менее, эти фантастические 18,3 млн. «гражданских жертв войны» стали «гулять» по страницам различных изданий. Поскольку эта величина документально никак не подтверждалась, то прослеживалась тенденция объяснить это неким виртуальным недоучётом гибели гражданского населения на территории СССР, подвергавшейся вражеской оккупации. Так, А.А.Шевяков в статье, опубликованной в 1991 году, уверенно констатировал: «В результате массового истребления мирного населения, преднамеренной организации голода на самих оккупированных советских территориях и гибели угнанного населения на немецкой каторге Советский Союз лишился 18,3 млн. своих граждан». (*Шевяков А.А.* Гитлеровский геноцид на территориях СССР // *Социологические исследования.* 1991. № 12. С. 10). Шевяков нашёл и объяснение того, почему раньше (в течение более 45 лет после войны) такие

гигантские масштабы гибели гражданского населения на оккупированных территориях никому не были известны и никто о них даже и не подозревал. Основную «вину» за это он возложил на ЧГК, которая, по его словам, «на местах состояла нередко из малоквалифицированных людей, не обладавших политическим чутьём и методикой выявления фашистских злодеяний». (Там же. С. 6).

Претензии А.А.Шевякова к ЧГК в данном вопросе совершенно несправедливы. Местные комиссии ЧГК провели кропотливую работу по установлению потерь (убитыми и замученными) гражданского населения на бывшей оккупированной территории. Всего ими первоначально, до 1 марта 1946 года, было насчитано 6 074 857 таких жертв (эта цифра выше называлась), но позднее этот показатель возрос до 6 844 531 человека (см.: Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. — М., 1976. С. 369) (на всякий случай поясняем, что в данном случае он, этот показатель, не включает в себя ленинградских блокадников). До конца 1960-х годов эта статистика была строго засекречена и впервые опубликована в 1969 году в статье бывшего главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Р.А.Руденко. (См.: Руденко Р.А. Забвению не подлежит // Правда, 24 марта 1969 г.). Она же приведена и в вышедшем в 1973 году 10-м томе «Истории СССР с древнейших времен до наших дней». (См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 10. С. 390). Какого-либо серьёзного недоучёта, вопреки утверждению Шевякова, в статистике ЧГК не прослеживается, а вот завышение данных бесспорно присутствует. Так, местные комиссии ЧГК нередко учитывали как погибших всех прежде здесь проживавших жителей сожжённых безлюдных деревень, а потом выяснялось, что эти люди вовсе не погибли, а просто переселились на жительство в другие районы. В число жертв включали даже людей, находившихся в эвакуации. По этому поводу академик РАН Ю.А.Поляков отмечал: «Известно, например, что по многим городам сразу после войны людей, эвакуировавшихся в 1941 году и не вернувшихся, заносили в списки потерь, а потом они возвращались откуда-нибудь из Ташкента или Алма-Аты». (Поляков Ю.А. Основные проблемы изучения людских потерь СССР в Великой Отечественной войне // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. — СПб., 1995. С. 11). На деле же местные комиссии ЧГК вносили в списки погибших и замученных немало живых людей, отсутствовавших по различным другим причинам. Следует также отметить, что в практике работы этих комиссий понятие «замученные» трактовалось широко, фактически позволяя включать в их число в широких масштабах и естественную смертность населения.

Для нас совершенно ясно, что данные ЧГК о гибели гражданского населения на оккупированной территории (свыше 6,8 млн.) преувеличены

не менее чем в 2 раза. Конечно, отрицать геноцид, террор и репрессии оккупантов и их пособников нельзя, и, по нашим оценкам, такие жертвы, с учётом боевых потерь партизан из числа местных жителей, составляли никак не менее 3 млн. человек. Это — основная составная часть прямых жертв войны гражданского населения СССР.

В зарубежной литературе прослеживается тенденция определять масштаб жертв геноцида, террора и репрессий на оккупированной территории СССР (имеется в виду только гражданское население) величинами обычно в диапазоне от 700 тыс. до 900 тыс., иногда — немногим выше 1 млн. человек. Но мы продолжаем настаивать, что именно наша оценка (не менее 3 млн. человек) ближе к истине. Зарубежные авторы принципиально ограничивают территорию СССР границами по состоянию на 1 сентября 1939 года и дают соответствующие оценки только по «старым советским областям», исключая Прибалтику, Западную Украину, Западную Белоруссию, Бессарабию и Северную Буковину (а ведь именно в этих регионах количество только жертв Холокоста оценивается величинами, значительно превышающими 1,5 млн. человек). (См.: *Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР. 1941—1945 гг.* — М., 2002. С. 303—304; Холокост на территории СССР: Энциклопедия. — М., 2010. С. 785; *Кропачев С.А. Становление отечественной историографии Холокоста и проблемы определения численности его жертв // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР.* — Краснодар, 2012. С. 34). Наша же принципиальная позиция прямо противоположная — мы считаем все выше перечисленные регионы составной частью СССР (в его границах на 21 июня 1941 г.). Собственно, в основном из-за этого различия в трактовке понятия «территория СССР» наша оценка масштабов гибели гражданского населения на оккупированной советской территории значительно расходится с соответствующими оценками, бытующими в зарубежной литературе.

В российской литературе последних десятилетий господствующей тенденцией было стремление представить статистику ЧГК (6,8 млн.) якобы «неполной», «заниженной» и поэтому «недостоверной». Чтобы увеличить её масштаб, для начала придумали 0,6 млн. «дополнительных» потерь (будто бы не учтённых ЧГК) и вывели новую величину — 7,4 млн. человек (6,8 млн. + 0,6 млн. = 7,4 млн.). Что же это за так называемые «дополнительные» потери? Оказывается, немцы якобы преднамеренно заражали опасными инфекционными бактериями (бактериями) целые районы оккупированной территории, чтобы вызвать массовую смертность местного населения, в результате чего «дополнительно» погибли 0,6 млн. человек (почему именно сочинили величину в 0,6 млн., а не какое-то другое количество, — никто объяснить не может). При этом никаких доказательств не приводится, и их не может

быть, потому что описанная ситуация является вымышленной. Ведь на оккупированной территории проживало не только местное население, но также находились оккупационные войска, администрация, полиция и т. д. (а вредоносные бактерии не разбирают, кто есть местный житель, а кто — солдат оккупационных войск). Из опасения заразить самих себя немцы, разумеется, не занимались заражением оккупированной территории вредоносными бактериями. Однако, несмотря на очевидную несостоятельность этой «версии», «дополнительные» 0,6 млн. были включены в общее число людских потерь на оккупированной территории, и новый статистический суррогат в 7,4 млн. «прижился» в отечественной историографии. Так, в вышедшем в 2001 году солидном статистическом исследовании «Россия и СССР в войнах XX века» чёрным по белому записано: «Всего было преднамеренно истреблено мирного населения на оккупированной территории более 7,4 млн. человек». (Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / Под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева. — М., 2001. С. 230).

Дальше — больше. Авторам книги «Россия и СССР в войнах XX века» величина в 7,4 млн. показалась недостаточной, и они, приплюсовав к ней ещё 4,1 млн., получили в итоге более 11,5 млн. жертв гражданского населения на оккупированной территории СССР. (См.: там же. С. 232). Как же это получилось? Мимоходом упомянув какие-то «социологические исследования» и «имеющиеся данные» (под последними чаще всего имелись в виду нелепые статистические «изыскания» А. А. Шевякова), авторы этого труда определили в 4,1 млн. человек фактическое превышение смертности на оккупированной территории над средними значениями мирного времени. По их версии, более 7,4 млн. было преднамеренно истреблено и 4,1 млн. — погибло от преднамеренно жестоких условий оккупационного режима, то есть от голода, инфекционных болезней, отсутствия медицинской помощи и т. п. Но дело в том, что по большей части здесь получается дублирование, так как в своё время комиссии ЧГК старались таковых учитывать и включали их в категорию «замученные».

Чтобы убедительней показать несостоятельность «новой статистики» в виде 11,5 млн. жертв на оккупированной территории, следует пояснить, что авторы книги «Россия и СССР в войнах XX века» в качестве отправной точки для перерасчётов избрали не вызывающие абсолютно никакого доверия и поэтому совершенно не используемые в научной литературе «подсчёты» А. А. Шевякова, согласно которым на оккупированной советской территории якобы только от голода и эпидемий умерли 8,5 млн. человек. (См.: Шевяков А. А. Указ. статья. С. 9). Если приплюсовать эту цифру к упомянутым 7,4 млн., то в сумме получилась бы запредельно фантастическая статистика гибели гражданского насе-

ления на оккупированной территории — 15,9 млн. человек (8,5 млн. + 7,4 млн. = 15,9 млн.). Однако, понимая, что цифра 8,5 млн. слишком недостоверна (величину же в 7,4 млн. они ошибочно считали достоверной), авторы указанной книги произвели с ней определённую трепанацию, сократив более чем в 2 раза (с 8,5 млн. до 4,1 млн.) (см.: Россия и СССР в войнах XX века. С. 232), что уменьшило общий показатель с 15,9 млн. до 11,5 млн. человек (7,4 млн. + 4,1 млн. = 11,5 млн.), но отнюдь не привело к трансформации всей этой «статистики» из недостоверной в достоверную. Всё, что теперь известно о жизни на оккупированной территории, а также элементарный здравый смысл показывают, что масштаб смертности от голода там никак не мог превышать соответствующего масштаба в блокадном Ленинграде. И тех, кто действительно умер от голода или не оказания медицинской помощи при тяжёлой болезни, местные комиссии ЧГК вносили в списки потерь. Поэтому сводную статистику ЧГК (6,8 млн.), и без того, как мы показали выше, преувеличенную примерно в 2 раза, совершенно не нужно было «дополнять» новыми придуманными жертвами и доводить её сначала до 7,4 млн., а потом — до 11,5 млн. Все эти «дополнения» — это этапы конструирования ложной статистики.

Надо сказать, что в современной отечественной литературе статистика жертв гражданского населения на оккупированной территории СССР в виде 11,5 млн. человек используется крайне редко, так как большинство авторов осознаёт её искусственность и недостоверность. Гораздо чаще используется величина в 7,4 млн. (тоже недостоверная, но в меньшей степени). Для восприятия же достоверной статистики в виде не менее 3 млн. человек современное поколение отечественных исследователей и публицистов пока психологически не созрело. Не так-то легко отрешиться от вбиваемого десятилетиями в их головы всякого рода статистического суррогата.

В литературе и публицистике распространено странное представление, что проблема выяснения потерь гражданского населения будто бы касается только территории, подвергавшейся оккупации (отсюда и тенденция придумывать применительно к ней мифические «новые жертвы», поскольку иначе не получается свести концы с концами и получить в итоге искомые почти 27 млн. всех людских потерь), а не всего СССР. В действительности же работавшая в 1989—1990 годах комиссия в исчисленные ею общие людские потери (26,6 млн.) включила «умерших вследствие повышенного уровня смертности в период войны на оккупированной территории и в тылу». (Всероссийская Книга Памяти. С. 395). Обращаем внимание на концовку этой фразы: **и в тылу**. Это означает, что комиссия имела в виду **всю территорию СССР**. Поэтому повышенная смертность гражданских лиц в советском тылу на почве

недоедания, перегрузок на работе и т. п. тоже входит в указанную общую статистику потерь. Мы же решительно против включения их в прямые жертвы войны. Можно, конечно, дискутировать по вопросу о том, применима ли к ним формулировка «война унесла жизни», но и даже при такой формулировке всех умерших гражданских лиц в советском тылу (за исключением погибших от бомбёжек, артобстрелов и т. п.), по нашему мнению, не следует включать в статистику прямых людских потерь вследствие войны. Речь в данном случае можно вести только о **повышенном** уровне **естественной** смертности гражданского населения в советском тылу.

В прямые гражданские жертвы войны входят и умершие советские граждане, угнанные на принудительные работы в Германию и находившиеся там на положении так называемых «восточных рабочих» («остарбайтер»). Если строго опираться на имеющиеся в исторических источниках статистические данные (что является нашей профессиональной обязанностью), то о масштабах смертности «остарбайтер» можно дискутировать только в следующем диапазоне: от 100 тыс. до 200 тыс. человек. Но это такая сфера, где начисто игнорируются прямые показания исторических источников и взамен них преподносятся нелепые и фантастические «предположения» и «расчёты» с виртуальными «миллионами жертв». А.А.Шевяков «насчитал» даже два варианта нелепейшей «статистики» гибели советских гражданских лиц на работах в Германии — 2,8 млн. и 3,4 млн. (См.: *Шевяков А.А.* Указ. статья. С. 10). Ложная статистика приведена и во «Всероссийской Книге Памяти», и в книге «Россия и СССР в войнах XX века» — якобы таких жертв было 2 164 313 человек. (См.: *Всероссийская Книга Памяти.* С. 406; *Россия и СССР в войнах XX века.* С. 231). «Точность» этой цифры не должна вводить в заблуждение — это для отвода глаз. Вся эта «статистика» ни в каких документах не фигурирует и целиком является плодом авторских фантазий.

Однако существует относительно надёжный исторический источник в виде сводной немецкой статистики смертности «восточных рабочих» по отдельным месяцам. К сожалению, по ряду месяцев таких сводок исследователям выявить не удалось, но и по имеющимся можно составить достаточно ясную картину масштаба их смертности. Приводим численность умерших «остарбайтер» по отдельным месяцам 1943 года: март — 1 479, май — 1 376, октябрь — 1 268, ноябрь — 945, декабрь — 899; за 1944 год: январь — 979, февраль — 1 631 человек. (См.: *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. — М., 1996. С. 146). Эта статистика учитывает смертность не только тех «восточных рабочих», которые находились в арбайтлагерях и по месту жительства хозяев, но и помещённых за различные «преступления» в концлагеря. Опираясь на эти данные и

используя метод экстраполяции (с учётом возможных скачков в уровне смертности в отдельных месяцах, по которым нет сведений), П.М.Полян определил общую смертность «восточных рабочих» в диапазоне от 80 тыс. до 100 тыс. (См.: там же. С. 68). В принципе с Поляном можно согласиться, но нас смущает одно обстоятельство — отсутствие сведений за последние месяцы войны, а в связи с перенесением военных действий на территорию Германии масштабы гибели «восточных рабочих», по ряду косвенных признаков, значительно возросли (это, кстати, касалось и немецкого гражданского населения). Поэтому мы склонны определить численность погибших и умерших советских гражданских лиц («восточных рабочих») в Германии величиной около 200 тыс.

В прямые гражданские потери входят погибшие бойцы гражданских добровольческих формирований — незавершенных формирований народного ополчения, отрядов самообороны городов, истребительных отрядов, боевых групп партийно-комсомольского актива, спецформирований различных гражданских ведомств и др. (потери партизан из числа местных жителей входят в общую статистику жертв на оккупированной территории), а также гибель гражданского населения от бомбёжек, артобстрелов и т. п. Эти жертвы исчисляются многими сотнями тысяч. Составной частью прямых гражданских потерь являются ленинградские блокадники (по статистике ЧГК, почти 642 тыс. умерших). (См.: ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 116. Д. 246б. Л. 3).

Суммируя все вышеприведённые составляющие прямых гражданских потерь, к которым без всяких натяжек применим термин «жертвы войны», мы определяем их общее количество величиной, как минимум, 4,5 млн. человек.

Что касается военных потерь убитыми и умершими, то они составляли не менее 11,5 млн. (а отнюдь не почти 8,7 млн.). Речь идёт об общем числе военнослужащих, не доживших до конца войны, и их мы условно подразделяем на три группы: 1) боевые потери; 2) не боевые потери; 3) умершие в плену.

Боевые потери военнослужащих мы определяем величиной около 7 млн. (большинство их погибло непосредственно на поле боя). Наши оценки относительно боевых потерь убитыми и умершими несколько расходятся с указанной в книге «Гриф секретности снят» величиной — 6 329,6 тыс. (См.: Гриф секретности снят. С. 130). Однако это расхождение можно устранить посредством объяснения одного явного недоразумения. В одном месте этой книги отмечено: «Около 500 тыс. погибло в боях, хотя по донесениям фронтов они были учтены как пропавшие без вести». (Там же. С. 338). Но в общее число боевых потерь (6 329,6 тыс.) эти около 500 тыс. человек авторами книги «Гриф секретности снят» почему-то не включены, несмотря на их же собственное ут-

верждение, что они погибли в боях. Поэтому, когда мы утверждаем, что боевые потери убитыми и умершими составляли около 7 млн., то надо иметь в виду, что это с учётом оценочной численности погибших в боях в составе пропавших без вести.

Так называемые **не боевые** потери составляют свыше 0,5 млн. человек. Это — военнослужащие, умершие от болезней, а также удручающе большое количество погибших в результате всякого рода происшествий и несчастных случаев, не связанных с боевой обстановкой. Сюда же входят почти 160 тыс. расстрелянных по приговорам военных трибуналов и приказам командиров в основном за трусость и дезертирство. В книге «Гриф секретности снят» указано общее количество всех этих не боевых потерь — 555,5 тыс. человек. (См.: там же. С. 130).

В общее число военных потерь убитыми и умершими входят также почти 4 млн. **советских военнопленных**. Нам могут возразить, что в отечественной и зарубежной литературе называются другие цифры, значительно ниже указанной величины. В книге «Гриф секретности снят» в рубрике «Не вернулось из плена (погибло, умерло, эмигрировало в другие страны)» в качестве итоговой цифры указана непонятная и вызывающая острое недоверие у специалистов величина — 1 783,3 тыс. человек. (См.: там же. С. 131). Эту цифру следует сразу же отбросить ввиду её очевидной абсурдности. Несравненно ближе к истине стоят данные немецкой сводной статистики, согласно которым в немецком плену умерли 3,3 млн. советских военнопленных. (См.: *Streit C. Keine Kameraden: Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen. 1941—1945. — Bonn, 1991. S. 244—246*). Эта цифра является наиболее ходовой в научной литературе и не вызывает особого недоверия у специалистов.

Однако изучение методики подсчёта немецких сводных данных выявило весьма существенную их неполноту — от 600 тыс. до 700 тыс. советских военнопленных, которые в действительности погибли в плену, не вошли в немецкую сводную статистику смертности. Чтобы эти наши утверждения не выглядели голословными, мы приведём следующую аргументацию. Во-первых, сводная немецкая статистика смертности советских военнопленных (3,3 млн. человек) по состоянию на 1 мая 1944 года, а война-то продолжалась ещё целый год, за который отсутствуют соответствующие сведения; во-вторых, указанная сводная статистика состоит как бы из двух частей, где данные за 1942—1944 годы можно признать полными, поскольку отсчёт вёлся от момента пленения, а вот за 1941 год немцы «вмонтировали» в неё, сводную статистику, только данные лагерной статистики, то есть не учтены пленные, погибшие в 1941 году в промежуток времени от момента пленения до момента поступления в лагеря (это крупный недоучёт — по нашим оценкам, не менее 400 тыс. советских пленных немцы

в 1941 г. не довели живыми до лагерей). В-третьих, указанная статистика касается только немецкого плена, и там не отражена смертность советских военнопленных в финском и румынском плену. Опираясь на эту аргументацию, мы продолжаем настаивать, что масштаб смертности советских военнопленных (суммарно по немецкому, финскому и румынскому плену) составлял более 3,9 млн. или почти 4 млн. человек.

Таким образом, общие потери военнослужащих убитыми и умершими (включая погибших в плену) составляли, как минимум, 11,5 млн. человек. Утверждение авторов книги «Гриф секретности снят», что все эти потери военнослужащих в сумме составляли почти 8,7 млн. (точнее — 8 668,4 тыс.), безусловно, является ошибочным. Это в основном произошло из-за того, что авторы этой книги совершенно неправильно определили масштаб смертности советских военнопленных, существенно занизив его.

Странно, что авторы книги «Гриф секретности снят» проигнорировали данные ЧГК, согласно которым на оккупированной территории СССР было убито и замучено 3 912 883 советских военнопленных. (См.: ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 116. Д. 2466. Л. 3). Эти подсчёты были сделаны уже к осени 1945 года, но тогда И.В.Сталин их не утвердил и не допустил их публикации. (См.: *Всеволодов В.А.* «Ступайте с миром»: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945—1958 гг.). — М., 2010. С. 84, 209; *Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К.* Указ. статья. С. 27). Позиция Сталина понятна — ведь эти подсчёты никак не укладывались в сконструированную им же самим **ложную** статистику всех людских потерь СССР, составлявших якобы около 7 млн. человек. Получалось, что более половины всех этих потерь составляли военнослужащие, погибшие и умершие в плену, а менее половины — все остальные потери (включая погибших на фронте). Такая ситуация выглядела бы слишком неправдоподобной, и, в случае обнаружения указанной статистики ЧГК, пришлось бы существенно скорректировать в сторону увеличения и общую статистику людских потерь страны. Ради сохранения официальной статистики всех людских потерь СССР (7 млн. человек) публикация указанных данных ЧГК о смертности советских военнопленных была, естественно, совершенно исключена. С этим нам всё ясно и понятно.

Понятно также и то, что весной 1956 года комиссия Г.К.Жукова, созданная по заданию Президиума ЦК КПСС для выяснения судьбы бывших советских военнопленных, просто физически не могла использовать данные ЧГК о масштабах их смертности в плену (свыше 3,9 млн.), поскольку определила общее число попавших в плен военнослужащих величиной, ненамного превышавшей 2,6 млн. человек, из числа которых, по уверению этой комиссии, умерло в плену свыше 600 тыс. (См.: *Гареев М.А.* О мифах старых и новых // Военно-исторический жур-

нал. 1991. № 4. С. 47). С высоты сегодняшнего дня (в плане степени изученности этой проблемы) совершенно ясно, что комиссия Г.К.Жукова в 1956 году фактически сфабриковала ложную, сильно приуменьшенную статистику советских военнопленных (это касается и общего числа попавших в плен, и особенно, масштабов их смертности в плену). Но в ситуации 1956 года, когда сохранялась официальная статистика всех людских потерь СССР в виде 7 млн., именно данные комиссии Г.К.Жукова (в отличие от данных ЧГК) были востребованными, поскольку они органически вписывались в тогдашнюю **фальшивую** статистику всех военных и гражданских жертв войны, не противоречили ей и не ставили её под сомнение. Главным здесь было поддержание «достоверности» официальной **фальшивой** статистики, и все её составляющие (включая численность погибших и умерших во вражеском плену советских военнослужащих) тоже обязательно должны были быть **фальшивыми**.

Но не совсем понятно, зачем авторы сборника «Гриф секретности снят» полностью проигнорировали данные ЧГК и занимались конструированием заниженной и, соответственно, заведомо неправильной статистики гибели советских военнопленных, если они, авторы этого сборника, работали в то время (начало 1990-х гг.), когда официальные данные всех людских потерь СССР составляли не 7 млн., а были доведены до почти 27 млн. человек? Ведь теперь указанная статистика ЧГК относительно масштабов смертности советских военнопленных вполне укладывалась в официальные данные всех людских потерь СССР и никак им не противоречила. У авторского коллектива указанного сборника не было никаких препятствий для получения этой статистики ЧГК, так как с конца 1960-х годов она уже не являлась секретной и неоднократно публиковалась, в том числе в солидных научных трудах и энциклопедиях. (См.: Руденко Р.А. Забвению не подлежит //Правда, 24 марта 1969 г.; История СССР с древнейших времён до наших дней. — М., 1973. Т. 10. С. 390; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. — М., 1976. С. 369; Великая Отечественная война. 1941—1945: Энциклопедия. — М., 1985. С. 157; и др.)

Может возникнуть вопрос: а насколько достоверна эта статистика ЧГК? И тут мы сталкиваемся с неожиданной коллизией, заключающейся в том, что данная статистика учитывает смертность советских военнопленных только на оккупированной советской территории. Однако, по нашим оценкам и расчётам, на территории Германии и других европейских стран умерли не менее 1,5 млн. советских пленных (см.: Земсков В.Н. «Статистический лабиринт»: Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности // Российская история. 2011. № 3. С. 29), которые в статистике ЧГК не учтены, но если их к ней

приплюсовать, то в сумме получается порядка 5,4 млн. человек (1,5 млн. + 3,9 млн. = 5,4 млн.). Но, по нашим расчётам, общее число погибших и умерших советских военнопленных не могло превышать 4 млн., из чего следует, что соответствующая статистика ЧГК преувеличена примерно на 1,4 млн. человек (5,4 млн. — 4,0 млн. = 1,4 млн.). Этому есть объяснение — ведь местным комиссиям ЧГК при соответствующих подсчётах зачастую приходилось опираться на результаты опросов свидетелей, а здесь уже вступал в силу субъективный фактор, и в ряде свидетельских показаний наверняка присутствовало сильное преувеличение.

Поскольку в годы войны на военной службе в общей сложности находились около 34,5 млн. человек (см.: Гриф секретности снят. С. 139), то, за вычетом 11,5 млн. погибших и умерших, должны были остаться в живых порядка 23 млн. человек (34,5 млн. — 11,5 млн. = 23 млн.). Указанное количество выживших военнослужащих складывается из 12,8 млн. состоявших на военной службе вскоре после окончания войны с Германией (включая свыше 1 млн. находившихся тогда на излечении в госпиталях) (см.: там же. С. 141), почти 8 млн. демобилизованных в ходе войны по ранению, болезни, возрасту и по другим причинам (см.: там же. С. 140) и более 2 млн. выживших советских военнопленных (см.: Земсков В.Н. К вопросу об общей численности советских военнопленных и масштабах их смертности (1941—1945 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15. № 5. С. 108) (12,8 млн. + почти 8 млн. + более 2 млн. = около 23 млн.).

Указанное количество выживших военнослужащих (около 23 млн.) является максимально допустимым и ни в коем случае не подлежит корректировке в сторону увеличения. Корректировка же в сторону понижения в принципе возможна, но для этого надо установить, какое количество из числа демобилизованных в ходе войны не дожило до её окончания (такими данными мы не располагаем). Из этого следует вывод, что установленный масштаб гибели и смертности военнослужащих во время войны (11,5 млн.) ни в коем случае не подлежит корректировке в сторону понижения, ибо неизбежным следствием такой корректировки станет преувеличение численности выживших.

Отметим, что 11,5 млн. — это количество людей, являвшихся на момент смерти военнослужащими. В эту статистику не входят умершие ещё во время войны демобилизованные искалеченные военнослужащие, так как на момент смерти являлись уже гражданскими лицами. Они являются составной частью косвенных людских потерь и входят в определяемый нами примерно в 4 млн. человек скачок в естественной смертности населения вследствие войны.

Следовательно, методом сложения конкретных прямых потерь полу-

чается приблизительно 16 млн., из них 11,5 млн. — военные, 4,5 млн. — гражданские. Именно таким способом принято исчислять потери в других воевавших странах. Например, общие людские потери Японии во Второй мировой войне (2,5 млн. человек) (см.: Хаттори Т. Япония в войне. 1941—1945 / Пер. с яп. — М., 1973. С. 606) были исчислены, исходя из специфики японских потерь, посредством сложения их составляющих: погибшие на войне + умершие в плену + жертвы бомбёжек, в том числе от американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Так называемый балансовый метод при подобных расчётах не использовался ни в Японии, ни в других странах. И это правильный подход: общее число жертв войны, безусловно, надо исчислять посредством сложения разных компонентов конкретных потерь.

Но можно и балансовым методом доказать, что прямые людские потери (жертвы войны) СССР составляли около 16 млн. Для этого надо установить корректное соотношение уровня естественной смертности между относительно благополучным в демографическом плане 1940 годом и экстремальными 1941—1945 годами. Соотношение 1:1, установленное работавшей в 1989—1990 годах комиссией, нельзя признать корректным. Ведь было же понятно, что в 1941—1945 годах в связи с ухудшением условий жизни, отсутствием дефицитных лекарств и т. п. уровень естественной смертности населения неизбежно возрастёт. И здесь необходима поправка в сторону увеличения при исчислении этого уровня применительно к экстремальным 1941—1945 годам и установить его в рамках не 18,9 млн., а довести хотя бы до 22 млн. Эта величина (22 млн.) является, по нашему мнению, минимально допустимым уровнем естественной смертности населения в 1941—1945 годах. По нашим подсчётам и оценкам, к концу 1945 года не было в живых порядка 38 млн. человек, живших до войны, а также родившихся во время войны и тогда же умерших (в это число входят и лица, которые на самом деле были живы, но находились в эмиграции), и если из этого количества вычесть указанные 22 млн., то остаётся 16 млн. жертв войны (38 млн. — 22 млн. = 16 млн.).

А теперь сравним это с описанной в изданной в 2006 году книге «Демографическая модернизация России» методикой подсчётов, по итогам которой получились названные в 1965 году Л.И.Брежневым более 20 млн. потерь: «Сохранившиеся в архиве ЦСУ СССР документы позволяют приблизительно восстановить методику расчётов и статистические материалы, лежащие в основе этой оценки. Они опирались на данные и оценки численности гражданского населения, погибшего (прямые потери) на оккупированных территориях (13,1 млн. человек), оценки военных потерь (от 7 до 8,8 млн. человек) и оценки потерь, объединённых в достаточно невнятную категорию “превышение резко увели-

чившейся смертности над сильно сократившейся рождаемостью” на оккупированных территориях (3—3,5 млн. человек). К этим потерям было добавлено ещё 2,4 млн. человек — превышение смертности над рождаемостью по не оккупированной территории. В сумме получено от 25,5 до 27,8 млн. человек. Результаты расчётов были переданы “наверх” и там трансформировались в расплывчатую формулу “свыше 20 миллионов”». (Демографическая модернизация России. С. 439).

Что об этом можно сказать? При данных расчётах активно использовалось отрицательное сальдо между смертностью и рождаемостью на оккупированной территории и в советском тылу, то есть в сводную статистику вошли не только погибшие и замученные люди, но и арифметические величины (но не конкретные люди), составляющие разницу между показателями (расчётными) смертности и рождаемости. Это означает, что подсчёт фактически вёлся методом суммирования реальных и виртуальных жертв. Но главное в другом: бросается в глаза фантастически преувеличенный масштаб гибели (в результате истребления, а также превышения смертности над рождаемостью) гражданского населения на оккупированной территории — более 16 млн. Здесь налицо преувеличение, ни много ни мало, примерно на 13 млн. человек! Не мудрено, что, оперируя подобного рода цифрами, в итоге общие людские потери СССР были рассчитаны в диапазоне от 25,5 млн. до 27,8 млн. Л.И.Брежнев вполне благоразумно «округлил» эти данные до более 20 млн., но этого было явно недостаточно. Тут надо было сделать сокращение, как минимум, на 10—11 млн. человек и получить в итоге примерно 16 млн. **действительных** жертв войны.

Тот факт, что установленный масштаб естественной смертности населения в военные годы нельзя включать в общую статистику прямых жертв войны, совершенно очевиден и большинством исследователей не оспаривается. Однако иногда в литературе высказывается и иная точка зрения. Так, И.И.Ивлев в статье, изданной в 2012 году, утверждает, что при подсчёте людских потерь СССР надо «вести речь об общей утрате граждан СССР, погибших, умерших на фронте, в плену, в оккупации и в тылу от всех факторов, имевших место в военные годы, а не вычитать тех, кто якобы был “обязан умереть” согласно уровню смертности мирного 1940 года». (Ивлев И.И. Генеральская ложь // Военно-исторический архив. 2012. № 9. С. 43). Из этого следует, что И.И.Ивлев является сторонником включения всей естественной смертности населения в общее число жертв войны. Понятно, что такой подход делает неизбежным при соответствующих подсчётах гипертрофированное преувеличение численности последних. Надо понимать, что естественная смертность населения — это одно, а жертвы войны — совсем иное.

Коснёмся немного проблемы сопоставимости наших потерь с поте-

рями других стран. Общие людские потери Японии (2,5 млн.) сопоставимы с рассчитанными нами 16 млн., но несопоставимы с хрущёвскими 20 млн. Почему так? А потому, что в японских потерях не учтена возможная повышенная смертность гражданского населения в военные годы по сравнению с мирным временем. Это не учтено ни в немецких, ни в английских, ни во французских, ни в иных общих людских потерях в войне. В других странах подсчитывали именно прямые людские потери, а названная в 1961 году Н.С.Хрущёвым величина в 20 млн. подразумевала демографические потери в широком плане, включающая в себя не только прямые людские потери, но и скачок в естественной смертности населения в военное время. Кстати, минимальные расчёты германских людских потерь (6,5 млн.) сопоставимы именно с нашими 16 млн., но несопоставимы с 20 млн., так как немцы, не применяя балансового метода и не определяя скачка в естественной смертности населения, старались скрупулёзно подсчитать и суммировать все составляющие прямых военных и гражданских потерь, включая ставших жертвами Холокоста немецких евреев. (Методику немецких подсчётов см.: *Якобсен Г.-А.* 1939–1945. Вторая мировая война: Хроника и документы / Пер. с нем. // Вторая мировая война: Два взгляда. — М., 1995. С. 237—239).

Конечно, в военное время резко снизилась рождаемость. В дилетантской среде прослеживается тенденция включать «не родившихся детей» в общее число людских потерь в войне. Причем «авторы» обычно не имеют понятия, сколько же, собственно, детей «недородилось», и делают крайне сомнительные «расчёты», руководствуясь при этом исключительно собственной «интуицией» и доводя за счёт этого общие людские потери СССР иногда даже до 50 млн. Разумеется, подобную «статистику» нельзя воспринимать всерьёз. В научной демографии всего мира включение не родившихся детей в общее число людских потерь в войне принято считать некорректным. Иначе говоря, в мировой науке это запрещённый приём.

Существует довольно большой пласт всякого рода литературы, в которой, даже без учёта «не родившихся детей», посредством некорректных статистических манипуляций и ухищрений и «интуитивных оценок» выводятся самые невероятные и, естественно, заведомо ложные цифры прямых потерь — от 40 млн. и выше. (См., напр.: *Соколов Б.В.* Кто воевал числом, а кто — умением: Чудовищная правда о потерях СССР во Второй Мировой. — М., 2011). Вести цивилизованную научную дискуссию с этими «авторами» невозможно, поскольку, как нам неоднократно приходилось убеждаться, их цель состоит не в поисках исторической правды, а лежит совсем в иной плоскости: ошельмовать и дискредитировать советских руководителей и военачальников и в це-

лом советскую систему; принизить значение и величие подвига Красной Армии и народа в Великой Отечественной войне; возвеличить успехи нацистов и их пособников.

Конечно, 16 млн. прямых людских потерь — это огромные жертвы. Но они, по нашему глубокому убеждению, отнюдь не принижают, а, напротив, возвеличивают подвиг народов многонационального Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Мы отнюдь не рассматриваем результаты нашего исследования как истину в последней инстанции, ибо в ходе дальнейшего изучения возможны различные корректировки и уточнения. По нашему убеждению, следует оживить и активизировать постепенно угасающую практику научных дискуссий по проблеме людских потерь СССР в 1941—1945 годах.

Вышла в свет новая книга «Труды по теории истории» (М.: АИРО-XXI, 2014. — 548 с.) доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника Института российской истории РАН Владислава Якимовича Гросула. Она представляет собой сборник, в котором размещены исследовательские работы В.Я.Гросула по актуальным проблемам отечественной и зарубежной истории. Ряд этих работ посвящён экономической и социально-политической истории, вопросам типологии позднего феодализма и особенностям крепостного права. В сборнике также рассматриваются проблемы соотношения реформ и революций в дореволюционной России и в балканских странах, представлены исследования по истории социалистических идей и революционного движения, рассматриваются дискуссионные вопросы российской революционной демократии, раскрываются особенности российского внешнеполитического конституционализма нового времени. В книгу также включены труды по периодизации всемирной и отечественной истории, истории российского политического консерватизма, зарождению российской общественной мысли. В ней представлены исследования о российском общественном мнении XIX века, методологии истории, принципах создания Союза ССР, судьбах советского социализма, других важных вопросах отечественной и зарубежной истории.

Исследования В.Я.Гросула всегда отличаются глубиной, аргументированностью, использованием труднодоступных документов. Автор не конструирует историю, а исследует её. Он занимает научные марксистско-ленинские позиции, пишет с любовью к нашему Отечеству. Мысли излагаются чётко, логично, хорошим языком.

Книга рассчитана на историков-профессионалов, а также на представителей других общественных наук. Её с удовольствием прочтут преподаватели вузов и учителя школ, аспиранты и студенты, все, кто размышляет об отечественной и зарубежной истории. Академизм сочетается с доступностью и популярностью изложения.

К сожалению, очень мал тираж издания — всего 300 экз. Поэтому, скорее всего, познакомиться с этой книгой удастся только в крупных библиотеках.

Чтобы нашим читателям было более понятно содержание трудов известного российского историка, редколлегия решила перепечатать в журнале одну из работ, включённых В.Я.Гросулом в сборник.

В.Я.Гросул

Карл Маркс и формационный подход к историческому процессу

Представления исторического циклизма заметны ещё в Древнем Египте, Вавилоне, Древнем Китае. Значительно позднее, во II веке до н. э. греческий историк Полибий попытался придать им системный характер, выступив со своей концепцией исторического круговорота. Хотя из 40 книг его «Истории» сохранились лишь первые пять, а остальные или утеряны, или сохранились в отрывках, есть возможность реконструировать исторические схемы этого античного автора. Отталкиваясь от греческих Олимпиад, он первую форму государственного устройства видит в царской власти. Далее, по его мнению, наступает тирания, а за ней к власти приходит аристократия. Но и она не вечна, перерождаясь затем в олигархию, которую, в свою очередь, свергает народ, устанавливающий демократию. Демократия также существует ограниченное время и перерождается в охлократию, а на смену ей приходит единоличная власть. Далее всё идёт по пути нового круговорота.

При написании своей всеобщей истории эту концепцию Полибий, оперировавший материалом из истории Греции, Македонии, Малой Азии, а также Сирии, Египта, Карфагена, Галлии и Рима, изложил в 6-м томе своей «Истории», подав исторические циклы в форме смены государственных форм, особо выделив в истории человечества роль судьбы. Судьба, по его мнению, направляет исторические события к определённой цели. При этом Полибий видит важнейшую задачу историка не столько в отражении исторических событий, сколько в их объяснении, в выявлении их причин и взаимосвязи между собой. (См.: *Полибий*. Всеобщая история. Т. 1. — М., 1890; *Полибий*. Всеобщая история. Т. 1—2. — СПб., 1995).

Полибий — ярко выраженный циклист, сторонник исторического стабильного развития, но в своей концепции он излагает лишь формы государственного устройства. Поэтому собственно история человеческого общества, социальные институты им напрямую не подаются и о них можно только догадываться. Развитие концепции исторического циклизма последует несколько позднее, и, что весьма примечательно, это можно проследить не только по наследию мыслителей Запада, но и Востока.

На эту сторону исторического циклизма уже давно обратили внимание исследователи, в том числе и отечественные, например, автор содержательной монографии «Философия истории», видный этнолог Ю.И.Семёнов. Своеобразную теорию исторического циклизма создаёт арабский историк и философ Ибн Халдун, уроженец Туниса, живший в XIV веке. К главной своей работе под названием «Книга назидательных примеров» он предпослал введение, где изложил своё учение об основных закономерностях исторического развития общества. Кстати, именно Ибн Халдун выдвинул идею о трудовой природе стоимости, на пять веков опередив А.Смита и Д.Рикардо.

Согласно учению Ибн Халдуна, государство в своём развитии проходит через пять фаз, и, вообще, история как таковая это вечный круговорот. Одна династия сменяет другую, но особое внимание мыслитель уделяет хозяйственной деятельности человека. По его мнению, первой формой жизни людей было кочевничество. Лишь через некоторое время появляются города, где развиваются торговля и ремесло, но также начинается разложение и порча нравов. На последней — пятой фазе происходит старение династии, её дряхлость приводит в конечном итоге к гибели в результате завоевания. По мнению Ибн Халдуна, в среднем династия существует всего 120 лет. И затем одну династию сменяет другая. И так один цикл сменяется другим, но уже на новой основе. Поэтому, по Ибн Халдуну, можно говорить о поступательном развитии человеческого общества. (См.: *Бациева С.М.* Историко-философское учение Ибн Халдуна // Советское востоковедение. 1958. № 1).

В Европе, в свою очередь, можно выделить ряд видных циклистов. Одним из них был Николо Макиавелли, родившийся на 137 лет позже Ибн Халдуна. Макиавелли известен прежде всего своим учением о государе-диктаторе и идеи о необходимости объединения Италии, для чего он считал допустимыми любые методы. Но наследие Макиавелли представляет большой интерес и для тех, кто занимается периодизацией истории и стремится раскрыть социальные пружины исторического процесса. Не случайно К.Маркс относил Макиавелли к числу тех мыслителей, которые «...стали рассматривать государство человеческими глазами и выводить его естественные законы из разума и опыта, а не из теологии». (*Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 111).

В своей «Истории Флоренции» Макиавелли чётко пишет о циклическом развитии государств. По его мнению, «все государства обычно из состояния упорядоченности переходят к беспорядку, а затем от беспорядка к новому порядку». (Макиавелли Н. История Флоренции. — Л., 1973. С. 175). Ещё до этого, в своём «Государе» Макиавелли вплотную подошёл к проблеме типологии социоисторических организмов, а в других ранних работах разделял концепцию круговорота форм государственного устройства, солидаризуясь с Полибием. (См.: Семёнов Ю.И. Философия истории. — М., 1999. С. 65).

Близок по своим взглядам к Макиавелли его современник и земляк, видный итальянский историк и политический деятель Ф.Гвиччардини. Он автор целостной «Истории Италии», то есть истории не отдельных итальянских государств, а всей страны, демонстрируя при этом свои подходы к пониманию истории, хорошо осознавая периоды исторического подъёма, а затем упадка и смерти. (См.: Самаркин В.В. К вопросу о формировании политических взглядов Франческо Гвиччардини // Вестник Московского университета. Сер. 9. Исторические науки. 1960. № 5. С. 42—60).

К числу итальянских циклистов может быть отнесён и ещё один итальянский историк, гуманист и философ Ф.Патрици. В 1560 году он выпустил свою работу «Десять диалогов об истории», где изложил свою позицию о законах природы как о процессах зарождения, развития, упадка и гибели, и, как он писал, этим законам подчинено и общество, и государство. Государство, согласно его точки зрения, зарождается прежде всего в форме города, затем город перерастает в подлинное государство, превращается далее в империю, которая, достигнув зрелости, клонится к упадку и, в конце концов, рушится. (См.: Семёнов Ю.И. Указ. соч. С. 66).

Продолжая рассказ об итальянских циклистах эпохи раздробленности Италии, естественно, нельзя не остановиться на наиболее выдающемся из них — Джамбаттисте Вико, создавшем подробно разработанную теорию исторического циклизма из всех тех, которые существовали к его времени. Эта теория была изложена в его книге опубликованной в 1725 году под названием «Основания новой науки об общей природе наций». В основной мысли он был оригинален. Как и некоторые его предшественники Вико считал, что человечество подчиняется тем же законам, что и природа. Но он подчёркивал, что все народы, где бы они ни проживали, к каким расам ни относились, проходят одинаковые ступени развития. Изначальная стадия развития, по Вико, это — звериное состояние, время ещё доисторическое, когда люди, собственно, были животными, но затем последовала вера в богов и началось развитие. Это развитие вылилось в три исторические фазы. Первая — «век богов», по-другому — догосударственный период, во время которого появляется семья с особой ролью отца, оседлый образ жизни, возника-

ет собственность, зарождается религия, изобретается письменность, вырабатываются основы права. Следующая фаза, как полагал Вико, это — «век героев», с господством аристократии, феодализма, кровавых стычек между феодалами и плебсом. Лишь затем возникает «человеческий век», при котором начинается время народных республик, гуманной монархии, когда расцветают города и наступает господство разума. Но на этом история человечества, утверждал Вико, не кончается. Далее следует упадок и возвращение к варварству, а потом общество проходит новый круг. Важно то, что у Вико каждый новый цикл начинается на более высокой стадии, чем прежде, и его стадияльная теория сочетается с теорией социального прогресса человечества. (См.: *Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций.* — М. — Киев, 1994). Как известно, Маркс знал и высоко оценивал эту книгу Вико, видел в его лице предшественника идей Ф.А.Вольфа и Б.Г.Нибурга.

Макиавелли, Гвиччардини, Патриции, Вико — это лишь наиболее видные представители итальянского циклизма. Свои циклисты были и в других странах: в Великобритании (У.Мойл, А.Смит, Д.Далримпл, Г.Хоум), Франции (А.Тюрго, Ф.Кенэ, Ж.Кондорсе), Германии (И.Г.Гердер), России (С.Е.Десницкий). Собственно, можно без труда увеличить и число стран, и количество сторонников стадияльного развития известных до Маркса, но мы остановимся лишь ещё на двух из них. Первый — французский мыслитель, утопический социалист А.Сен-Симон. Он привлекает наше внимание прежде всего как циклист-социалист, как исследователь, уделявший огромное внимание экономической деятельности людей. Одновременно Сен-Симон объяснял развитие общества сменой одних доминирующих в нём философско-религиозных и научных идей другими. Он — сторонник идей общественного прогресса и в истории видит поступательное развитие. Начальный этап человеческого общества Сен-Симон называет первобытным состоянием или, по-другому, первобытной эпохой, затем учёный отмечает переход к политеизму с характерным для него рабством. Это, по Сен-Симону, античная эпоха. Далее политеизм сменяется христианским монотеизмом и феодально-сословным строем. А потом, как он пишет, с XV века наступает новая эпоха, для которой характерен кризис феодальной богословско-феодальной системы и возникновение научного мировоззрения, утвердившегося с Французской революцией XVIII века. Это, по словам мыслителя, эпоха нового времени.

Отмечая объективный характер революции и её позитивное значение, Сен-Симон, вместе с тем, считает, что революция уклонилась от правильного пути созидания именно научно обоснованного общества и положение нуждается в исправлении. В этой связи он и строит свой план правильного общественного устройства, которое он называ-

ет «промышленной системой». По существу, Сен-Симон и его последователи — С.-А.Базар и Б.П.Анфантен будущее устройство общества видят как общество социалистическое. Не случайно именно сен-симонисты ввели в оборот формулу «по труду и способности», а один из них — П.Леру впервые использует в 1834 году термин «социализм», противопоставляя его индивидуализму. (См.: *Волгин В.П.* Очерки истории социалистических идей. Первая половина XIX в. — М., 1975).

И ещё один домарксов циклист, который привлекает наше внимание, это — шотландский мыслитель и этнограф А.Фергюсон, ещё 1767 году опубликовавший книгу под названием «Очерк истории гражданского общества». Исследователь выделяет трёхзвенную периодизацию истории, то есть делит её на три основных периода — период дикости, период варварства и период цивилизации. (См.: *Токарев С.А.* История зарубежной этнографии. — М., 1978. С. 57). Фергюсон примечателен также тем, что разработал историю первобытного коммунизма, придав ей вид особой концепции. Он, изучая дикость и варварство, фактически приходит к выделению особого общества, общества первобытного. Отсюда был уже один шаг к пониманию первобытнообщинного строя. По Фергюсону, широко использовавшему этнографические наблюдения, это первобытно коммунистический строй с коллективным производством и потреблением. Таким образом, шотландский учёный проложил дорогу к пониманию первой в истории человечества социально-экономической формации.

Мы выделили лишь некоторых представителей исторического циклизма, с сочинениями которых Маркс был хорошо знаком и которые, без сомнения, повлияли на становление его представлений об истории человечества. До Маркса был разработан и соответствующий понятийный аппарат. Первобытнообщинный строй, рабовладельческий строй, античность, цивилизация, феодализм, социализм, коммунизм, капитализм — все эти понятия существовали ещё до того, как К.Маркс и его сподвижник и соавтор Ф.Энгельс начали разрабатывать концепцию формационного подхода к истории общества. Вместе с тем они совершили качественный переход к созданию новой теории циклической интерпретации человеческой истории. Именно они создали обществоведение как науку. Идея этапов человеческой истории, отличающихся соответствующими формами собственности впервые выдвигается Марксом и Энгельсом в середине 40-х годов XIX века в их совместном сочинении «Немецкая идеология». Далее она проходит через известные труды «Нищета философии» и «Манифест Коммунистической партии», написанные в 1847 году. Затем, в 1849 году следует «Наёмный труд и капитал», а в 1851 году — «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», где впервые Марксом вводится понятие «общественная формация». Наиболее полное отражение эта концепция находит в поистине гениальном Предисловии марксовской работы

«К критике политической экономии», написанной в 1858—1859 годах и далеко не сразу понятой даже такими видными деятелями немецкого рабочего движения, как В.Либкнехт, И.Микель, Ф.Лассаль. (См.: *Меринг Ф. История его жизни* // 2-е изд. — М., 1990. С. 254).

Несмотря на значительное число предшественников, концепция Маркса принципиально отличается от их построений и может быть признана вполне оригинальной. Весьма оригинально уже само понятие общественной формации (*Gesellschaftsformation*). Как отмечают исследователи, термин формация в двенадцати случаях из двадцати восьми употреблялся Марксом и Энгельсом с прилагательным «экономическая» (*okonomische Gesellschaftsformation*). (См.: *Иноземцев В. Очерки истории экономической общественной формации*. — М., 1996. С. 36). До Маркса и Энгельса это понятие существовало в геологии, но именно Маркс его впервые применил по отношению к всемирно-историческому процессу и выделил несколько формаций, последовательно сменявших одна другую. Маркс, конечно, сторонник исторического прогресса, но в отличие от предшественников он этот прогресс прежде всего видит в экономической сфере и создаёт оригинальнейшее учение о соотношении производительных сил и производственных отношений.

«Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества». (*Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 7*). Вроде бы Маркс здесь выступает как традиционный циклист, сторонник общественного прогресса и, вместе с тем, у него проявляется принципиально новый подход. Он предстаёт как открыватель основных законов развития человеческого общества. Мыслитель создаёт совершенно новое, подлинно революционное учение о развитии общества. Поэтому не без основания теория Маркса, марксизм как таковой, явилась методологической основой для превращения истории в подлинную науку.

При этом необходимо отметить переработку Марксом огромного конкретно-исторического материала, к изучению которого он приступил ещё в молодые годы. При подготовке своей докторской диссертации он привлёк значительное количество источников по античной истории. Его тетради с выписками в Крейцнахе, Париже, Брюсселе, относящиеся к первой половине 40-х годов демонстрируют широкий исторический кругозор молодого Маркса. Непосредственная оценка исторических событий содержится в его публицистике того же времени. Он обращается к трудам многих историков как далёкого прошлого, так и своего времени и даёт высокую оценку исследованиям Ваксмута, Вико, Грина, Гюлиха, Коббета, Макиавелли, Маурера, Моргана, Тьерри,

Шлоссера и других историков. Вместе с тем обоснованно и с глубоким знанием исторической конкретики критикует буржуазную историческую науку. Достаточно обратиться к его разбору брошюры Гизо «Почему удалась английская революция?». В Предисловии ко второму изданию «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» он обнажил тенденцию буржуазной историографии к прямой апологетике капиталистического общества, упоминая «так называемых **объективных** историков». (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 16. с. 375).

Маркс прежде всего изучал историю капитализма, отмечая его заслуги в быстром развитии производительных сил, более того, он обращал внимание на убыстрение всех общественных процессов при капитализме. При этом он выделял и противоречия капитализма, его неустойчивость, анархию производства, периодические циклические экономические кризисы. Мыслитель-революционер вскрыл ограниченность капитализма, эгоистичность буржуазии как господствующего класса этого строя, неизбежность замены капитализма более высоким, более прогрессивным строем. Именно предсказание Марксом неизбежного появления новой общественной формации и породило множество его противников в среде буржуазии, всячески искажающей и очерняющей его учение.

В упоминавшемся Предисловии «К критике политической экономии» Маркс писал: «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для решения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества». (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 7—8).

Это место породило многочисленные комментарии в литературе и, собственно, привело к появлению формационной теории как таковой. Именно оно стало толчком и научным обоснованием знаменитой пятичленки. Первая формация вычленялась не без труда и не без дискуссий. В СССР, как известно, прошли две специальные дискуссии по азиатскому способу производства. Первая ещё в 1929-м — начале 30-х годов, вторая в 60—70-х годах. (См.: Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. — М., 1977). Среди советских исследователей, действительно, имелись такие, кто рассматривал азиатский способ производства как ещё одну формацию. Однако публикация рукописи Маркса «Формы

предшествующие капиталистическому производству» показала, что под азиатским способом производства Маркс, отнюдь, не разумел отдельную формацию, а видел на Востоке свои особенности. Уже позднее Б.Ф.Поршнев, обратившись к наследию Маркса и Энгельса, вполне резонно показал, что под азиатским способом производства следует понимать первобытнообщинный строй, поначалу известный классикам марксизма-ленинизма преимущественно на азиатском материале. (См.: *Поршнев Б.Ф.* Периодизация всемирно-исторического прогресса у Гегеля и Маркса // *Философские науки.* 1969. № 2. С. 60).

В более поздних работах своих работах Маркс ничего не пишет об азиатском способе производства, не оперирует этим термином и Энгельс. Оно и понятно, к тому времени уже накопился большой этнографический материал о первобытных народах. Чего только стоили исследования американского этнографа и историка первобытного общества Л.Г.Моргана. Маркс составил «Конспект книги Льюиса Г.Моргана „Древнее общество“», а Энгельс подчеркнул, что «Морган в границах своего предмета самостоятельно вновь открыл марксово материалистическое понимание истории...». (*Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 36. С. 97). Наука, действительно, работала на формационную теорию Маркса. Понятие о первобытнообщинном строе прочно вошло и в исследовательскую, и в популярную, и в методическую литературу.

Не без дискуссий шло и применение концепции о рабовладельческом строе. К моменту появления первых работ Маркса наибольшей известностью по истории античности пользовались труды немецкого историка Б.Г.Нибура, основной труд которого «Римская история» в трёх томах выходил с 1811 по 1832 годы. Нибур показал смену родового общества обществу с государственной организацией. Он пишет о рабстве, развивает свою теорию происхождения плебеев в результате завоевания римлянами латинских племён. Значительно дальше пошёл в изучении рабства французский историк А.Валлон, издавший в 1848 году трёхтомную «Историю рабства в античном мире». Валлон предметно показал роль рабского труда в античное время как в экономике, так и, вообще, в жизни античного общества. Собственно говоря, у Валлона можно усмотреть понятие рабовладельческого строя. (См.: *Гросул В.Я.* На путях к науке об обществе. (От Анри де Сен-Симона к Карлу Марксу) // *Марксизм. Прошлое, настоящее, будущее.* — М., 2003. С. 243). Всё это хорошо знал Маркс. В дальнейшем изучение древней истории обогатилось трудами Т.Моммзена, Г.Масперо, Б.Мейснера, Э.Мейера, У.Л.Уэстермана и многих других исследователей, в которых можно найти ценнейший материал о рабстве в различных древних обществах. Далеко не все они видели господство рабовладения в древнем мире, но конкретный материал говорил сам за себя.

В советской историографии тоже шли жаркие дискуссии о характере

производства в Древнем мире, роли рабства, о рабовладельческой формации как таковой. Постепенно советская историческая наука пришла к пониманию рабовладельческой формации, при всём том, что исследователи хорошо знали конкретику и видели особенности различных регионов земного шара. Если через первобытнообщинный строй прошло всё человечество, то рабовладение стало основой производства далеко не везде. Имело место сосуществование различных укладов, но в этой связи возникал вопрос о передовых и отставших регионах и их роли в общемировом прогрессе. Б.Ф.Поршнев в уже упоминавшейся статье обоснованно писал о передовой линии, то есть о странах, которые шли в авангарде и определяли соответствующую формацию. Римская империя с особой ролью в ней рабства занимала огромные пространства и оказывала заметное влияние и на пограничные регионы Запада и Востока, откуда она черпала значительную часть своих рабов. Всё это давало основание историкам-марксистам выделять рабовладельческую формацию как особый строй. При этом они прекрасно знали об особенностях различных стран и регионов, многие из которых не прошли через стадию рабовладельческого строя, но нередко знали работорговлю, сохранившуюся в некоторых местах вплоть до XX века.

Новые дискуссии о рабовладельческом строе начались в России в начале 90-х годов XX века во многом в связи с выходом очередной книги известного специалиста по Древнему Востоку И.М.Дьяконова, некогда сторонника рабовладельческой формации. (См.: *Дьяконов И. М. Пути истории.* — М., 1994; 3-е изд. — М., 2010). На сей раз маститый автор пересмотрел свои прежние взгляды и заявил о том, что вообще никогда и нигде не существовало рабовладельческой формации, хотя в период античности и были периоды, во время которых рабы играли ведущую роль в производстве. (См.: там же. С. 7). Отвергая марксистскую формационную теорию с её известной пятичленкой, Дьяконов, в свою очередь, предложил свои восемь фаз исторического развития, то есть тоже выступил как циклист, но антимарксист.

Убедительной критике подверг книгу И.М.Дьяконова в специальной рецензии Ю.И.Семёнов. Он признал своеобразие стран Древнего Востока, но не согласился с отрицанием марксистского формационного подхода и с тем, что не было рабовладельческой формации. Отнюдь не все исследователи как России, так и других стран отказались от формационного подхода. На наш взгляд, даже заметно возросло число сторонников циклов и ритмов в истории. (См.: *Этнографическое обозрение.* 1996. № 2).

Свои проблемы имеются и при изучении феодальной формации. Термин «феодализм» существовал ещё в XVIII веке. Но в какой степени он был всеобщим? Поначалу феодализм видели только в Западной Ев-

ропе, но по мере освоения конкретного материала, сопоставления его, изучения общего и особенного становилось ясным, что феодализм был более широким явлением. Например, феодализм в России видели не только историки-марксисты XX века. Ещё в конце XIX века о феодализме в России писал в своих статьях Н.П.Павлов-Сильванский, выпустивший несколько позднее свои книги «Феодализм в удельной Руси» и «Феодализм в Древней Руси». Действительно, в России было условное и безусловное землевладение, крепостное право, сословия, практически те же орудия труда, прежде всего сельскохозяйственная техника, что и на Западе. Да, слабо была развита система вассалитета, имевшаяся лишь во взаимоотношениях великих и удельных князей, но не это главное в феодализме. Вассалитет, то есть иерархическая структура, рассматривался как чуть ли не наиболее характерное явление в феодализме лишь группой западных исследователей и то в определённое время. Впоследствии феодализм стали выделять как систему прежде всего земельных отношений и личной зависимости крестьянина от феодала. Свои особенности имелись и на Востоке, постепенно вошёл в употребление термин «восточный феодализм» с его характерными чертами — большой роли государства, господством централизованной ренты, заметным преобладанием оброка над барщиной, медленным развитием частной собственности на землю, отсутствием, как правило, крепостного права, но наличием феодальной зависимости низов от верхов, большой роли религии и церкви. (См.: *Поршнев Б.Ф.* Феодализм и народные массы. — М., 1954; *Гуревич А.И.* Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. — М., 1970; Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. — М., 1962).

Сегодня можно с полным основанием говорить о том, что феодализм в разных его формах распространился на значительные пространства земного шара, заметно большие чем раньше охватывал рабовладельческий строй. Планетарный характер приобрёл и капиталистический строй, хотя опять-таки он соседствует с другими способами производства, вплоть до того, что и к настоящему времени сохранились племена родового строя. Ни одна формация не существует в чистом виде. Как правило, она соседствует с другими формациями, несёт в себе пережитки прошлого. Вместе с тем Маркс, прежде всего в «Капитале», исследовал не просто английский капитализм, как наиболее продвинутый в его время, но капитализм вообще, выявив его существенные черты. Очевидно, что каждая формация в различных странах, регионах имеет свои особенности, которые необходимо изучать. С другой стороны, исследователь, вооружённый общей теорией формаций, то есть формационным подходом, видит весь процесс всемирно-исторического развития, может предсказывать ближайшие и далёкие перспективы.

Как писал В.И. Ленин, Маркс в «Капитале» показал «... всю капиталистическую общественную формацию как живую — с её бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями». (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 139).

Понятие капитализма как особого социально-экономического строя широко вошло в литературу, и мы уже обращали внимание, что оно употреблялось в русской дореволюционной печати, приведя пример со 2-м изданием известной энциклопедии Брокгауза и Эфрона. (См.: *Гросул В.Я.* Указ. соч. С. 244). В этом издании отмечалось, что «капитализм есть известный строй социально-экономических отношений, тот строй, который господствует в настоящее время в большей части европейских и североамериканских государств». (Новый энциклопедический словарь. Т. 20. — СПб., б. г. С. 819). И сегодня капитализм господствует на большей части обитаемого земного шара. Вместе с тем капитализм соседствует с другой социально-экономической системой, системой социализма.

Разрушение социализма в Восточной Европе не привело к его полному исчезновению. Социалистическая система сохранилась в Китае, Вьетнаме, на Кубе, в Северной Корее, Лаосе, Камбодже. О своих намерениях строить социализм заявили правительства нескольких стран Латинской Америки. Примечательно также то, что государство Шри-Ланка называется — Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка. Коммунисты возглавляют местные органы власти в ряде европейских и азиатских стран.

Не удались и попытки реакционных политических сил изъять из употребления термин «капитализм». Его используют в названиях своих книг даже такие авторы, как Д. Сорос, Ю. Лужков (см.: *Сорос Д.* Кризис мирового капитализма. — М., 1999; *Лужков Ю.* Развитие капитализма в России. — М., 2005) и другие, весьма далёкие по своим взглядам от коммунистов. Правда, Лужков, использующий термин «капиталистическая формация» пишет о том, что капитализм нашёл в себе силы к эволюции и в результате реформ не только не погиб, но пошёл дальше в своём развитии. На этом основании он утверждает о несбывшемся пророчестве Маркса. (См.: *Лужков Ю.* Указ. соч. С. 66—71). Однако, не следует спешить с подобного рода выводами. Несомненно прав В.А. Вазюлин, когда подчёркивает: «... эпоха К. Маркса и Ф. Энгельса имеет много существенно общего с современной эпохой. При всех изменениях капитализма он, по своей сущности, всё-таки остаётся капитализмом, и отсюда теоретические достижения К. Маркса, скажем, в «Капитале», сохраняют своё значение». (История и реальность. Уроки теории и практики / Сборник. — М., 1995. С. 7—8).

Сущность капитализма с его неудержимой погоней за прибылью, действительно, не изменилась, несмотря на огромный научно-технический прогресс и дальнейшее развитие производительных сил. Сохранилась анархия производства, экономические и прочие кризисы. Капитализм не избавил человечество от захватнических войн, от борьбы за источники сырья и рынки сбыта, от бедности, голода, эксплуатации. Не нужно также забывать, что современный капитализм империалистический, о чём с полным основанием говорят и самые последние исследования. (См.: *Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. — М., 2006; *Чёрная книга капитализма.* — М., 2007; *Фостер Д.Б.* Откровенный империализм — «время белого человека»... — М., 2007). Спекулятивный характер капиталистической системы всё более усиливается, всё более нарастает отрыв мировой финансовой системы от реального сектора экономики, мир наводнён реально не обеспеченной долларовой массой. Гигантская финансовая пирамида может в любой момент рухнуть и увлечь за собой экономику всех стран долларовой зоны. (См.: *Клоцвог Ф.Н.* Кризис современной мировой системы и пути его преодоления // Марксизм. Прошлое, настоящее, будущее. С. 70). Чрезвычайно выросли долги капитализма и прежде всего самой крупной его страны — США. Существуют у капитализма и многие другие проблемы. Всё это делает актуальными теоретические положения Маркса о необходимости организованной, плановой экономики. Однако такой экономике активно мешает частная собственность и те, кто является её обладателями. На определённом этапе общественного развития они становятся тормозом прогресса всего человеческого общества, особенно если учесть всё усиливающийся разрыв между богатыми и относительно богатыми странами, где проживает всего 20% населения земного шара, и остальным миром, миром большинства. Ремонт капитализма здесь не поможет. На смену ему должен прийти другой строй, другая общественно-экономическая формация, но именно её противники, в руках которых находится власть в странах капитала, всячески отрицают формационную теорию Маркса. Тем не менее, авторитет его велик и будет возрастать в дальнейшем. Напомним, что, по социологическим опросам, проведённым таким агентством, как Би-би-си, Карл Маркс был назван самым выдающимся мыслителем второго тысячелетия нашей эры. (См.: *Аргументы и факты.* 2003. № 48. С. 17).

Ю.П.Синельщиков

Почему юристы нарушают закон

Государственная дума Российской Федерации на своем заседании 28 января 2015 года дала согласие на направление в суд уголовного дела по обвинению депутата фракции КПРФ В.И.Бессонова по ч. 2 ст. 318 УК РФ. В своём выступлении на пленарном заседании я подробно описал тот букет нарушений законности, который совершили органы расследования в отношении депутата-коммуниста. (См.: <http://kprf.ru/dep/gosduma/activities/138645.html>). Однако, фракция «Единая Россия» проголосовала «за» и вот безобразно расследованное дело в суде.

Многие граждане вновь и вновь поднимают вопрос, почему же юристы-правоприменители так легко нарушают законы, которыми они должны руководствоваться. В приведённых ниже размышлениях на эту тему я опирался на свой предшествующий опыт работы в прокуратуре и в Государственной думе РФ шестого созыва.

На сегодня наиболее распространенным и опасным нарушением законов среди юристов является получение взятки. По данным статистики, 25% взяточников — это представители правоохранительных органов и 10% — сотрудники судов. (См.: <http://www.garant.ru/infografika/548603/#ixzz3RbZF7Ggl>). Помимо взяток значительную опасность представляют и такие нарушения закона, как применение насилия к обвиняемым, подозреваемым, незаконное прекращение уголовного дела и приостановление следствия, привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного, незаконное задержание, заключение

СИНЕЛЬЩИКОВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ, депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от КПРФ, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почётный работник прокуратуры.

под стражу, фальсификация доказательств, подделка подписей понятых, свидетелей и иных участников процесса, вынесение заведомо неправосудного судебного акта, присвоение имущества, подвергнутого описи или аресту, укрытие преступлений от учёта и другие.

Следует отметить, что удельный вес зарегистрированных преступлений сотрудников правоохранительных органов и судов в общей массе преступлений не превышает 0,2%. Однако для правонарушений, совершаемых этой категорией лиц, характерна очень высокая латентность. Нарушения законов юристами подрывает саму основу законности и правопорядка, снижает авторитет государства, формирует негативное отношение населения к нему.

Неспособность или нежелание некоторых юристов, работающих в официальных учреждениях и организациях, в полной мере выполнять возложенные на них задачи, заставляют граждан и предпринимателей искать «обходные пути» решения своих вопросов: через самоуправство, дачу взяток, обращение к криминальным структурам. В столице и других крупных городах России существуют целые организации, которые занимаются решением правовых вопросов в обход закона. Они функционируют наряду с официальными органами, а в их деятельности нередко участвуют многочисленные юристы — представители этих самых официальных органов. Эти подпольные организации представляют собою образования, которое принято именовать «теневой» юстицией. (См.: Скобликов П.А. О мерах по предупреждению функционирования в России «теневой» юстиции // Государство и право. 2002. № 2. С. 50—59).

Мои наблюдения во времена, когда я служил в прокуратуре, а также в настоящее время, когда являюсь депутатом Госдумы РФ и преподаю право на юридическом факультете одного из ВУЗов Москвы, свидетельствуют о том, что наиболее распространенными отрицательными качествами, встречающимися у юристов, являются: корысть, низкий профессионализм, цинизм, властолюбие, безответственность, пассивность, беспринципность, тенденциозность.

Корысть, то есть стремление получить материальную выгоду любым путём. Корыстные мотивы доминируют в абсолютном большинстве должностных преступлений, совершённых сотрудниками правоохранительных органов. Размер взяток в этих органах колеблется от 100 долл. до 20 млн. долл. США. Сумма зависит не от сложности дела, а от важности для взяткодателя решаемого вопроса, его материального положения, а также от уровня, на котором находится взяткополучатель. Обвиняемыми по делам о взятках нередко бывают и адвокаты, которые промышляют в качестве посредников при передаче взятки от клиентов судьям и следователям. (См.: Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты. — М., 2006. С. 105).

С появлением в нашей стране свободного бизнеса появилась и такая форма взяточничества, при которой бизнесмен подкупает руководителя правоохранительной структуры, не договариваясь с ним о конкретных деяниях, которые правоохранитель должен осуществить. Чиновник получает регулярное вознаграждение и совершает нужные для взяточдателя действия тогда, когда в этом появится необходимость. Известный криминолог А.И.Долгова называет это «покупкой чиновника на корню». (См.: Криминология: учебник для ВУЗов / Под общ. ред. д. ю. н. А.И.Долговой; 3-е изд., — М., 2005. С. 713). Таким способом, чаще всего подкупаются руководители различных подразделений органов внутренних дел и прокуратуры.

Стала весьма распространенной тенденция, при которой юристы приходят на работу, ставя на первый план именно корыстные намерения. Такие намерения являются первоочередными, прежде всего у тех, кто претендует на должность адвоката, нотариуса, юрисконсульта коммерческого банка и других негосударственных организаций, где служащие «пасутся на вольных деньгах». Нередко корысть движет людьми также при поступлении на работу в правоохранительные ведомства, где официальная зарплата остаётся относительно невысокой, но есть возможность «зарабатывать» через взятки и иными путями с использованием своего служебного положения.

Практика московских адвокатов показывает, что в уголовных, гражданских, арбитражных и административных делах клиенту всё чаще нужен не тот юрист, который обладает высокой квалификацией, а тот, который состоит в доверительных отношениях с соответствующим чиновником, и может занести ему «мзду».

Корыстные мотивы у молодых юристов зачастую появляются еще до окончания ВУЗа. Такая деформация сознания чаще всего встречается среди студентов тех ВУЗов, для поступления в которые приходится проплачивать взятки. Студент такого ВУЗа нередко ставит целью «отбить» сделанные ВУЗовской администрации «заносы» за 1—2 года практической работы.

В одном из своих выступлений заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор юридических наук, профессор В.А.Томсинов на страницах «Российской газеты» отметил: «Надо признать — как это ни горько — многие юридические факультеты, где вместо нормальных вступительных экзаменов была внедрена преступная система протаскивания в студенты заранее отобранных молодых людей, перестали быть полноценными государственными вузами, но превратились по существу в особого рода меняльные конторы. Предмет торга — поступление в студенты в обмен на деньги, земельные участки, покровительство... многие юри-

дические факультеты превратились в клановые коммерческие предприятия... Настоящий юрист... это человек, который настроен на служение людям, обществу... Юрист, настроенный на обогащение за счёт того, кому взялся помогать, или за счёт государства, на службе которому состоит, не является юристом. Он служит не праву, а своему карману». (Российская газета, 29 мая 2009 г.).

Хотелось бы высказать некоторые замечания по поводу существующих мифов о взяточниках-юристах.

Первый миф. Бытует мнение, что коррупционеры в правоохранительных органах выстраиваются в организованные группы, в которых чиновники, работающие «на земле», собирают «мзду», а затем передают её по инстанции наверх. Такие формирования, конечно же, существуют, но лишь там, где плата идёт каждодневно, причём по фиксированной ставке (например, ГИБДД). Однако мздоимцы среди судей, прокуроров, следователей, боясь разоблачений, действуют в одиночку. Правда, после принятия Федерального закона № 87 от 5 июня 2007 года, которым были сужены полномочия прокуроров по надзору за предварительным следствием и, соответственно, были существенно расширены полномочия руководителей следственных органов, нечестные следователи стали делить свои криминальные доходы не с прокурорами, а с этими чиновниками.

Второй миф. Он о том, что взяточники в правоохранительных органах деградированные, низкокультурные люди, негодные профессионалы, которые с утра до вечера только и занимаются подысканием тех, с кого можно было бы содрать денежки. На самом деле типичный образ мздоимца выглядит так: это активный профессионал с высокими показателями в работе, искренне желающий, чтобы подразделение, в котором он работает, значилось в передовых, обычно он выглядит как настоящий патриот своего дела. Взятки эти лица берут тогда, когда им подворачивается случай. Но при этом своего клиента они обдерут как липку. Причём денежки они, как правило, берут за решение, которое принимается в рамках закона, благо, что возможности для усмотрения правоприменителя в российском законодательстве достаточно широкие. С.А.Алтухов в своей книге «Преступления сотрудников милиции», изданной ещё 15 лет назад, справедливо отмечал: «Негативные личностные качества ряда должностных лиц, особенно осуждённых за взяточничество, выражаются чаще всего в болезненно гипертрофированных социально поощряемых качествах (предприимчивость, лидерские притязания, стремление максимально проявить свои организаторские способности и т. п.), находящих благоприятную почву для дальнейшего развития в условиях кризисных явлений в экономике». (Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). — СПб., 2001. С 130). Эти выводы актуальны и сегодня.

Третий миф. Он о том, что юристы-чиновники незаконно используют своё служебное положение для достижения личных целей из-за их низкого материального обеспечения. В связи с этим смею заметить, что чем больше у человека денег, тем он больше захочет их иметь. Заметный рост заработной платы должностного лица обычно ведёт к тому, что он отказывается от получения мелких подношений и многократно увеличивает «мзду» там, где гражданин способен заплатить больше. Рост зарплаты всегда сопровождается ростом таксы по взяткам. Себе и другим коррупционер объясняет это тем, что стоимость его должности возросла, а значит, возросла и стоимость его рисков за решение вопроса.

К подорожанию взятки, к сожалению, ведут и предпринятые последние годы меры по борьбе с коррупцией. Именно с этим связано то, что средний размер взятки в России с 2008 по 2013 год вырос в 6 раз. (См.: <http://www.kommersant.ru/doc/2635269>). Теперь напуганные чиновники берут реже, но, увы, больше.

В выступлениях практических работников не раз отмечалось, что честно работать в правоохранительных органах Москвы — роскошь, которую себе могут позволить люди, имеющие сторонний доход: хорошо зарабатывает супруг (супруга), ежемесячно помогают родители, есть возможность сдавать внаём жилплощадь, есть бизнес, оформленный на родственников, и т. д. (См.: <http://www.kommersant.ru/doc/1245726>).

Согласен с тем, что на зарплату мелкого или среднего чиновника не купишь яхту, недвижимость за рубежом, даже престижный автомобиль. Однако знаю многих следователей, сотрудников органов внутренних дел, прокуроров и судей, которые живут на зарплату, и при этом не бедствуют.

Низкий профессионализм, нередко доходящий до невежества. Среди юристов-правонарушителей высокий процент некомпетентных кадров. При значительном росте юридических ВУЗов и факультетов заметно больше стало и выпускников, не обладающих самыми элементарными познаниями в праве.

Ленивые студенты, не желающие изучать право, часто заявляют: «Закон знать не обязательно, важно уметь его отыскать». В качестве возражения на это замечу, что, во-первых, для того, чтобы уметь отыскать закон — его надо знать. Во-вторых, в правоприменительной практике очень часто встречаются ситуации, когда закон прочитать невозможно. Так бывает, когда неожиданно возникают те или иные вопросы в судебном заседании, в ходе производства следственных действий на досудебной стадии уголовного процесса и в других ситуациях.

Не так давно мне пришлось побывать в одном суде Московской области, где рассматривалось уголовное дело. Защитник в предварительном слушании заявил ходатайство об исключении доказательств.

На что судья спросила: «А что, разве в УПК внесены какие-то дополнения, предусматривающие такую возможность?». Осторожно, дабы не обидеть судью, защитник разъяснил, что ст. 235 УПК РФ, предусматривающая это, существует в кодексе с 2001 года — со дня его принятия. Позже выяснилось, что в этом суде такие ходатайства ранее никем не заявлялись, а молодая судья вышла из секретарей и училась своей профессии, как это часто бывает, не по лекциям и учебникам, а лишь на опыте её старших коллег.

Плохо, что значительная часть выпускников, если формально и осведомлена о существовании закона, но не имеет элементарного к нему уважения. Многие юристы безразлично относятся к социальным ценностям правового государства, чести и достоинству граждан. Уважению к закону нынче не учат ни в ВУЗах, ни, тем более, на практике.

Процесс обучения студентов нередко оторван от жизни, не соответствует реалиям будущей профессиональной деятельности юристов, что обычно обусловлено недостаточным профессионализмом преподавательского состава.

К тому же, «на юристов» стали учить, где угодно, при этом резко возросла доля платного образования. Если в Советском Союзе юридические кадры готовили 52 ВУЗа, то сейчас услуги в сфере юридического образования предоставляют более 1 100 организаций, большинство из которых являются непрофильными.

Ещё хуже обстоит дело с обучением и повышением квалификации юристов-практиков. Большинство из них не читает правовую литературу и новое законодательство, объясняя это занятостью и большим валом свалившихся на них дел.

Особенно серьёзной предпосылкой развития злоупотреблений по службе является непрофессионализм руководителей, значительная часть которых, не зная законов и элементарных правил руководства коллективом, пытаются насаждать сомнительные традиции, требуя, чтобы молодые сотрудники выполняли те или иные действия так, как это делали дожившие до пенсии судья Мария Петровна или следователь Павел Иванович.

Качество правовых знаний юристов-практиков не повышается, невзирая на то, что значение профессиональных умений в условиях рыночной экономики возрастает. При этом в последние годы наблюдается тенденция замещения этических качеств юристов (таких как идейность, гуманность, гражданское мужество, неподкупность, справедливость, честность и др.) качествами деловыми (компетентность, профессиональное достоинство). Это явление объясняется общим падением уровня нравственных ценностей в российском обществе, связанным с развитием рыночной экономики. (См.: Соколов Н.Я., Леванский В.А. Про-

фессиональные качества юристов: желаемые и действительные (структурно-таксономическое моделирование) // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 50—57).

В Указе Президента РФ от 26 мая 2009 года № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» Правительству РФ поручено предусмотреть меры по формированию у обучающихся «нетерпимости к коррупционному поведению и уважительного отношения к праву и закону». Однако лично мне, как депутату и преподавателю, об этих мерах ничего не известно.

Цинизм, то есть откровенно пренебрежительное отношение к нормам права. Это явление лежит глубоко в сознании русского человека. «Не держись закона, как слепой забора», — гласит народная мудрость. Цинизм проявляется в таком ставшем массовым явлении, как принятие решения без должного анализа соответствующих материалов и дел. Некоторые следователи выносят процессуальные решения, довольствуясь протоколами допроса, которые им представили сотрудники полиции, не передопрашивая свидетелей и потерпевших. Недобросовестные судьи дают согласие на арест, ограничиваясь прочтением постановления следователя, не знакомясь при этом с представленными им материалами, а приговор по делу изготавливают с помощью флэшки, где имеется обвинительное заключение по делу, составленное следователем. Прокуроры при утверждении обвинительного заключения нередко ленятся читать уголовные дела. В работе судов, прокуратуры, МВД, ФСКН и других ведомств сложилась практика, при которой так называемые «отказные ответы» подписываются руководителями без прочтения не только дел и материалов, но даже без учёта того, что написано в соответствующей жалобе гражданина. Поэтому ситуации, при которых заявитель пишет «про Фому», а ему отвечают «про Ерёму», распространены даже среди руководства федеральных правоохранительных органов.

Авторы некоторых исследований утверждают, что нарушения законов среди сотрудников правоохранительных органов очень часто бывают лишь следствием недостаточной подготовки сотрудников, а не умышленным правонарушением. (См.: Рыбников В.В., Останкович Е.А. Психологические особенности совершения должностных преступлений сотрудниками милиции // [http: allpravo.ya1.ru/?p=3837](http://allpravo.ya1.ru/?p=3837)). Однако замечу, что если это правило и применимо к молодому постовому или сотруднику ГИБДД, то юристы часто нарушают закон не только из-за его незнания, но и из-за пренебрежительного к нему отношения. Как правильно отмечает С.А.Шейфер, отступления от закона в действиях следователя вызваны не незнанием закона, а неправильным отношением к нему, как к требованию второстепенному и даже мешающему

раскрытию преступлений. (См.: *Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам.* — М., 2008. С. 198—199).

Циничные юристы запросто отказывают в удовлетворении заведомо законных требований граждан. Так, генеральный директор одного общества с ограниченной ответственностью обратился в органы внутренних дел с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении К., который, по мнению заявителя, мошенническими действиями причинил руководимой им организации ущерб на 140 млн. рублей. Следственным управлением УВД одного из округов г. Москвы по заявлению возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Заявитель неоднократно ставил вопрос о признании его организации потерпевшей по делу и об ознакомлении с документами, с которыми потерпевший вправе знакомиться на основании ст. 42 УПК РФ. С такими ходатайствами и жалобами он обращался к следователю, начальнику следственного управления при окружном УВД, к начальнику главного следственного управления при ГУВД г. Москвы, начальнику следственного комитета при МВД РФ, в прокуратуру, в Государственную думу РФ, к Президенту РФ и в другие организации.

Однако заявитель не только не был признан потерпевшим по делу, но даже не получил ответ ни на одну из жалоб. Справедливости ради надо заметить, что из прокуратуры ответ поступил, в нём бездействия следователя были квалифицированы как нарушение закона, однако требования прокуратуры об устранении нарушения руководителями следственных подразделений были безмотивно отклонены. Добиться признания потерпевшим удалось только в районном суде, который спустя год после возбуждения дела признал незаконными бездействия следователя и обязал его устранить допущенное нарушение. Лишь после этого генеральный директор ООО был вызван к следователю и признан потерпевшим. Однако копии всех необходимых документов потерпевший так и не получил. Вопрос удалось решить лишь с помощью прокуратуры. Её сотрудники выдали потерпевшему копии необходимых постановлений, благо, что такие документы прокуроры имели в надзорном производстве. В этом случае невольно задаёшь себе вопрос: «А может быть, правы те сотрудники Общества, которые утверждают, что похищенные миллионы К. поделил со следователями и их руководителями?».

А вот другой пример неприкрытого цинизма юристов. Гражданка К. была привлечена к административной ответственности государственным инспектором г. Москвы по охране природы за правонарушение, предусмотренное ст. 4.2 Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях. Постановление о привлечении к административной ответственности было обжаловано К. в один из районных судов г. Москвы в том же месяце. В соответствии со ст. 30.2, 30.5 КоАП РФ такая жало-

ба подлежит рассмотрению в десятидневный срок со дня её поступления, а если она не относится к компетенции этого суда, то передаётся по подсудности в течение трёх суток. Однако судьи продемонстрировали откровенное игнорирование этих правил. К. дважды обращалась с письменными жалобами к председателю районного суда на волокиту, которую там учинили, однако председатель не только не принял меры к ускорению процесса, но даже не ответил ни на одну из этих жалоб. Лишь спустя четыре месяца делу придали движение, и оно, непонятно почему, было переправлено в другой суд г. Москвы. Откуда, спустя ещё месяц, жалоба была переправлена в третий суд. Наконец судья вынесла по делу решение о частичном удовлетворении жалобы. Это постановление незамедлительно было обжаловано гражданкой К. в Московский городской суд. Однако судом второй инстанции решение по делу принято лишь спустя семь месяцев после принятия жалобы, несмотря на многочисленные обращения по поводу волокиты.

Властолюбие — страсть к повелеванию, господству. Многие любят наслаждаться данной им властью. Француз Шарль-Луи Монтескьё в своем труде «О духе законов» писал: «...каждый человек, наделённый властью, склонен злоупотреблять ею, и удерживать в своих руках власть до последней возможности...». (Монтескьё Ш. Избранные произведения. — М., 1955. С. 290). Юристы любят власть вдвойне. Это связано с тем, что престиж профессии юриста (следователя, сотрудника уголовного розыска, судьи, адвоката и др.) достаточно высок, что обусловлено её политической и государственной значимостью, большим воспитательным воздействием, самостоятельностью и независимостью юриста, творческим характером его работы. (См.: Сорокоотягин И.Н. Психология юриспруденции. — СПб., 2006. С. 214). Судьи, прокуроры, следователи, судебные приставы, нотариусы, адвокаты и многие другие категории юристов, получая удовольствие от данных им полномочий и привилегий, нередко забывают, что их призвание — служить народу. Вот как описывает проявление судейского властолюбия учёный-юрист В.И.Лафитский: «Каждый, кто был в судах, наверное, видел или испытывал на себе высокомерие, грубость либо неуважение судей к простым участникам процесса, к тем, кто не является представителем власти, не имеет высокого положения в обществе. Иногда судьи утрачивают чувство реальности. И чем больше дел они рассматривают, тем слабее это чувство становится. В сознании судьи создаётся устойчивое восприятие собственного „я“ как олицетворения правосудия и справедливости». (Лафитский В.И. Принцип независимости судебной власти: общие проблемы реализации // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 95—96).

Безответственность, убеждённость в своей безнаказанности. Высокая латентность должностных правонарушений юристов, отсутст-

вие механизма борьбы с ними формируют своеобразный психологический феномен безответственности и безнаказанности. Сотрудники, которые в течение нескольких лет работают с нарушениями закона и служебной дисциплины, считают противоправную деятельность оправданной и вполне нормальной. То есть такого важнейшего принципа законодательства, как неотвратимость наказания, в данном случае фактически не существует. В этих условиях ужесточение ответственности за совершение должностных правонарушений не даёт эффективного результата, так как строгость закона компенсируется необязательностью его исполнения. Ряд громких публичных процессов над сотрудниками правоохранительных органов воспринимается, скорее, как исключение, нежели как целенаправленная политика по искоренению такой преступности. В этих условиях психологическая уверенность в своей безнаказанности становится определяющим фактором при исполнении служебных обязанностей. (См.: Рыбников В.В., Останкович Е.А. Психологические особенности совершения должностных преступлений сотрудниками милиции // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 23—27).

Безнаказанности способствует активное и квалифицированное противодействие правонарушителей-юристов мерам борьбы с совершаемыми ими злоупотреблениями. В силу своей деятельности они обладают знаниями уголовного права и процесса, оперативно-розыскной деятельности и криминалистики, используют свои связи с другими юристами, с которыми вместе учились в ВУЗе, либо трудились.

Правонарушения юристов редко поддаются воздействию со стороны государства ещё и потому, что эти действия часто негласно санкционируются вышестоящими чиновниками. В этом случае у юриста-правонарушителя создаётся иллюзия того, что он совершает социально полезные действия. Одна федеральная судья заявила: «Мне не нужно звонить. Я сама знаю, по каким делам, какие решения я должна выносить, для того, чтобы удержаться в своем кресле». (<http://www.novayagazeta.ru/politics/45200.html>).

Причём на практике личная ответственность юриста, служащего в госаппарате, очень часто подменяется ответственностью того органа, в котором он служит, а в ряде случаев и ответственностью государства.

Пассивность и беспринципность. Многие молодые юристы уверены, что инициатива в профессиональной деятельности, попытки восстановить законность, справедливость, проявить принципиальность, создадут для них комплекс проблем. Молодые люди предпочитают не отходить от наработанных схем деятельности, «не высовываться» и «не лезть на рожон». Проявление инициативы в коллективах юристов (большинство из которых весьма консервативны) нередко делает сотрудника изгоем. Такому сотруднику коллеги и руководители, скорее

всего, не позволят нормально работать, создадут невыносимые условия, и постараются его выжить. В сознании многих юристов укоренилось понимание, что от них требуется не принципиальность, а умение ловко обойти закон.

Понятно, что безынициативность юристов (особенно тех, которые находятся на государственной службе) в значительной мере обусловлена жёсткой централизацией, в условиях которой им приходится трудиться. Не только юрисконсульты, судебные приставы, следователи и прокуроры зависимы от своих начальников при принятии тех или иных решений. Но и судьи остаются зависимыми от своих руководителей, а также исполнительных органов власти. В публикациях по этому вопросу отмечается усиление влияния исполнительных органов власти на руководство федеральных судов РФ, а также на широко распространённую практику «телефонного права», при которой судьи, опасаясь наказаний за неправильные решения, «сами звонят и просят дать им указания». (См.: *Терёхин В.А.* Обеспечение независимости суда — приоритетное направление судебно-правовой политики // Российская юстиция. 2009. № 28. С. 6).

Прокуроры, следователи, судьи нередко принимают заведомо незаконные решения в угоду общественному мнению, сложившимся традициям, мнению авторитетных политиков и государственных деятелей, либо мнению своего начальства, только потому, поскольку опасаются того, что при принятии иного решения их заподозрят в личном интересе.

Тенденциозность в собирании и оценке доказательств, а также при принятии решения, которая чаще всего выражается в чрезмерной подозрительности, обвинительном уклоне. Следователь, дознаватель, судья, прокурор нередко утрачивают веру в людей, усматривая преступника в любом человеке, в отношении которого поступила информация криминального плана. Это ведёт к одностороннему ведению следствия, рассмотрению дела в суде. На практике бывает так, что следователь объективен и беспристрастен в первой половине расследования, покуда он не собрал достаточную информацию для того, чтобы у него в сознании созрело внутреннее убеждение о том, имеет ли дело так называемую «судебную перспективу». Как только такое убеждение выросло, следователь начинает собирать лишь факты, уличающие личность в преступлении, всячески игнорирует оправдывающие и смягчающие вину доказательства.

После принятия ныне действующего УПК РФ из законодательства были исключены положения закона, обязывающие следователя установить истину по делу. Теперь следователь — это не беспристрастное лицо, а сторона обвинения. В этих условиях многие следователи, да и их руководители говорят: «Наше дело обвинять, а защищать будет адвокат, ему за это платят».

Нередко следователь, руководствуясь принципом «вор должен сидеть», целенаправленно корректирует показания свидетелей на допросе, а иногда и попросту фальсифицирует доказательства, подгоняя их под сформулированное им обвинение. Особенно часто такие злоупотребления допускаются при производстве опознания подозреваемого, обвиняемого. Будучи прокурором, я никогда не доверял этому следственному действию. При его проведении часто встречается элемент случайности, и следователь, опасаясь «осечки», до начала опознания сам или, чаще через оперативных работников органов внутренних дел, стремится проинформировать опознающего — кто же из опознаваемых преступник.

Вот как верно описывает такое «подготовленное опознание» автор книги «Осторожно, АНТИмилиция!» А.И.Владимиров: «Чтобы результат следственного действия был стопроцентный, оперативник показывает свидетелю или потерпевшему видеоматериал, криминальную картотеку или живьём непосредственно того, кого предстоит опознать. Делается это так. Оперативник выбирает кабинет, из окна которого можно увидеть вход в здание милиции, либо открывает дверь в кабинете так, чтобы можно было легко наблюдать за проходящими по коридору людьми. Когда подозреваемый появится в поле зрения, оперативник покажет на него и спросит свидетеля, не узнает ли он этого человека. Естественно, свидетель обратит на него внимание. Потом проводят опознание. Нужного подозреваемого свидетель уже видел и подсознательно отвёл ему роль преступника. Он безошибочно «узнает» его в числе опознаваемых». (Владимиров А.И. Осторожно, АНТИмилиция! — М., 2006. С. 76).

Обвинительную позицию следователей поддерживают и суды. Защитники нередко обращаются в суд с жалобами на то, что следователи отказываются допрашивать свидетелей защиты, не осуществляют иные следственные действия, которые могут привести к улучшению положения обвиняемого. Однако мне не известны случаи, когда бы судьи удовлетворяли такие жалобы. Судьи при этом жёстко стоят на позиции о том, что следователь самостоятелен, и лишь он определяет порядок, в соответствии с которым должно продвигаться дело на досудебной стадии.

Объективным следователь, дознаватель, судья, прокурор должен быть по любому делу, независимо от того, что это за процесс, какую окраску ему предала пресса, политики или общественное мнение. Между тем не только журналисты, но и профессиональные юристы, в том числе прокуроры, нередко открыто призывают предать забвению этот принцип, демонстрируя тенденциозность и обвинительный уклон.

Особенно показательно в этой связи отношение прокуроров к делам, рассматриваемым с участием коллегии присяжных заседателей. В мно-

гочисленных прокурорских публикациях по этому вопросу содержатся советы не о том, как устанавливать истину, а о том, как обрести «успех» по делу. В числе таких способов: приёмы сближения прокурора с коллегией присяжных, усыпление бдительности защитников и их выматывание, доведение подсудимых и их защитников до эмоциональных взрывов, приёмы управления сознанием присяжных и т. д. «Государственный обвинитель в суде присяжных — уже не столько высокопрофессиональный юрист, сколько психолог, оратор и, если хотите, актёр. Главное расположить коллегию присяжных заседателей, заставить её слушать вас и, самое главное, верить тому, что вы говорите», — заявляет заместитель начальника одного из управлений прокуратуры Санкт-Петербурга. (*Гершевский Ю.* На ошибках учатся // *Законность.* 2010. № 3. С. 28—31).

В этой ситуации адвокаты и юристы из различных правозащитных организаций видят в каждом уголовном деле произвол со стороны обвинения и идут на всяческие незаконные ухищрения для оправдания обвиняемого, подозреваемого: подбирают лжесвидетелей, создавая алиби для клиента, подделывают документы, подыскивают, так называемых, «независимых» экспертов, которые могли бы дать «удобное» заключение и т. д.

В связи с этим вспоминаю случай в бытность моей работы в прокуратуре. Ко мне пришла женщина, проработавшая несколько лет в одной правозащитной организации. Она претендовала на должность помощника прокурора, участвующего в рассмотрении в судах уголовных дел. На вопрос, почему её интересует именно эта специализация она, не скрывая, заявила: «В местах лишения свободы содержится половина невиновных, я намерена ходить в суд для того, чтобы в каждом втором случае требовать оправдания». Разумеется, я отказал ей в приёме на работу.

В заключение хочу сказать следующее. В этой своей статье я не ставил цель высказать предложения о том, как бороться с нарушениями законов юристами. Эта тема специальной публикации. Однако одно предложение не могу не высказать. В историческом очерке о делах и людях Московской прокуратуры, написанном ветераном прокуратуры В.М.Рябовым, упоминается о том, что в 1952 году в Московской городской прокуратуре прошло большое совещание, посвящённое моральному облику советского прокурора и следователя. (См.: *Рябов В.* Смотрели и бдение имели. Исторический очерк о делах и людях Московской прокуратуры. — 2009. С. 217).

Не пора ли нам вспомнить и использовать, для начала, ту простую, но эффективную и, к сожалению, забытую форму преодоления отрицательных качеств личности юристов?

Майданная схема не сработала

**Президенту Боливарианской
Республики Венесуэла,
Председателю Единой Социалистической
Партии Венесуэлы
товарищу Николасу Мадуро**

2014 год войдет в историю Боливарианской Республики Венесуэла как время отражения ожесточённых атак внешних и внутренних реакционных сил на Конституцию страны в попытках свергнуть насильственным путём законное, демократически избранное правительство.

Оказавшись перед угрозой провала плана по дестабилизации внутренней обстановки, оппозиция и некоторые круги национальной торгово-промышленной буржуазии развязали экономическую и информационную войну против венесуэльского народа. Не прекращается наглое вмешательство США во внутренние дела суверенного государства. Нам известно о том, что с самого начала Боливарианской революции правительство США выделяло средства для финансирования оппозиционных групп и неправительственных организаций с целью расшатывания политической обстановки внутри страны и в конечном итоге свержения Боливарианского правительства. Соединенные Штаты в Венесуэле действуют по тому же принципу, что и в других странах мира, а именно используют «пятую колонну».

Центральный Комитет Коммунистической партии Российской Федерации выступает с резким осуждением очередной попытки государственного переворота в Венесуэле, которая была раскрыта 12 февраля 2015 года. В своем стремлении дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку, правые круги игнорируют волю большинства народа, который в течение последних 15 лет выражает решительную поддержку революционному Боливарианскому процессу, набирающему силу в вашей стране.

Венесуэла является символом коренных изменений, происходящих в Латинской Америке, активно участвует в региональных и мировых де-

лах, проводит политику в защиту национальных интересов против вмешательства в её внутренние дела внешних сил.

Коммунистическая партия Российской Федерации и впредь будет поддерживать стремление народа Венесуэлы к построению справедливого общества. Мы уверены в том, что Вам удастся укрепить национальную оборонную мощь для защиты независимости своей Родины.

**Председатель Центрального Комитета
Коммунистической партии
Российской Федерации**

Г.А.Зюганов

Венесуэла разоблачает контрреволюционный заговор, инспирированный вмешательством империалистических сил*

11 и 12 февраля 2015 года была раскрыта очередная попытка покушения на демократию и спокойную жизнь граждан нашей Отчизны. Речь идёт о планировавшемся государственном перевороте с привлечением группы действующих и отставных офицеров Военно-Воздушных Сил, о намечавшейся бомбардировке важных государственных объектов с последующим их захватом, в том числе зданий правительства, парламента и Верховного Суда, а также офисов основных средств массовой информации. Заговорщики назвали свой план операцией «Иерихон». По сути дела, мы столкнулись с попыткой вновь реализовать полностью разоблачённый и провалившийся план, применённый заговорщиками в марте 2014 года.

И вновь, благодаря самоотверженным совместным действиям молодых армейских офицеров-патриотов, молодёжи рабочих районов и сотрудников разведки и контрразведки, сил правопорядка, удалось своевременно раскрыть и нейтрализовать замыслы путчистов.

В ночь с 11 на 12 февраля были произведены аресты части заговорщиков. Расследование продолжается. Несомненно, оно позволит разоблачить других участников намечавшегося путча, включая и тех, кто был ещё замешан в мартовских событиях 2014 года.

* Документ подготовлен Министерством иностранных дел Боливарианской Республики Венесуэла. Перевод наших венесуэльских друзей с незначительной стилистической правкой.

ОНИ АТАКУЮТ ВЕНЕСУЭЛУ

2014 год вошёл в историю Боливарианской Республики Венесуэлы как время ожесточённых атак внешних и внутренних правых реакционных сил на Конституцию страны, попыток насильственным путём свергнуть законное, демократически избранное правительство. Ультраправые круги стремились расшатать нашу демократическую систему, дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку, полностью игнорируя при этом волю большинства народа, ярко выраженную на выборах различного уровня в течение последних 15 лет. На них проявилась решительная поддержка революционного Боливарианского процесса нашими гражданами.

Операция «Отставка». 23 января 2014 года

31 октября 2013 года Леопольдо Лопес, находясь в компании террористов Хосе Колины Пулидо и Хермана Валеры Лопеса, руководивших нападениями на дипломатические представительства Колумбии и Испании, заявил, сидя в ресторане Арепасо в Майами, что пора «ускорить свержение правительства... Николас Мадуро, как можно скорее, должен быть смещён с поста Президента Республики», «мы не можем ждать ещё шесть лет, не можем соглашаться с подобным волеизъявлением». Речь идёт, обратите внимание, о демократическом волеизъявлении венесуэльского народа.

После 23 января 2014 года оппозиция приступила к реализации плана под названием «Отставка» или «Свержение». Он имел целью отстранение от власти Президента Николаса Мадуро путём организации «мирных» демонстраций, которые должны были принять насильственный характер и повлечь за собой смерти, увечья и создание атмосферы тревоги и постоянной напряжённости в ряде штатов и муниципалитетов страны, где местные власти и губернаторы поддерживали оппозиционные Боливарианскому правительству силы. Одним из самых заметных авторов и исполнителей этого плана стал упомянутый Леопольдо Лопес, лидер Партии народной воли. Он так выразился в социальных сетях: «Мы ставим задачу свержения угнетателя, которое потребует организации мощного уличного народного протеста». «Мы встретимся на венесуэльских улицах», — подчёркивал Леопольдо Лопес, отмечая, что страна как никогда близка к «революции и переменам».

Призывы к свержению законного правительства содержатся в следующих высказываниях Лопеса и Мачадо: «Венесуэльцы должны потребовать смещения коррумпированного правительства». «...Мы выходим на борьбу с силами тьмы, вооружённые верой в победу, чтобы добиться для нашей страны перемен, которых заслуживаем».

Эти призывы были поддержаны политическими лидерами правого крыла венесуэльского политического спектра и студенческого движения — в основном, студенческих организаций частных университетов. Они и спровоцировали беспорядки 12 февраля 2014 года — в день 200-летия битвы за Ла-Викторию, когда одновременно празднуется День молодёжи. Тогда было развязано уличное насилие, получившее в народе название «бардак».

Трагический итог беспорядков — 43 погибших, сотни покалеченных. О не-

подающемуся учёту, причинённом общественной и частной собственности, говорить не приходится.

Суть этих беспрецедентных по размаху и накалу насилия беспорядков была в корне извращена медийными корпорациями — венесуэльскими частными и глобальными. Происходящее выдавалось за сугубо «мирные народные шествия», будто бы жестоко подавляемые правительством Венесуэлы. Особый акцент делался на то, что действия сил правопорядка, направленные на защиту жизни, здоровья и собственности граждан и самих сотрудников этих сил, якобы далеко выходили за рамки допустимых норм. Утверждалось, что будто бы действия полиции заведомо носили насильственный характер, а манифестанты вели себя исключительно миролюбиво.

До, во время и после этого всплеска уличного насилия Президент Николас Мадуро призывал оппонентов к миру, диалогу и взаимопониманию. Более того, с участием UNASUR*, которое искренне приветствовалось венесуэльским Правительством, был созван «круглый стол» для диалога, на который пригласили всех без исключения участников политического процесса в Венесуэле. Ход диалога освещался по радио и телевидению в прямом эфире.

Но ультраправые круги показали на деле свою полную незаинтересованность во взаимно уважительном и мирном обсуждении насущных проблем страны и общества, постоянно выдвигая всё новые и новые условия для продолжения диалога. Политическая оппозиция — если судить по её практическим шагам — отвергла возможность поиска взаимоприемлемых решений в рамках Конституции и закона, предпочитая действовать путём дестабилизации и насилия, по сути, поддерживая атмосферу перманентного государственного переворота и опираясь на демонстративную поддержку правительства США и некоторых их европейских союзников, фактически отказавшихся признавать легитимность законно избранных властей Венесуэлы.

Экономическая война

Оказавшись перед угрозой провала плана по дестабилизации внутренней обстановки, оппозиция и некоторые круги национальной торгово-промышленной буржуазии развязали против венесуэльского народа экономическую войну. Они пытались создать атмосферу недовольства широких народных масс существующим порядком вещей, что, по их замыслу, привело бы к растущему неприятию курса Правительства Николаса Мадуро и спровоцировало бы социальный взрыв. Оружие, к которому прибегли эти круги, общеизвестно — это широкая скупка товаров с целью их сокрытия, спекуляция, контрабанда, а также широкая пропаганда, развёрнутая медийными корпорациями. Таким образом была предпринята попытка лишить потребителей доступа к основным продуктам питания и гигиеническим товарам. Этот план уже на самом раннем этапе его осуществления был вскрыт и блокирован Правительством, своевременно предпринявшим большие усилия,

* **UNASUR** (исп. *Unión de Naciones Suramericanas*), **УНАСУР** — Союз южноамериканских наций — региональная политическая и экономическая организация государств Южной Америки, созданная 8 декабря 2004 г. — *Ред.*

чтобы воспрепятствовать экономическим диверсиям, главной целью которых было ослабить социальную сознательность и дух солидарности венесуэльского народа.

В конечном счёте, Боливарианскому правительству удалось остановить спираль насилия, дефицита, спекуляции, ростовщичества. Однако оппозиция не отказалась от своих планов по насильственному смещению законной власти.

Операция «Иерихон»

На сей раз замысел состоял в том, чтобы задействовать в попытке переворота группу офицеров национальных Боливарианских Вооружённых Сил, связанных с различными внутренними и зарубежными кругами. Предполагалось организовать нападение на основные государственные учреждения, атаковать резиденцию Президента Республики, не останавливаясь перед угрозой жизни мирных граждан. Новый план переворота, названный его авторами «Иерихон», был срежессирован венесуэльскими ультраправыми силами, предложившими офицерам, задействованным в заговоре, деньги и другие подачки, в том числе визы Соединённых Штатов Америки. Этот факт свидетельствует о глубокой вовлечённости в организацию переворота и поддержке военных и гражданских заговорщиков со стороны США.

Следует отметить, что 11 и 12 февраля 2015 года, в годовщину упомянутого плана «Отставка», ряд руководителей оппозиции поставил свои подписи под документом, названным «Призыв к национальному согласию ради смены режима». Среди инициаторов документа оказались такие деятели ультраправого толка, как Мария Корина Мачада, Антонио Ледесма и Леопольдо Лопес — предполагаемые члены правительственной хунты. Появление в планах оппозиции такого института более чем явно свидетельствует о намерении свергнуть Правительство Николаса Мадуро.

Куда ведут следы путчистов

В августе 2004 года (месяц, на который было назначено проведение референдума по отзыву Уго Чавеса с поста Президента Венесуэлы) правительство США назначило своим послом в Венесуэле Уильяма Браунфилда. Согласно данным портала Wikileaks, перед послом Браунфилдом была поставлена задача разработать долгосрочный план разгрома чавизма. В своей телеграмме от 9 ноября 2006 года посол, в частности, напоминает Вашингтону об основных направлениях планируемых провокационных действий, согласованных два года назад.

Речь идёт о плане из пяти пунктов по противодействию Боливарианскому правительству. Они были сформулированы так:

1. Укрепление демократических институтов.
2. Инфильтрация (т. е. скрытное проникновение) в опорные пункты поддержки политики Чавеса.
3. Раздробление чавизма на фракции.
4. Защита жизненно важных интересов США.
5. Международная изоляция Чавеса.

Первоначально этими вопросами занималось Бюро политических изменений (ОИТ) для Венесуэлы, которое «закрыли» в 2010 году. Однако его функции

были переданы Бюро USAID* для Латинской Америки и Карибского бассейна. Это означает, что Бюро, созданное с целью осуществления политических изменений в Венесуэле, продолжает свою работу по свержению венесуэльского Правительства.

Хорошо известны многочисленные высказывания оппозиционных политиков, в которых ясно выражено стремление к устранению действующего Правительства, в том числе и посредством действий, лежащих за пределами действующей Конституции и законов. Чего стоят призывы к Боливарианским Вооружённым Силам преступить рамки закона. В связи с этим красноречиво заявление одной из организаций венесуэльских мигрантов в США: «Просим избавить нас от ига тоталитарной мафии, захватившей власть и приведшей Венесуэлу к катастрофе». Или, к примеру, заявление крупнейшего акционера ежедневного издания *El Nacional*, опубликованное в день, когда предполагалось осуществить государственный переворот: «Выборы в Венесуэле должны состояться в 2018 году, но ситуация сегодня столь катастрофична, накал народного недовольства столь велик даже среди сторонников чавизма и в Вооружённых Силах, что может случиться всё, что угодно».

Заявление высшего военно-политического руководства Революции о попытке покушения на жизнь Президента Николаса Мадуро

27 мая 2014 года высшее военно-политическое руководство Революции представило общественности содержание электронной переписки между Марией Кориной Мачадо и Густаво Таре, бывшим депутатом от партии COPEI, в которой ясно говорится о том, что посол США в Колумбии Кевин Уайтэкер подтвердил готовность оказать всяческую поддержку плану заговорщиков и обозначил основные направления его реализации. Мария Корина Мачадо пишет: «Я всё для себя решила, наша борьба продолжится до тех пор, пока режим не падёт и пока мы не оправдаем ожиданий наших друзей во всём мире. Раз уж я отправилась в Сан-Кристобаль и решила выступить на ассамблее Организации Американских Государств, я никого и ничего не боюсь, тем более, что Кевин Уайтэкер подтвердил нам свою поддержку. Мы можем рассчитывать на самую тугую чековую книжку в мире, гораздо более тугую, чем та, которой распоряжается режим. И это поможет нам разорвать кольцо охраны Мадуро».

В ходе реализации этого плана капитан 3-го ранга Лимси Саласар, служивший одним из телохранителей Президента Мадуро, 27 января 2015 года дезертировал из Вооружённых Сил и выступил перед американским судом в качестве свидетеля с заявлением о том, что Боливарианское правительство представляет собой «нарккартель» и не кто иной как Председатель Национальной Ассамблеи

* **USAID** — Агентство США по международному развитию (англ. *United States Agency for International Development*) — центральный орган государственного управления Соединённых Штатов Америки в области оказания помощи за рубежом. Администратор Агентства и его заместитель назначаются Президентом с согласия Сената и действуют в координации с Государственным секретарём США. — Ред.

Диосдадо Кабельо является главой наркосиндиката. Это заявление занимает важное место в стратегии заговорщиков, если принять во внимание тот факт, что посол Уильям Браунфилд, разработавший в 2004 году план борьбы с чавизмом из пяти пунктов, сегодня является заместителем Государственного секретаря США по вопросам борьбы с наркотиками и международной безопасности.

В другом электронном письме, представленном общественности высшим военно-политическим руководством Революции, со всей очевидностью выступает связь между венесуэльской оппозицией и разработкой и применением Правительством США санкций против Венесуэлы. Педро Бурелли в ответном письме Диего Арриа говорит: «Ты спрашивал о моём мнении касательно решения Марии Корины Мачадо. Я скажу тебе, что, на мой взгляд, это действия в верном направлении. Пустимся во все тяжкие — в расчёте на помощь Госдепа и Посольства, а Сенат непременно утвердит санкции».

Важно отметить тесную взаимосвязь оппозиции с кубинско-американскими конгрессменами Марко Рубио, Илеаной Рос-Лехтинен и Марио Диасом Балартом, которые активно поддерживали введение санкций против Венесуэлы. Когда Илеана Рос-Лехтинен и Марио Диас Баларт выступили с официальным заявлением о том, что собираются ввести в действие этот законопроект, их поддержали Хисела Пара, представитель оппозиционной партии «Круглый стол демократического единства» в Майами, и Луиджи Бория, мэр города Дораль на юге Флориды, настроенный крайне агрессивно против Правительства Венесуэлы.

Данные обстоятельства являясь ясным подтверждением того, что силы, дестабилизирующие ситуацию в Венесуэле, направлены на слом конституционного строя страны.

Одновременно с ситуацией, которую пытаются создать в нашей стране эти группы ультраправых, ясно прослеживается прямое участие или вмешательство в события со стороны Правительства США. Высокопоставленные представители Правительства и Конгресса этой страны сознательно искажают в своих публичных выступлениях суть политики Правительства, возглавляемого Президентом Николасом Мадуро. Это делается для того, чтобы вызвать негативное отношение к нему на международной арене и оправдать подстрекаемый государственный переворот, тем самым скрывая иностранное вмешательство во внутренние дела и продвигая так называемый «плавный переход к демократии».

Правительство Соединённых Штатов Америки, демонстрируя свою приверженность «праву сильного», систематически не выполняло свои обязательства по невмешательству во внутренние дела Венесуэлы и ввело в действие разную пропагандистскую машину с целью дискредитировать Боливарианское Правительство Николаса Мадуро и подорвать демократические устои Венесуэлы, целенаправленно расшатывая ныне действующую конституционную демократическую систему страны.

Действительно, Правительство Соединённых Штатов с 2014 года открыто и во всеуслышание стремится дискредитировать антикризисные мероприятия, осуществляемые Правительством Венесуэлы с целью преодоления разрушительных последствий экономической войны, развязанной ультраправыми силами, частными предпринимателями и коммерсантами Венесуэлы против собственной страны и народа.

5 мая 2014 года нынешний Президент США Барак Обама, выступая на телеканале Univision, вновь подтвердил приверженность интервенционистскому курсу. Он тогда сказал: «Не только ситуация в Венесуэле беспокоит США. Всё полушарие охвачено насилием, протестами, оппозиционными настроениями. Наша позиция состоит в том, что сам народ Венесуэлы должен избрать своих лидеров на справедливых выборах. Она не носит идеологический характер. Это не призыв к „холодной войне“. Наше видение основывается на фундаментальных принципах прав человека, демократии, свободы прессы, собраний. Соблюдаются ли они? Есть сведения, что не соблюдаются после проведения выборов. Я считаю, что на сегодняшний день наш интерес заключается только в том, чтобы удостоверить, что венесуэльский народ может сам избирать свой путь, независимо от того, что происходит в остальных странах континента. Одним из самых ярких примеров истории прогресса мы можем назвать Центральную и Южную Америку, где наблюдался невероятный переход к демократии, свободе. Вы можете видеть это в настоящий момент в Мексике, где одна партия мирно сменила у власти другую, после проведения выборов. Мы можем видеть ту же ситуацию в Колумбии, Чили, Перу. Думаю, что народ Венесуэлы желает того же».

В выступлении 21 мая 2014 года государственный секретарь США Джон Керри искажил факты о развязанном в Венесуэле насилии. Замалчивая, что это насилие было инспирировано оппозиционными демонстрантами, он настаивал на якобы имевших место случаях нарушения политических прав в нашей стране и требовал освобождения тех, кто провоцировал и поддерживал преступные действия вандалов, оправдывая их поведение. Они якобы стремились воспользоваться своим демократическим правом и выражали разногласия во взглядах.

Чуть позже вице-президент США Джо Байден во время своего визита в Бразилию 16—17 июня 2014 года открыто заявил: Правительство Соединённых Штатов Америки считает, что демократические институты Венесуэлы ослаблены, это выражается в отсутствии должных демократических принципов и гарантий соблюдения прав человека.

30 июля 2014 года Государственный департамент США ввёл ограничения на выдачу виз государственным служащим Венесуэлы под предлогом их виновности в якобы имевшем место преследовании и запугивании деятелей венесуэльской оппозиции, а также в будто бы избыточном применении силы для обуздания беспорядков в отдельных районах и городах. Их следует, дескать, считать «мирными протестами». Эти ограничения, мол, подталкивают к тому, чтобы «привлечь к ответственности» «нарушителей прав человека».

Затем Государственный департамент в лице Дженнифер Псаки вновь и вновь выступает с заявлениями, содержащими ложную информацию об экономической ситуации в нашей стране. Она также говорила о будто бы имеющей место «искусственной криминализации» деяний лидеров ультраправой оппозиции, игнорируя тот факт, что именно эти лица подстрекали к вандализму и насилию, поощряли уличные беспорядки. Именно эти обстоятельства и были в центре внимания на судебных процессах.

3 февраля 2015 года генерал-лейтенант Винсент Стюарт, глава разведывательного управления Минобороны США, заявил на одной из конференций, посвящённой угрозе миру на континенте, что Президент Венесуэлы Николас Ма-

дуру «не справился с проблемами, которые привели к антиправительственным протестам в стране в 2014 году. В результате — слабая экономика, нехватка продуктов первой необходимости, недостаточный контроль над преступностью». Кроме этого, он включил в перечень «проблем» и «деспотичное давление правительства на оппозицию». Глава разведывательного управления сказал: «Несомненно, студенческие организации и оппозиция выступают с протестами за несколько месяцев до выборов 2015 года. Армейское руководство остаётся верным правительству и продолжает подавлять антиправительственные протесты. Мы полагаем, что службы безопасности при необходимости будут прибегать к репрессиям в целях восстановления порядка».

В опубликованной Стратегии национальной безопасности на 2015 год Правительство США, прямо вмешиваясь в наши внутренние дела, демонстративно объявляет о том, что будто бы демократия в Венесуэле находится под угрозой. Такое утверждение надо расценивать как попытку Правительства США создать почву для распространения в мире ложной информации о кризисной ситуации в нашей стране, намекая на высокую вероятность государственного переворота или других событий, которые приведут к большим переменам в Венесуэле, в том числе и к смене Правительства.

Соединённые Штаты Америки не упускают возможности усомниться в беспристрастности и справедливости судебной системы Венесуэлы, в частности, когда речь идёт о судебном процессе над Лепольдо Лопесом, одним из главных вдохновителей плана «Отставка».

Уместно подчеркнуть, что Правительство США навязывает ложную информацию о состоянии дел с правами человека в Венесуэле и о «преднамеренной криминализации» деяний лидеров политической оппозиции. Точка зрения Правительства Соединённых Штатов, вкуче с процитированными фрагментами выступлений тех или иных деятелей, отражена в официальных сообщениях и выступлениях представителей Государственного департамента (30 июля 2014 г. и 30 января 2015 г., помимо прочих), в выступлении Президента США Барака Обамы 23 сентября 2014 года в поддержку Леопольдо Лопеса. Правительство Соединённых Штатов надеется, что всё это развяжет ему руки в усилиях по поддержке оппозиции с целью свержения демократически избранного Правительства Венесуэлы.

США И ФИНАНСИРОВАНИЕ ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛ

Одним из ключевых направлений вмешательства Соединённых Штатов во внутренние дела нашей страны выступает финансирование оппозиции. С начала Боливарианской революции Правительство США выделяло средства для финансирования оппозиционных групп и неправительственных организаций Венесуэлы с целью дестабилизации внутривнутриполитической ситуации и, в конечном счёте, свержения Боливарианского правительства.

В соответствии с первым пунктом плана, разработанного послом США в Венесуэле Уильямом Браунфилдом в 2004 году, Правительство Соединённых Штатов выделяло и продолжает выделять денежные средства с целью «защитить и укрепить демократические принципы, институты и ценности, которые способствуют соблюдению прав человека и созданию гражданского общест-

ва». Это проявляется в финансировании неправительственных организаций Венесуэлы.

В рамках нынешнего бюджета США (октябрь 2014 г. — октябрь 2015 г.) средства, которые они собираются выделить на венесуэльские дела, составляют 5 млн. долл. Ассигнования на следующий год (октябрь 2015 г. — октябрь 2016 г.) увеличены до 5,5 млн. долл.

Однако, чтобы их не схватили за руку, как это случилось в 2002 году, Соединённые Штаты сейчас ведут завуалированную политику финансирования оппозиционных структур. Новый способ заключается в регистрации неправительственных оппозиционных организаций Венесуэлы в качестве корпораций в США. Таким образом данные группы без труда получают необходимое финансирование в Соединённых Штатах, а также, благодаря характеру своей деятельности, могут легко стать субподрядными предприятиями других американских компаний.

К гражданским объединениям, фондам и неправительственным организациям Венесуэлы, зарегистрированным в качестве корпораций на территории США, относятся:

1. Nueva Conciencia Nacional;
2. Fundaciòn Futuro Presente;
3. Humano y Libre;
4. Sùmate;
5. Asociaciòn Civil Espacio Civil;
6. Operaciòn Libertad (зарегистрирована в Коста Рике);
7. Mujer y Ciudadania;
8. Ventana por la Libertad;
9. Asociaciòn Civil Consorcio Desarrollo y Justicia.

Многие из этих неправительственных организаций непосредственно связаны с планами по дестабилизации и перевороту в Венесуэле. Например, Sùmate и Asociaciòn Civil Consorcio Desarrollo y Justicia тесно связаны с Марией Кориной Мачадо, которая была напрямую замешана в попытке государственного переворота 12 февраля 2015 года.

Создание организации Humano y Libre было инициировано Густаво Товаом Арройо, который в 2010 году стоял у истоков экстремистской организации мексиканская Fiesta, целью которой было обучение методике внутривнутриполитической дестабилизации актива венесуэльских студенческих организаций ультраправого толка. Эта организация запустила кампанию SOS Венесуэла в социальных сетях.

Президент неправительственной организации Nueva Conciencia Nacional Тамара Суху является членом венесуэльского Форума по расследованию нарушений закона. Благодаря разоблачениям экс-министра внутренних дел, юстиции и мира Родригеса Торреса, стало известно, что госпожа Суху в апреле 2012 года принимала участие в конгрессе неправительственных организаций, когда были инициированы уличные беспорядки с целью свержения Правительства Президента Уго Чавеса.

Ещё одним важным обстоятельством, которое следует учитывать и которое определённым образом раскрывает намерения Правительства США при выделении денежных средств разным странам мира в качестве «международной помощи», является то, что, как отмечал Президент Барак Обама, использование

этих средств разными странами мира исключает необходимость Соединённым Штатам Америки прибегать к военной силе.

Эти высказывания Президента Обамы были опубликованы 9 февраля 2015 года на веб-странице новостного сайта США Vox.com. (См.: <http://www.vox.com/2015/2/9/8008567/sentences-interview-obama>). Им было сказано: «Считаю, что самым интересным вопросом является вот что: считаете ли Вы нашу международную поддержку инструментом национальной безопасности, а не просто жестом милосердия? Таким образом Вы объединяете наш оборонный бюджет с дипломатическим бюджетом и бюджетом международной помощи. Однако нам ещё многое предстоит сделать. Например, если речь идёт о помощи Гондурасу и Гватемале для создания действенной системы юстиции, органов полиции, как и эффективной экономической системы, генерирующей рабочие места».

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ВЕНЕСУЭЛЫ

В 1998 году Уго Чавес выдвинул свою кандидатуру на пост Президента в сочетании с революционной программой, стержнем которой была борьба с бедностью, социальная справедливость и инклюзия*. Незамедлительно была развязана информационно-пропагандистская кампания на международном уровне, преследовавшая цель внушить населению Венесуэлы «страх перед Чавесом».

Это психологическое давление на население, которое всего лишь девять лет до этого оказалось затронуто массовым народным восстанием Caracazo**, основывалось на расчёте, что последствия «неправильных» выборов будут восприняты гражданами как «возмездие за ошибку». Народу Венесуэлы, однако, удалось преодолеть беспрецедентное давление на выборах 1998 года.

Несмотря на болезненную утрату главного лидера, сегодня, через 16 лет после первой победы на выборах, Боливарианская революция обладает всей полнотой политической легитимности. Но потоки лжи не иссякли. Напротив, за последние месяцы (2014—2015 гг.) информационно-пропагандистское давление усилилось, к нему добавилась экономическая война в сочетании с политическими действиями и прямыми угрозами со стороны США.

Используя то обстоятельство, что традиционно товарные запасы в первые дни года немногочисленны, частные СМИ, как венесуэльские, так и мировые, изо дня в день в своих репортажах показывали длинные очереди, которые будто бы предвещают конец «чавистской модели» и социализма в Венесуэле, ставя в вину Революции голод в стране, имеющей крупнейшие мировые запасы нефти. СМИ с нетерпением ожидали материалы, иллюстрирующие жестокость

* **Инклюзия** — процесс реального включения людей в активную общественную жизнь. — *Ред.*

** 27—28 февраля 1989 г. в Каракасе и городках-спутниках произошли кровопролитные события, которые вошли в историю страны под названием «Каракасо» (Caracazo). В результате неолиберальных «реформ», которые навязывались Международным валютным фондом, усилилась инфляция, подскочили цены на товары первой необходимости, в первую очередь на продукты питания. Возмущённые венесуэльцы вышли на улицы. Стихийные, сопровождавшиеся погромами, народные выступления были жестоко подавлены. — *Ред.*

и репрессии, предоставленные членами политической оппозиции, что заранее предвещало агентство «Стратфор» с подачи США.

26 января влиятельное издание New York Times посвятило свою передовую статью событиям в Венесуэле. В этой статье под заголовком «Мадуро в лабиринте» фигурируют ярлыки, как «преследование», «некомпетентность», «отсутствие свободомыслия», на основе чего Конгресс и Правительство Соединённых Штатов завели дело — Венесуэла. В публикации законный Президент Боливарианской Республики Венесуэла подаётся как человек, стоящий во главе нации с крупнейшими запасами нефти, но который объездил весь мир, умоляя о финансовой помощи.

New York Times не оставило без внимания и своих пособников внутри страны, особенно выделяя господина Леопольдо Лопеса. Помимо этого, было заявлено, что обвинения в заговоре с целью убийства Президента Мадуро, законно выдвинутые Правительством Венесуэлы в адрес Марии Корины Мачады, беспочвенны и абсурдны.

Спустя сутки, используя классический приём искажения фактов, испанское издание ABC в лице своего корреспондента в Вашингтоне Эмили Дж. Бласко запускает информационную кампанию о вовлечённости венесуэльских чиновников в наркоторговлю. Издание, информация которого неоднократно опровергалась, ранее занималось очернительством личности команданте Чавеса (апрель 2012 г.) для сдерживания усиливающейся международной поддержки Боливарианской Революции.

В данном случае ABC выступает как катализатор недружественных инициатив против Венесуэлы, обвиняя Президента Национальной Ассамблеи, депутата Диосдадо Кабелью в наркоторговле. Целью является стремление разрушить политический тандем Мадуро-Кабелью.

Хотя в январе 2015 года государственный переворот, анонсированный агентством «Стратфор», так и не произошёл, действия по дестабилизации ситуации в Венесуэле продолжают. Ажиотаж с целью добиться выступлений международных ораторов сохраняется и является постыдным.

Из всего сказанного становится ясным: североамериканские политики стремятся навязать миру мнение о том, что Правительство Венесуэлы выступает ярким нарушителем прав человека. Всё это «подкрепляется» повторением миллионы раз лживых заявлений посредством СМИ. В действительности события 2014 года были организованы правым блоком Венесуэлы, именуемым «Выход», и привели к разрушениям и человеческим жертвам, следствием этого стало «политическое инакомыслие» в стране и навешивание демократическому Правительству Венесуэлы ярлыка «палачи».

ЮРИДИЧЕСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО: ЗАКОН О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ВЕНЕСУЭЛЕ

Необходимо остановиться на «Законе о защите прав человека и гражданском обществе в Венесуэле», одобренном Конгрессом США и введённым в действие Президентом Барак Обамой в декабре 2014 года. Этот так называемый «закон» является образцом интервенционистской политики, отражает

позицию этого государства, сводящуюся к тому, что Боливарианское Правительство Венесуэлы нарушает права своих граждан под видом поддержания мира и безопасности в Венесуэле, хотя на самом деле действия Правительства направлены только на то, чтобы предотвратить преступные действия вандалов, спонсированные венесуэльским ультраправым сектором.

Вместе с тем Правительство США прямо заявило в Конгрессе, что санкции, предусмотренные этим «законом», благоприятствуют устремлениям политической оппозиции в Венесуэле.

Необходимо сказать, что Соединённые Штаты вводят санкции против Венесуэлы в одностороннем порядке, нарушая нормы международного права. Подобные санкции, согласно современной международно-правовой доктрине, признанной Международным судом и применяемой органами ООН, являются нарушением основополагающего принципа невмешательства во внутренние дела другого государства. Этот принцип закреплён в международном праве, регулирует отношения между государствами в целях обеспечения мира и безопасности на международной арене.

В дополнение следует отметить, что упомянутый «закон» путём нанесения «выборочных ударов» по имущественным интересам венесуэльских граждан, которые перечислены в секретном списке Госдепартамента (орган исполнительной власти), вынуждает Боливарианское правительство Венесуэлы вводить ответные конфискационные санкции.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОСУЖДЕНИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА США

Факты незаконного вмешательства Правительства США во внутренние дела других государств были решительно осуждены группой G77 и Китаем, Движением неприсоединения (MNOAL) в лице государств Латинской Америки и Карибского бассейна, участвующих в таких объединениях, как МЕРКОСУР, Боливарианский альянс народов Латинской Америки, Союз южноамериканских наций (УНАСУР), а также различными правительствами, политическими и общественными деятелями, организациями и движениями. Они призывают американские власти соблюдать в отношениях со странами Латинской Америки и Карибского бассейна договорённости о прямом и косвенном невмешательстве во внутренние дела любого другого государства, принцип национального суверенитета, равноправия и право народов на самоопределение и воздерживаться от введения односторонних санкций, которые нарушают принцип невмешательства во внутренние дела других государств.

Но Правительство Соединённых Штатов игнорирует призывы международных организаций и, по крайней мере, 134 государств — членов ООН, которые напоминают о необходимости соблюдать нормы международного права, о необходимости отмены санкций против должностных лиц Правительства Венесуэлы, что, в свою очередь, вызывает протест упомянутых региональных объединений, а Движение неприсоединения (MNOAL) настоятельно призвало к «отмене незаконных мер, препятствующих диалогу и политическому взаимопониманию между Венесуэлой и Соединёнными Штатами Америки».

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ, НАРУШАЕМЫЕ США

Согласно пункту 7 статьи 2 Устава ООН, основополагающим принципом, регулирующим деятельность как самой этой организации, так и её стран-членов, является принцип невмешательства «в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Этот принцип ясно раскрыт в «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций». (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 2625 (XXV) от 24 октября 1970 г.), которая предусматривает: «Ни одно государство или группа государств не имеют права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние или внешние дела любого другого государства. Вследствие этого вооружённое вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против государства или против политической, экономической и культурной сфер, которые его составляют, являются нарушением международного права».

Статья 3(е) Устава Организации американских государств провозглашает принцип, обязательный для всех членов организации, об обязанности «не вмешиваться в дела другого государства», а статья 19 Устава этой организации гласит: «Никакое государство или группа государств ни при каких обстоятельствах не имеют права на прямое или косвенное вмешательство во внутренние или внешние дела любого другого государства. Вышеуказанный принцип относится не только к вооружённому вмешательству, но и к любой другой форме вмешательства или его попытке, намеренно имеющим целью посягнуть на государство или его политические, экономические и культурные органы».

Данная норма без сомнения свидетельствует об обязательности соблюдения этого принципа всеми странами региона для поддержания добрососедских отношений, которые будут гарантировать мир и международную безопасность.

Другое доказательство того, что этот всеобщий принцип является универсальным и должен соблюдаться в обязательном порядке всеми странами региона, мы видим в разделе 23 Декларации Каракаса от 2 и 3 декабря 2011 года, принятой на саммите Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна — интеграционного объединения, в котором основополагающими ценностями и принципами признаются политический диалог, уважение суверенитета, территориальной целостности и невмешательство во внутренние дела каждого государства.

Вышеназванный принцип также содержится в Специальной Декларации о демократии и конституционном порядке Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAS) от 3 декабря 2011 года, где он сформулирован так: «Признаются правовое государство, законная власть — выражение суверенной воли народов, невмешательство во внутренние дела, защита демократических институтов, — принципы, которые необходимы для обеспечения мира, стабильности, экономического развития и социальной справедливости...».

На региональном уровне Союз южноамериканских наций (УНАСУР) неоднократно подтверждал убежденность государств — членов Союза в необходимости соблюдения всем международным сообществом принципа невмешательства во внутренние дела и уважения суверенитета государств для поддержания мира в регионе и на международной арене в целом.

В статье 3 Резолюции об учреждении Южноамериканского совета обороны УНАСУР от 16 декабря 2008 года главными принципами южноамериканской обороны названы:

«а) Неукоснительное соблюдение суверенитета и территориальной целостности государств-членов, невмешательство во внутренние дела и право народов на самоопределение.

е) Обеспечение действия международного права в соответствии с нормами Устава Организации Объединённых Наций, Устава Организации американских государств и Учредительного документа УНАСУР.

т) Обеспечение мирного сосуществования народов, действенность правительственных демократических систем и их защита, противостояние внутренним и внешним угрозам в рамках национальных правовых норм...».

Совместная Декларация, принятая на внеочередном Совете глав государств — членов Союза южноамериканских наций 28 августа 2009 года, подчёркивает, что «уважение суверенитета, территориальной целостности государств, невмешательство во внутренние дела и право народов на самоопределение являются важнейшими принципами процесса региональной интеграции». На этой основе выражается «готовность сделать Южную Америку зоной мира, заложить фундамент для интеграционного развития наших государств, обеспечить сохранность своих природных ресурсов, посредством предотвращения конфликтов способствовать мирному решению споров, воздерживаясь от угроз и применения силы».

ОБРАЩЕНИЕ К СТРАНАМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

В свете вышеизложенного Правительство Боливарианской Республики Венесуэла обращается к международному сообществу с просьбой выразить решительный протест против систематического вмешательства Правительства США в наши внутренние дела, так как это подрывает основополагающие принципы мирного сосуществования государств и противоречит нормам международного права, закреплённым в Уставе Организации Объединённых Наций.

На передовой антифашистской борьбы

Стихи Юнны Мориц

И более того...

Я знаю украинскую культуру,
Её язык я знаю лучше вас,
Погромщики, чью подлую натуру
Употребили на кровавый квас!

И более того, я знаю точно,
Что с украинским будет языком,
Когда болван ему прикажет срочно
Забыть о том, что с русским он знаком.

Читателя утратят русофобы,
Читателя такого, как нигде,
Читателя утратят высшей пробы, —
Он в русофобской не живёт среде!

Пускай для русофоба рай наступит,
Где веник денег и вареник в рот, —
Но русофоб Читателя не купит
Из драгоценных, редкостных пород!

Не о майдана русофобском сброде,
Где русофобам свет зелёный дан,
В моём поётся русском переводе —
«Переведи меня через майдан»!..

24 февраля 2014 г.

Я работаю стервой Сопротивления (Антидепрессант)

Гитлер — точно! — европеец. И Бандера, и Махно.
Все фашисты — европейцы. А Россию — наказать!
Брейвик — точно! — европеец и фашистское кино:
Грохнул сто людей — и счастлив! А Россию — наказать!

Русофоб — другое дело, всё ему разрешено,
Он Россию ненавидит. А Россию — наказать!
Кто евреев ненавидит, тот — фашист давным-давно.
Русофоб — особый случай... А Россию — наказать!

Русофобы — не фашисты, а движение протеста,
Убивающее граждан. А Россию — наказать!
Русофобы — дух свободы, гений снайперского места,
Огнемёты, камнемёты!.. А Россию — наказать!

Кто Россию ненавидит, тот на всё имеет право,
Звать его — правозащитник. А Россию — наказать!
Русофобия — такая фронтовая химотрава,
Боевая, мозговая!.. А Россию — наказать!

Гитлер — точно! — европеец, жрал евреев людоедски,
Но в России рухнул с дуба!.. А Россию — наказать!
Русофобы — той же пробы, гитлерятся молодецки,
Гитлерятся русофобы. Способ есть — их наказать!

II

Я работаю стервой Сопротивления,
Этот способ сильнее, чем подлость измен.
Я — ужасная, я — из того населения,
У которого совесть не выльешь из вен.

Россиянские, но русофобские силы,
Эти гении святости зверских идей,
Просят санкций таких, чтобы лопнули жилы
И терпение гадких, российских людей:
Гадким людям огромное нужно страданье,

Эти гадкие люди — народов толпа,
Эти гадкие люди должны на майдане
Жечь покрывки и камни швырять в черепа!

И Россию должны эти гадкие люди
Превратить в Украину и трупы накласть,
Чтобы запад за это принёс им на блюде
Русофобскую, колониальную власть.

Я — из гадких людей, из того населения,
У которого совесть не выльешь из вен:
Я работаю стервой Сопrotивления
Переменам, которые — подлость измен.

Россиянские, но русофобские дУхи
Просят запад Россию поднять на рога, —
Так Россию скрутить, чтоб народ с голодухи
Озверел и страну разгромил, как врага!

Я, мерзавка, сдуваю балбесов — бал бесов,
Под гитару для них не пою соловьём,
Чтоб Россию казнил трибунал интересов,
Вырезающих органы сербов живьём...

Я — ужасная, я — из того населения,
У которого совесть не выльешь из вен.
Я работаю стервой Сопrotивления, —
Этот способ сильнее, чем подлость измен!

6 апреля 2014 г.

В натуре

Когда у банды — паранойя
И пропаганды воспаление,
Что русские — не коренное
Для Украины население,
Тогда драконы и дракончики
Из незаконного правительства
Законы пишут и закончики

По всем законам отравительства, —
И ядовительство могучее
Такие делает подарки,
Что начинают в данном случае
Кипеть кастрюльки-ядоварки!
И все посланцы отравительства,
Специалисты ядовительства
Целуют органы давительства
У незаконного правительства!
Так торжествует паранойя,
Где существует воспаление,
Что русские — не коренное
Для Украины население.

14 апреля 2014 г.

Это касается Всех

То, что случилось в Одессе, касается ВСЕХ!
То, что случилось в Одессе, Чудовищный ГРЕХ!
То, что случилось в Одессе, фашизма разврат,
Морда фашизма, фашизма пылающий ад.
То, что случилось в Одессе, не битва идей,
Это — Освенцим, где звери сжигают людей,
Это — фашистам Права Человека даны,
Это Права Человека — войскам сатаны!
То, что случилось в Одессе, касается ВСЕХ!
То, что случилось в Одессе, фашизма успех,
Это — фашизма концерт и фашизма гастроль,
Хохот фашизма, который — свободы король!
Это — свобода, в которую запад влюблён,
Запад, состряпавший этой свободы бульон.
То, что случилось в Одессе, фашистская месть,
Мечь людоедов!.. Россию фашистам не съесть!

То, что случилось в Одессе, касается ВСЕХ!
В западной прессе — вранья русофобского цех:
Это — фашистам Права Человека даны,
Это Права Человека — войскам сатаны.
То, что случилось в Одессе, не битва идей,

Это — Освенцим, где звери сжигают людей.
Морда фашизма, фашизма пылающий ад —
Это касается ВСЕХ, и ни шагу назад!

5 мая 2014 г.

Идиот и самолёт (для детей от 5 до 500 лет)

Самолёт летит бомбить,
Он летит тебя убить!
Если ты — не идиот,
Ты сбиваешь самолёт:
Или ты его собьёшь,
Или он тебя убьёт!

Если он тебя убьёт,
Этот храбрый самолёт,
Он — отважный патриот,
Ты — убитый идиот.
Если всё наоборот,
Очень жалко самолёт!

Очень жалко самолёт,
Если всё наоборот, —
Он погиб, как патриот,
Он летел тебя бомбить,
Он хотел тебя убить.
К счастью, ты — не идиот!
Гуманитарный коридор
Гуманитарного вранья,
Где миномётного огня
Гуманитарный приговор!..

Гуманитарный страшный суд,
Каратель бьёт по ребятам,
Младенцев женщины несут
На животе и на спине.

Вожди гуманитарных свор
Молчат на Западе, смеясь,
Их одобрямса кровь и грязь —
Гуманитарный коридор!

У них в мозгах гудит мотор
Грядущих денег, деньготруб.
Их одобрямса детский труп —
Гуманитарный коридор!

В Россию — беженцев река
И русской речи детский крик!..
А Запад платит за войска,
Что бьют по детям в данный миг.

15 июня 2014 г.

Другая Украина

Украина у меня — другая,
Вам такой вовеки не видать,
Там хожу я в школу, полагая,
Что в живых остаться — благодать!

Кончилась война, иду за хлебом,
Корка хлеба — счастье, без вранья!
Всю дорогу я слежу за небом,
Где бомбили Киев и меня.
Украинским языком владея,
Вряд ли я сумею той порой
На вопрос ответить прохиндея:
Первый он язык или второй?..

Всё известно мне о Бабьем Яре,
Всё ему известно обо мне.
Только Киев мой — не эти твари,
Что прислугой были Сатане!..

Я хожу за книгами к монахам,
В этих книгах — ижица и ять.

Книжное дитя способно страхам
Лучезарно противостоять.

У меня — другая Украина,
Вам такая — даром не нужна!
В этом я нисколько не повинна,
Каяться за это — не должна!

Неповинна памяти лавина,
Горловина соловья нежна.
У меня — другая Украина,
Вам такая — даром не нужна!

У меня — другая Украина,
И Россия в этом не повинна...

28 июня 2014 г.

Ватник я и колорад

Русофобская шпана
Требует майдана,
Без майдана ей хана,
Кровь ей — как сметана!

Нужен ей переворот,
Ад с доставкой на дом:
Кто не скачет, тот — урод,
Ватник с колорадом!
Русофобская шпана
Требует сдаваться,
Мы — уроды, а она —
Западная цаца!

Без майдана ей хана,
Кровь ей — как сметана,
Русофобская шпана
Требует майдана,

Но боится чепухи:
Древнего поэта,

Чьи «Ужасные стихи» —
Вот кошмар — про это!

Ватник я и колорад,
Гнев шпаны неистов!
Я — такой дегенерат:
Не люблю фашистов.

Обожать я их должна,
С ними целоваться?
Русофобская шпана,
Русофобская война —
Живоглотов цаца!

7 июля 2014 г.

Страна моей любви

Я — странный человек, люблю свою страну,
Особенно люблю в трагическое время,
Когда со всех сторон хулят её одну
И травят клеветой — в эпохоти гареме.

Эпохоть такова, что подлое враньё
Имеет все права над нами издеваться,
Бросать в костёр дрова, но я не сдам её —
Страну моей любви!.. И ей не дам сдаваться!

Я — странный человек, в любые времена
Люблю свою страну, и это — внутривенно,
И не взирая на... когда моя страна
Меня за невраньё не любит откровенно!

Эпохоть такова, что подлое враньё
Имеет все права над нами издеваться,
Но чудом я жива, и я не сдам её —
Страну моей любви!.. И ей не дам сдаваться!

Я — странный человек, мне — сотни тысяч лет,
Где Вечное Теперь и вечные повторы.

Люблю свою страну, и мрак её, и свет.
Особенно люблю — под лай фашистской своры!

9 июля 2014 г.

Брехня летит!

Гегемонстру нужен врущий рот,
Гегемонстру нужен тот, кто врёт.
Я — из детства, я — поэт-бандит,
Говорю: «Ложись, брехня летит!»

Вральня знает, что случится впрёдь,
Что случилось — знает, как всегда.
Завираясь, должен озвереть
Каждый врун из вральни, господа!

И звереет врущий русофоб,
Врун из вральни, всё враньё он сгрёб.
Я — из детства, я — поэт-бандит,
Говорю: «Ложись, брехня летит!»

Врун из вральни злобой перегрет,
За враньём не видно ничерта,
Кроме вральни, где Большой Секрет —
Запад врёт, не закрывая рта!

Эта вральня, этот врущий рот
Пожирает Ливию, Ирак!..
Гегемонстру нужен тот, кто врёт,
Гегемонстру нужен врущий мрак!

Нужен врущий мрак — любой ценой,
Обогать Россию — и вперёд!
Рвётся стать Великою страной
Польша — и за это пасть порвёт!

Польша врёт, не закрывая рта,
Что Россия — Ливия, Ирак!..

Но не светит Польше ничерта,
Галстук съест — от русофобских благ!

Гегемонстру нужен врущий рот,
Гегемонстру нужен тот, кто врёт.
Я — из детства, я — поэт-бандит,
Говорю: «Ложись, брехня летит!»

20 июля 2014 г.

Кто новоросс?

За путь в Европу зверская стрельба,
Уничтожают всех, кто не согласен.
Убийцам улыбается судьба,
Им обещало Министерство Басен
Клочок земли, впридачу — два раба.

Но раб ужасен, жутко одонбассен,
Своих детей он прячет в погреба, —
Он не согласен с участью раба,
Он восстаёт, и в битве он опасен,
Донбасс — угроза Министерству Басен!

Откуда появился новоросс?
Смешной вопрос! Ответ прозрачно ясен.
Зерном на тех клочках земли пророс,
На тех клочках, которые всерьёз
Пообещало Министерство Басен
Убийцам всех, кто сдохнуть не согласен!

Права на Жизнь — единственная суть.
Всё остальное — Министерство Басен.
Кто новоросс? Кто сдохнуть не согласен,
Права на Жизнь — его законный путь.
А кто стреляет новороссу в грудь?
Кто Министерством Басен околбасен!

3 ноября 2014 г.

Боинг на убоинг

1

Кто виноват? И что за гад
Угробил пассажирский боинг?
Тот виноват, кто прямо в ад
Направил боинг на убоинг.

Тот виноват, кто дал приказ
Ему лететь над полем брани,
А дал приказ ему спецназ
Генштаба русофобской дряни.

Тот виноват, кто диктовал
Маршрута подлого убоинг,
Чтоб рухнул сбитый наповал,
Летающий пассажирский боинг.

Но тот, кто угол изменил
Его полёта на погибель, —
Тот и Россию обвинил,
А из вранья качает прибыль!

2

Гремит враньё из всех стволов,
И вой вранья — газетный воинг,
Враньё вооружённых слов —
Россия расстреляла боинг!..

Тот расстрелял, кто дал приказ
Ему лететь над полем брани,
А дал приказ ему спецназ
Генштаба русофобской дряни!
И будь здоров, мой слог суров,
Когда велит мне Чувство Бога
Вооружённой силой слов
Сражаться с подлостью подлога!

3

«Пока свободой горим,
Пока сердца для чести живы», —

Позорно вляпываться в грим
Подлянки, модной для наживы!

«Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?»
Сегодня в пушкинском глаголе
Россия — с ног до головы!

29 декабря 2014 г.

На Марсе нет российских войск

В Донбассе нет российских войск,
Но много есть российских свойств, —
Не зря войсками называют эти свойства!
Российским свойствам сносу нет,
Как межпланетных нет монет.
У свойств российских — межпланетное устройство.

Нет на Луне российских войск,
Но много есть российских свойств,
Нас исторически спасают эти свойства,
Они сильнее, чем войска
Всех гитлеров во все века!
У свойств российских — межпланетное устройство.

А на пути фашистских войск
Возник Донбасс российских свойств, —
Как Право Жить, даны Донбассу эти свойства,
Они сильнее, чем войска
Антироссийского броска,
У свойств российских — межпланетное устройство!

27 января 2015 г.

«Среди зелёных волн, лобзающих Тавриду»

Крым избежал крымации одесской,
Коктейлей Молотова, жути крыматория:
Не всадыт пулю, так добьют железкой
Всех, кто спасётся!.. Такова история.

Крым избежал крымации — за право
Скакать в Европу выскочкам фашизма,
Геройская у них сегодня слава —
Такая очистительная клизма:

И кой-каким полякам, даже немцам
Соврать не стыдно, что герои эти
Освободили первыми Освенцим, —
Такой очистки ждут фашизма дети!

В такой очистке выглядит история
Враньём, что запад победил фашистов,
А мы, спасая Крым от крыматория,
Полны коварных замыслов нечистых.

У нас в Крыму и флот, и авиация,
А должен быть одесский крыматорий?
Но слава Богу, не у нас крымация,
Живьём сгорают люди от которой!

А вы завесьте мокрым полотенцем
Окно вранья, где адский запах дыма.
Не вы, а мы, освободив Освенцим,
Не бросим в эту печь Россию Крыма!

31 января 2015 г.

Мусорный рейтинг

*«Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...»*

А.Ахматова

1.

Мусорных рейтингов много,
Мусорный рейтинг Ван-Гога,
Не брал ни один кретин
Мусор его картин,
Мусорным был он гением
С мусорным вдохновением,
С мусорным рейтингом денег
Дешевле он был, чем веник!
Мусорным был он духом,
С отрезанным был он ухом,
Вечности современник.

2.

Мусорный рейтинг Сократа,
Слава его крылата,
Гением был философ,
Гением был вопросов,
Но европейский суд
Ему присудил сосуд
С ядом!.. И этой гадостью
Сократ отравился с радостью!
Но гений не отравился,
Гений — он притворился,
Ума у него — палата,
Слава его крылата,
Сократа люблю, как брата!

3.

Мусорный рейтинг Овидия,
Рейтинг изгнанья из Рима,
Это — награда, субсидия,
Щедрая неизмеримо,
В ссылке, где нет привилегий,
Кроме поэм и элегий, —

Нет ничего, кроме детского
Божьего дара поэтского!

Мусорный рейтинг таланта
Трать широко и с размахом!
С мусорным рейтингом Данта
Не отравляются страхом,
Данту не свойственна паника,
Мусор — в его безупречности,
Мусорный рейтинг изгнанника
С мусорным рейтингом вечности!

1 февраля 2015 г.

Дышу глазами в телескоп

«Война уже идёт, не с сербами, а с нами»,
Цитата из меня, давно и навсегда.
За это ураган, торнадо и цунами
Проклятий на меня обрушила среда,
Чей генеральный дух буржуйского жиртреста
Готов Россию сдать в гаагский трибунал,
И приговор готов, и списки для ареста.
Жиртрест при всех властях — из тех, кто распинал!

«Война уже идёт, не с сербами, а с нами», —
Цитата из меня, когда Белград в беде.
Россию в клочья рвать мечтается Обаме,
Он — вечный раб войны, проигранной везде.
Войска его страны стоят по всей планете
И каждого бомбят, кого велит Ковбойск.
Но гегемонстром быть — не лучший дар на свете,
И гегемонстрить всех — не лучшее из свойств!

«Война уже идёт, не с сербами, а с нами», —
Цитата из меня, и праведна она.
Я вижу в телескоп события с временами,
В России не видна гражданская война!
И суть не в том, что власть, рулящая страной,

Возлюблена за страсть — Россию обокрасть!
А суть — что не стравить гражданской войною
Ковчег моей страны, порвёт он вашу пасть,
Я вижу в телескоп, и это — основное!

2 февраля 2015 г.

Очень ужасные стихи!

Я Донбассу всю дорогу
Шлю поэтскую подмогу, —
Денег нет на провиант,
Есть ужасный мой талант.

Он — кошмарный, он — коварный,
Он — конвой гуманитарный,
Это с помощью собак
Не обнюхаеть никак!

На Донбасс под злобный вой
Шантрапы передовой
Едет мой гуманитарный,
Планетарный мой конвой,

Это — кошмарный, он — коварный,
Он — помощь всех планет,
Где нисколько денег нет, —
А без денег нет, хоть вой,
Шантрапы передовой!

3 февраля 2015 г.

Л.Е.Криштапович

Евроинтеграция Украины — путь к катастрофе

Об Украине сегодня говорят много. Но во всех этих разговорах нет главного. Нет понимания того, в чём причина нынешнего украинского кризиса. Обычно аналитики останавливаются на поверхностно-событийной стороне этой проблемы или увлекаются далёкими историческими аналогиями для объяснения природы возникшего противостояния в Украине. Всё это далеко от действительного понимания политической и экономической реальности сегодняшней Украины.

Надо понять главное. А главное заключается в том, что нынешний украинский кризис есть лишь результат накопившихся катастрофических последствий разрушения СССР. В 1991 году все думали, что постсоветские страны стали независимыми и суверенными государствами. Это оказалось на бумаге. На самом деле они превратились в экономически и политически несамостоятельные, полностью зависимые от западной бюрократии и олигархии. И если некоторые республики (Беларусь, Россия, Казахстан) за этот постсоветский период своего движения сумели выбрать на дорогу самостоятельности и независимости, определиться со своим историческим выбором, то другие постсоветские образования (Грузия, Молдова) продолжали прозябать в ситуации перманентного кризиса. Не исключение в этом ряду и Украина. Она переживает не какой-то внутренний социально-экономический и политический кризис, а кризис, обусловленный её политической и идеологической зависимостью от Запада. Отказ Виктора Януковича от подписания Договора об ассоциации с Европейским союзом лишь рельефно обнажил эту бесспорную истину.

КРИШТАПОВИЧ ЛЕВ ЕВСТАФЬЕВИЧ, доктор философских наук, профессор Белорусского государственного университета (Минск).

Вообще удивляет беспардонное отношение западных политиков к странам СНГ. В один голос они требуют от них определиться со своим выбором, притом сделать этот выбор только в пользу Европейского союза. Всякие аргументы и варианты, которые не согласуются с представлениями еврокомиссаров, даже не подлежат обсуждению и отбрасываются без всяких сомнений. Вдумайтесь в такую логику. Можно ли требовать от якобы независимых и самостоятельных государств такой политики? Любой мало-мальски уважающий себя не только политик, но и гражданин ответит, что нет. Следовательно, такое требование еврокомиссаров может выдвигаться лишь по отношению к государствам несамостоятельным и зависимым, которых даже трудно назвать государствами.

Такое беспардонное отношение высвечивает истинную цель так называемого европейского выбора. Его сущность состоит в увековечивании дезинтеграции постсоветского пространства. Чтобы закамуфлировать эту истинную цель своего европейского выбора западные политики говорят о приобщении наших народов к европейским ценностям и демократии, к материальному благополучию, что позволит всем нам жить, как в Европе. Но это сугубо ангажированная риторика, которая не имеет никакого отношения к реальной политической практике западных «благодетелей». Посмотрите: какие политические партии и каких политиков поддерживают США и Европейский союз в странах СНГ? Такие политические партии и таких политиков, которые ничего общего не имеют с гуманистическими, демократическими ценностями. Возьмем, к примеру, украинскую партию «Свобода». Ведь очевидно, что эта партия оголтелой русофобии в самых отвратительных формах. Ведь эта партия, пропагандирующая и практикующая самую злобную ненависть к другим народам. Дайте ей только волю, и эта партия установит такие ценности, которые ничем не будут отличаться от фашизма. И вот эту русофобскую, антисемитскую, антидемократическую партию западные политики зачисляют в разряд евроинтеграционной, она якобы стремится к европейским ценностям. Разве это не фарисейство со стороны США и Европейского союза? Объективно западные политики поддерживают только антироссийские и антидемократические силы в странах СНГ.

Поэтому вся эта возня вокруг европейского выбора и европейской интеграции преследует лишь одну цель: закрепить на вечные времена дезинтеграцию постсоветского пространства. Важно обратить внимание на то, что дезинтеграция постсоветского пространства — это не только дезинтеграция территории и экономики, но это в то же время и дезинтеграция государственности постсоветских стран. И ультимативно навязываемый западной бюрократией европейский выбор Украине будет закреплять разрушение не только экономики, территории, но и самого украинского государства. Но в этом и заключается эконо-

мическая и политическая несостоятельность подобного европейского выбора, поскольку такой европейский выбор исходит не из интересов Украины, а из узкомеркантильных целей западных производственных и финансовых корпораций, из геополитических замыслов блока НАТО.

И когда команда Виктора Януковича, просчитав социальные и экономические последствия Договора об ассоциации с Европейским союзом с точки зрения украинских интересов и увидев, что подобная ассоциация приведёт к неминуемому социально-экономическому краху страны, притормозила процесс подписания, то западные политики решили перевернуть силовой вариант своего европейского выбора.

Теперь или никогда — таков лозунг западных политиков в отношении Украины. В самом деле, поскольку будущее самого Европейского союза под большим вопросом, то для евроинтеграторов сегодня остаётся последний шанс не позволить Украине покончить с зависимостью от Запада и присоединиться к отвечающей её интересам евразийской интеграции. Согласится ли сам украинский народ с такой перспективой развития своей страны — покажет ближайшее время.

И ещё одно соображение. В том, что западные политики одобрили силовой вариант продвижения своей евроинтеграции на Украину, заметно их желание нагадить России в связи с блистательной организацией и проведением зимней Олимпиады в Сочи. Как ни старались западные журналисты, политики, депутаты дискредитировать сочинскую Олимпиаду, представить Россию неумелой, неспособной в организации мировых спортивных мероприятий, ничего у них не вышло. Олимпиада в Сочи показала не только материальную, но и нравственную, ментальную силу российского народа, его огромный творческий потенциал и созидательные возможности. Привлекательность России резко возросла во всём мире. Вот и решили западные русофобы переключить внимание мирового сообщества с прекрасного олимпийского зрелища в Сочи на кровопролитие в Киеве. Нечто подобное происходило во время пекинской Олимпиады, когда США и Европейский союз натравили режим Саакашвили на Южную Осетию. Ведь западные политики — это настоящие вампиры, которые оживают лишь тогда, когда напьются человеческой крови.

Перемена времени, или вместе с Россией

Кризис на Украине спровоцирован деятельностью тех политических сил, которые ориентированы на европейский выбор, их желанием построить свою страну в однополярный мир. Но европейский выбор, то есть однополярный мир, — это тупиковый, бесперспективный вариант для Украины, поскольку он исходит не из интересов украинского народа, а из геополитических амбиций США и НАТО. Если мы не будем понимать этого действительного мирового контекста, мы будем пу-

таться в оценке социально-политической ситуации на Украине. Поэтому те политические силы, которые сегодня находятся у власти в Киеве, по всем критериям следует квалифицировать как несамостоятельные, полностью зависимые от Вашингтона и Брюсселя. Следует согласиться с теми, кто говорит, что на Украине произошёл государственный переворот и вооружённый захват власти.

Правда, эти силы называют себя силами европейской интеграции, приверженцами европейских ценностей. В действительности такие евроинтеграционные организации, как «Свобода», «Правый сектор» и аналогичные им структуры, ориентированы на конфронтацию, насилие, разжигание национальной ненависти как внутри страны, так и в международных отношениях. Кстати, ещё в декабре 2012 года, когда партия «Свобода» прошла в украинский парламент, Европарламент принял специальную резолюцию, назвав эту партию расистской, антисемитской, ксенофобской и призвал все другие политические силы не сотрудничать со «Свободой» и не вступать с ней в коалицию. Представителям этих политиков приверженцами демократических ценностей, патриотами Украины — это не только насмешка над здравым смыслом, но прямое оскорбление, самое настоящее святотатство в отношении всех тех, кто освобождал Украину и Европу от коричневой чумы.

Поддерживая современных бандеровцев на Украине, господствующие политические силы в США и Евросоюзе тем самым раскрывают подлинную сущность своей антидемократической власти, политической системы и антиисторической внешней политики. Как бы они ни словоблудствовали о правах человека и демократии, но факт остаётся фактом: разгул неонацистов, антисемитов, русофобов им роднее и ближе по духу, чем мир и справедливость на украинской земле. Своей антироссийской, однополярной политикой западная бюрократия и олигархия загоняют ситуацию на Украине в тупик.

Естественно, те здоровые силы на Украине, те украинские регионы, которые не желают, чтобы неонацисты и антисемиты диктовали им, как они должны жить, насильствовали их разум и волю, выступают против подобной перспективы развития своей страны. Отсюда и требование, что они сами должны определять будущее своего региона и своей судьбы. Это законное право граждан, исповедующих принципы демократии и свободы. И когда крымчане потребовали проведения референдума о статусе своей республики, то препятствовать этому, прикрываясь фарисейской трактовкой ненарушимости внутреннего законодательства Украины, — значит, становиться на какую угодно позицию, но только не на международно-правовую и демократическую. Ведь право крымчан на свою свободу аналогично правам человека, зафиксированным во Всеобщей декларации прав человека ООН. И когда западные полити-

ческие фарисеи заявляют о нелегитимности крымского референдума, они тем самым отрицают и права человека. Ибо как свобода одного человека не может зависеть от желания другого человека, так и свобода крымчан не может зависеть от разрешения другого народа. Свобода народа, как и свобода человека, определяется не желаниями других субъектов политики, а лишь самим народом на своём референдуме.

К примеру, Шотландия в Великобритании решила провести в 2014 году референдум о своей государственной независимости. Конечно, Лондон выступал против проведения такого референдума. Но он выступал против проведения подобного референдума, нисколько при этом не отрицая права шотландцев на его проведение. Полемика велась не с точки зрения запрещения шотландского референдума, а исключительно в плоскости позитивности или негативности этого референдума для самих шотландцев, то есть в рамках общепризнанных демократических традиций и принципов. Почему же, спросим, Шотландии можно было проводить референдум, а Крыму — нельзя?

Почему же вокруг крымского референдума западные политики и их марионетки поднимают истерику о недопустимости волеизъявления крымчан и занимаются всяческими инсинуациями против России? Потому, ответим, что как вашингтонские и брюссельские политики, так и украинские евроинтеграторы никакого отношения к демократии и правам человека не имеют. Они относятся к демократии, как фарисеи к соблюдению десяти заповедей. Когда они произносят «почитай отца и мать свою», то в их устах это означает «продай отца и мать свою». Когда они декламируют «не прелюбодействуй», то на практике это означает «свобода однополым бракам». Когда они говорят «не лжесвидетельствуй», то в действительности речь идёт о политике двойных стандартов.

Недопустимо разжигать ненависть между братскими народами — русскими и украинцами. Нельзя противопоставлять братские страны — Россию и Украину, как это делают западные политики и их приспешники на Украине. Защита русских людей, русскоязычного населения на Украине, защита их национального достоинства, права разговаривать на своём языке, любить свою историю, поклоняться своим памятникам и святыням — это одновременно защита и самих украинцев от антиукраинской политики так называемого «правительства победителей». Думается, что это прекрасно понимают и в Вашингтоне, и Брюсселе, которые защищают даже права физиологических извращенцев (геев, транссексуалов), но почему-то отказывали крымчанам в праве самим решать свою судьбу. Ведь свобода народа в конечном итоге зависит от самого народа.

Какой урок вытекает из крымского референдума? Крымский референдум окончательно подвёл черту под политикой однополярного мироустройства. Как бы дальше ни развивалась ситуация вокруг Украины,

мир ментально, психологически уже не будет таким, каким он был до крымского референдума. Наступает не просто время перемен, наступает перемена времени. Наступает время многополярного мира. И будущее Украины может быть только вместе с Россией.

Русофобия — это и есть западная «демократия»

Совсем недавно много дискутировали на тему федерализации Украины. Одни политики и эксперты утверждали, что только при условии конституционной реформы, учитывающей интересы юго-восточных регионов, можно остановить сползание Украины к катастрофе, другие — напротив, категорически заявляли о неприемлемости федерализации, поскольку она приведёт к распаду украинской государственности.

В чём, на мой взгляд, ущербность точки зрения, которая отрицала правомерность требования федерализации Украины? В том, что данная точка зрения базировалась на логике возможности. Проблема заключается в том, что логика возможности исходит не из анализа конкретной действительности, а из абстрактных рассуждений, для доказательства которых пытаются найти подходящие аргументы. Поскольку любое реальное политическое явление может быть выражено в такой абстрактной форме, то наиболее абсурдные и бессмысленные вещи могут рассматриваться как возможные. К примеру, возможно, что американский президент станет иранским аятоллой, ибо он, будучи человеком, может как таковой принять ислам и стать мусульманским проповедником. Возможно, что Порошенко станет российским президентом, ибо, переехав на жительство в Россию и получив российское гражданство, он может заняться политической деятельностью и быть избранным главой российского государства. И так до бесконечности. Чем необразованнее человек, чем менее известны ему определённые отношения предметов, о которых он рассуждает, тем более он склонен распространяться о всякого рода пустых возможностях.

Существует даже ироническое выражение — политики пивных заведений, которые как раз рассуждают о политических событиях на основании логики возможности. Настоящий политик в своём анализе исходит не из возможности, а из реальной действительности.

О чём свидетельствует сегодняшняя политическая действительность Украины? О том, что унитарной Украины уже нет. Страна со всей очевидностью раскололась на Запад и Юго-Восток. Причём этот раскол носит ментальный, культурный, исторический, политический, экономический характер. Философски выражаясь — это антагонистический раскол, и примирить непримиримые части страны на принципе унитаризма уже невозможно. В такой ситуации сохранение унитарной Украины означает установление диктатуры Запада над Юго-Востоком.

Но это уже не демократическое, а националистическое единство государства, так сказать, унитарная бандеровщина.

Кто ратует за унитарную Украину в самой Украине? Ярош и Тягнибок, Турчинов и Яценюк, Порошенко и Тимошенко. То есть альянс неонацистов, русофобов и олигархов. О чём это говорит? О том, что унитарная Украина не в возможности, а в действительности будет только Украиной националистической, неонацистской, олигархической. Власть в такой унитарной стране уже принадлежит и в будущем будет принадлежать наиболее реакционным, наиболее националистическим, наиболее олигархическим элементам украинского общества. От такого унитаризма люди, сохранившие хотя бы элементарное чувство порядочности, обязаны отрещиваться как от сатаны. Но что мы видим в действительности, а не в возможности? Оказывается, те западные политики, которые на всех перекрестках клянутся в своей любви к демократии и правам человека, как раз и настаивают на сохранении именно унитарной Украины, которая объективно является Украиной неофашистской, олигархической.

Казалось бы, зачем США и Евросоюзу нужен такой чудовищный унитаризм? Ларчик открывается просто. Дело в том, что этот чудовищный унитаризм направлен против России. А всё, что направлено против России, для западных политиков как бальзам на душу. Русофобия — это и есть западное понимание демократии и навязывание такой демократии другим странам. Дело в том, что русофобия давным-давно укоренена в ментальных структурах господствующего класса Запада. Его альянс с украинскими бандеровцами не случаен, а закономерен, обусловлен общей русофобской природой как украинских неонацистов, так и их западных покровителей. Для последних, в соответствии с их русофобской ментальностью, профашистские, националистические организации на Украине являются именно демократическими структурами. Такова логика всех русофобов как на Западе, так и в постсоветских республиках. Поэтому как бы господствующие политические силы США и Евросоюза ни словоблудствовали о правах человека и демократии, но факт остаётся фактом: разгул неонацистов, русофобов им роднее и ближе по духу, чем мир и справедливость на украинской земле. Своей антироссийской политикой западные фарисеи толкают Украину к катастрофе.

Вот и получается, что федерализация Украины — это была реальная альтернатива бандеровской Украине. Федерализация Украины привела бы к политическому равновесию все регионы Украины и положила бы начало успокоению украинского общества. Федерализация Украины поставила бы все националистические, неонацистские структуры («Свободу», «Правый сектор», «Батькивщину», «Удар») в ситуацию ментального остракизма и выбросила бы их на обочину политической жизни.

ни страны. Федерализация Украины — это был реальный спасательный круг украинской государственности.

Это со всей очевидностью показали референдумы 11 мая 2014 года, проведённые на Донетчине и Луганщине. Историческое значение этих референдумов состояло не только в том, что люди поддержали необходимость федерализации Украины, но и в том, что референдумы были проведены по требованию самих жителей и самими жителями Донетчины и Луганщины. Это поистине были настоящие народные референдумы. А как говорится, глас народа — это глас бога. Поэтому истерика западных политиков и их марионеток на Украине о непризнании результатов референдумов есть лишь косвенное подтверждение того исторического факта, что Украина уже никогда не будет такой, какой она была до 11 мая 2014 года. Как образно выразился один из киевских политологов, «юго-восток уже ушёл, он занёс ногу, чтобы навсегда покинуть Украину».

Кроме того, федерализация отвечала и внешнеполитическим интересам Украины, поскольку она не на словах, а на деле закрепляла бы внеблоковый статус страны. Украину при федерализации нельзя было бы использовать в качестве инструмента конфронтации со своими соседями, провоцирования всяких милитаристских проектов. Отпали бы предлоги для появления НАТО на Украине, так как очевидно, что Юго-Восток страны не примет натовского присутствия. Следовательно, и на западе Украины НАТО не появилась бы, поскольку такое появление означало бы, что сами натовцы раскалывают страну на враждебные части и разрушают украинскую государственность. Федерализм — это была бы хорошая прививка от натовской заразы.

Таким образом, федерализация Украины объективно укрепляла бы всю систему стабильности и безопасности на Европейском континенте. А это в интересах белорусского, русского и украинского народов.

Феномен Новороссии

Западные политики любят прикрывать бандеровское мракобесие необходимостью защиты территориальной целостности и суверенитета Украины, которым, по их мнению, угрожает «имперская Россия». Но это политический камуфляж. Ибо никакой угрозы независимости Украине со стороны России не существует. Правда в том, что угрозу Украине представляют бандеровцы, которые стремятся к тому, чтобы разжечь пламя братоубийственной войны между русскими и украинцами. При этом бандеровцы рассчитывают не на собственные силы, а на вмешательство США в эту геополитическую войну против России.

В истории всё это уже было. Напомню, что после победы советского народа в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков бандеровцы продолжили фашистскую политику на части

территории Украины, рассчитывая как раз на поддержку их политического безумия со стороны США и Англии. Бандеровские главари убеждали своих головорезов в том, что на помощь им придут США и Англия, которые начнут войну против СССР. Именно возможность такого опасного сценария на территории сегодняшней Украины и вынудила крымчан воссоединиться с Россией.

Но это воссоединение было направлено не против Украины, а против бандеровцев. Крым всегда будет и русским, и украинским, но никогда не будет бандеровским. В этом заключается исторический смысл воссоединения Крыма с Россией.

Следует признать, что современным западным наполеончикам очень импонируют воинственные клики бандеровской нечисти о походе на Москву, о разрушении Кремля. Поскольку Россию под предлогом её «демократизации» не удалось расчленить на отдельные квазиреспублики, на что, несомненно, рассчитывали западные стратеги в ельцинские времена (напомню, что на столе у Ельцина лежал план раздела России на 7 государств), постольку они в своём натовском походе на Москву не гнушаются использовать даже бандеровское отребье.

Разумеется, если речь идёт о походе на Москву, то тут как тут современная польская шляхта, то есть коморовские, качиньские, туски и тому подобные проамериканские камердинеры. В разгоряченном сознании нынешних польских шляхтичей всплывают сцены, когда их предки мародёрствовали в Москве и претендовали на управление русским государством. Как тут не впасть в воинственный раж! Ведь польская шляхта в прошлом это передовой отряд западного рыцарства, носитель свободы и цивилизации для восточных «лапотников»! Кто может усомниться в особой миссии Польши на Востоке? Ведь это её историческое право распространять культуру и цивилизацию?

На самом деле, ничего не только цивилизованного, но просто элементарно порядочного польская шляхта не могла предложить в прошлом и не может предложить в настоящем нашим народам.

Если говорить о Беларуси, то фактически польская шляхта создавала на наших землях систему кастового строя, где белорусские крестьяне занимали положение аналогичное индийским шудрам. Уже само расселение шляхты выстраивало непроницаемую стену между польским обществом и белорусским населением. Не случайно околицей или застенком называли поселения шляхты, чтобы отличить их от белорусских деревень, где жили крестьяне. Взять, к примеру, польских шляхтичей Огинских, которых недалекие наши культурологи причисляют к белорусским знатым родам. Вот что писал об этом «белорусе» Г.Р.Державин, который по поручению императора Павла I инспектировал белорусские земли в голодном 1798 году: «Проезжая деревни графа Огинского,

под Витебском находящиеся, зашёл в избы крестьянские, и увидев, что они едят парёную траву и так тощи и бледны, как мёртвые, призвал приказчика и спросил, для чего крестьяне доведены до такого жалостного состояния, что им не ссужают хлеба. Он, вместо ответа, показал мне повеление господина (Огинского), в котором повелевалось непременно с них собрать, вместо подвод в Ригу, всякий год посылаемых, по два рубля серебром». Таков был бесчеловечный принцип польской шляхты: «умри, белорус, но деньги на мотовство польских шляхтичей вноси без промедления». Пришлось великороссу Державину спасать белорусских крестьян. Как он пишет, «приказал сию деревню графа Огинского взять в опеку по силе данного ему именного повеления».

Для сравнения. При всём социокультурном расколе между «верхами» и «низами» такой кастовости, которая существовала между польской шляхтой и белорусскими крестьянами, в России всё-таки не было.

Разве не показательно, что великий русский писатель А.С.Пушкин был духовно вскормлен простой русской крестьянкой Ариной Родионовной. Или, например, шедевр мирового сказочного искусства русского писателя С.Т.Аксакова «Аленький цветочек» был вложен в его душу обыкновенной ключницей Пелагеей? И разве не удивительно, что выдающийся государственный деятель и поэт Г.Р.Державин в своем новгородском имении учил грамоте и молитвам крестьянских ребятишек? Или, скажем, дочь крепостного крестьянина, получившего вольную от графа Шереметева, Надежда Прокофьевна Сулова стала первой русской женщиной-врачом, доктором медицины.

Можно ли себе представить, чтобы Радзивиллы и Огинские воспитывали своих отпрысков у белорусских крестьянок, а сами они учили белорусских детей белорусскому языку и православной вере? Даже в самом фантастическом сне такое присниться не может.

Вот почему глупо предполагать, что нынешняя польская шляхта, пропитанная русофобией и всячески поддерживающая бандеровцев на Украине, может принести украинскому народу мир, благополучие и демократию. Если она что-то и принесёт, то только, как говорили в старину, «грабеж повсюду бессовестный и бесстрашный».

Отсюда должно быть понятно, что феномен сегодняшней Новороссии заключается в возрождении к жизни судьбоносных общерусских начал (русский язык, русская культура, братскость, единство восточнославянских народов) в противовес губительных для нашей жизни ценностей западного общества (крестоносцы, шляхта, униатство, бандеровцы, однополые браки, натовцы). Исторический смысл появления Новороссии выражается в том, что Новороссия будет и русской, и украинской, и белорусской, то есть общерусской, но никогда не будет бандеровской, шляхетской, натовской.

В то же время Новороссия — это не только возрождение общерусской истории, но одновременно рождение новой системы международных отношений — многополярного мироустройства. В этом плане Новороссия представляет собой смысловой стержень формирующегося нового геополитического центра силы на большом постсоветском пространстве. Конечно, это рождение происходит в непримиримой борьбе с клеветниками России не столько в сугубо военной форме, сколько в ментальном, философском плане. Это, как говорил великий поэт, «славянские ль ручьи сольются в русском море? Оно ль иссякнет? вот вопрос».

Поэтому совершенно ясно, что тот, кто против Новороссии, какими бы он софизмами ни оправдывался, тот объективно против многополярного мироустройства, тот объективно находится на стороне нынешних неонацистов — бандеровцев и их покровителей в лице США и Евросоюза.

Геополитическая война США против многополярного мира

Было бы большой ошибкой полагать, что сегодняшняя трагедия Украины обусловлена сугубо негативными внутриукраинскими проблемами — деградацией экономики и масштабной коррупцией. Эти негативные явления не причина нынешнего распада Украины, а лишь следствие той безрассудной политики, которую украинское руководство проводило на протяжении всего постсоветского времени. Суть этого безрассудства выражалась в глупейшем сочинительстве некой новой украинской истории, некой новой украинской идентичности и так называемой евроинтеграции. Зачастую эту новую украинскую историю и новую украинскую идентичность пытались отыскать где угодно, даже в скифосарматской эпохе, но только не в реальной национальной истории — Киевской Руси. А так называемая евроинтеграция осуществляется на основании принципа: «Пусть погибнет Украина, но процветают европейские ценности». Ирония действительности такова: на Украине вроде бы хотели написать национальную историю, а на самом деле сочиняли антиукраинскую историю, что объективно вело к разрушению украинской государственности и постоянной конфронтации с Россией, что лишало Украину условий естественного цивилизованного развития.

Разумеется, такую антиукраинскую политику, как в области истории и культуры, так и в сфере экономики, США вместе со своим вассалом — Евросоюзом не только поощряли, но и всячески навязывали Украине. Дело в том, что правящая «верхушка» США, исходящая из однополярного видения мира, стремится законсервировать постсоветское пространство в дезинтеграционном и конфронтационном состоянии. Без этого условия претензии США на установление однополярного ми-

роустройства не могут осуществиться. Поскольку Украине, о чём откровенно повествовал закоренелый антисоветчик и русофоб Збигнев Бжезинский, отводится ключевая роль в реализации дезинтеграционного сценария на постсоветском пространстве, постольку все усилия США направлены на то, чтобы максимально развести Украину и Россию по разные стороны исторического, экономического, политического, культурного развития. И это не какая-то злая воля или конспирологические замыслы руководства США, а результат господства олигархии, бюрократии и военщины в политической системе страны. Кстати, в этом заключается и трагедия американского народа, известное благополучие и стабильность которого в своей стране основывается на сознательном провоцировании американской олигархией неблагоприятия и нестабильности в других регионах мира.

Поэтому важно осознать геополитический и геоэкономический парадокс современности. Он состоит в том, что социально-политическая стабильность внутри США зависит от факта нестабильности в других регионах планеты, в том числе и на постсоветском пространстве. Отсюда американские сценарии продвижения «демократии» и НАТО к границам России, противодействие интеграции постсоветских республик, развертывание противоракетной обороны США в Румынии, Польше и Турции, постоянные угрозы в адрес неугодных правительств и развязанная США война на Украине. Всё это крайне дестабилизирует ситуацию, как на международной арене, так и в постсоветском регионе.

Сегодня много говорится о гражданской войне на Украине. Это поверхностное понимание украинских событий. Разумеется, в какой-то степени можно утверждать, что одна часть украинского народа воюет против другой части украинцев. Но ограничиться только таким объяснением — значит, не увидеть истинную причину этой гражданской войны. Вообще любая гражданская война не есть только война между разными слоями и классами народа внутри страны. В любой гражданской войне участвуют международные силы, которые часто и определяют интенсивность, смысл и цели гражданского конфликта.

Взять, к примеру, Гражданскую войну между красными и белыми после Октябрьской революции 1917 года. Сегодня определённые политические группировки стремятся реабилитировать белогвардейщину, так сказать, доказать, что это движение носило патриотический, национальный характер. Конечно, среди белогвардейцев были люди, которые искренне верили, что они борются за спасение российской государственности. Но это субъективная оценка белого движения. В лучшем случае она является фактом личной биографии подобного деятеля. В вопросе исторической оценки белого движения важно лишь его философско-политическое значение. А в философско-политичес-

ком плане белое движение нисколько не вело к спасению российского государства. Важно понять, что никакого белого движения, а следовательно, и Гражданской войны в нашей стране не было бы без западной поддержки и военной интервенции. Это признавали как сами участники белого движения, так и западные интервенты.

В январе 1921 года в Париже состоялось совещание 33 членов бывшего Учредительного собрания под руководством П.Н.Милюкова и А.Ф.Керенского. На нём было заявлено, что «внутренняя контрреволюция сознательно пошла на приглашение иностранных войск из-за своего бессилия, хотя отдавала себе отчёт о совершении этим предательства национальных интересов». А организатор похода 14 государств против России У.Черчилль признавал: «Было бы ошибочно думать, что в течение всего 1919 года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело».

Аналогично обстоит дело сегодня и на Украине, где реанимирована бандеровщина и где происходит не просто внутриукраинская гражданская война, а ведётся геополитическая война США против многополярного мира. Эта война носит многоаспектный характер: информационный, политический, дипломатический, финансовый, экономический, ментальный, цивилизационный и, наконец, военный. Естественно, геополитическая война США против многополярного мира на постсоветском пространстве — это, в первую очередь, война против России, которая как раз активно выступает за строительство полицентричного мироустройства.

И здесь нет ничего уникального. Точно такую же геополитическую войну ведут США в Азиатско-Тихоокеанском регионе против Китая. Такую же геополитическую войну ведут США на Ближнем и Среднем Востоке против Сирии и Ирана. А на латиноамериканском пространстве эта война ведётся против Венесуэлы, Кубы, Бразилии, Эквадора, Аргентины.

Следовательно, никакой внутриукраинский диалог не приведёт к миру и стабильности на Украине, пока у власти будут находиться американские марионетки и пока последние не будут разгромлены в нынешнем военном столкновении с ополченцами юго-востока Украины.

Парадокс военного противостояния выражается ещё и в том, что США ведут геополитическую войну не только против России, но также против и Украины. Дело в том, что США нужна не независимая Украина, а бандеровская.

Независимая Украина и бандеровская Украина — принципиально разные вещи. Ведь бандеровщина — это не только «Правый сектор», «Свобода», «Батькивщина» и другие организации такого толка на Украине. Бандеровщина — это прежде всего ментальная, так сказать, своеобразная этнополитическая общность, формировавшаяся на протяже-

нии длительного исторического периода, начиная от униатских времён и кончая сегодняшними днями. Характерные её черты: отрицание общерусской истории как основы формирования украинского народа, патологическая ненависть ко всему русскому в самых отталкивающих формах, религиозный фанатизм и террористическое отношение ко всем, кто не согласен с идеологией бандеровщины.

Не случайно интеллектуальные представители бандеровщины всячески фальсифицировали украинскую историю, подменяя её антиисторическими русофобскими концепциями и сумасбродными политическими проектами. И нынешние властители Украины — Порошенко, Коломойский, Турчинов, Яценюк, Тягнибок — по своей ментальности, ценностям, убеждениям — не украинцы, а бандеровцы, то есть представители такой этнополитической общности, которая ничего общего не имеет ни с Украиной, ни с украинским народом.

США, прикрываясь лицемерными причитаниями о территориальной целостности Украины, используют эту антиукраинскую бандеровщину в своей геополитической войне против многополярного мира. Вот почему всякая поддержка американских марионеток в Киеве есть оправдание геополитической войны США против мирового сообщества.

В то же время ополченцы юго-востока Украины являются истинными защитниками суверенитета Украины и единства украинского этноса. Заметьте: ополченцы сражаются не против независимости Украины и украинской истории, а против бандеровского антиукраинства и русофобии. Такова ситуация. Ведь справедливо пишут и говорят, что украинцы и русские — это, по сути, один народ. В самом деле, если не заниматься бандеровскими фальсификациями на тему «неньки Украины», а добросовестно изучать свою историю, то нетрудно понять, что Россия, Украина и Беларусь — это не просто некие отдельные истории этих стран и не просто независимые государства в школьническом понимании этого слова, а такие социально-исторические образования, которые представляют собой нераздельный цивилизационный организм, характеризующийся единством территории, истории, культуры и образа жизни. Нечто вроде православной троицы, где Россия — бог-отец, Украина — бог-сын, а Беларусь — дух святой.

Понимание большинством стран мирового сообщества губительности силовых факторов структурирования международных отношений неизбежно приводит к формированию таких форм интеграции, которые, возможно, ещё не укладываются в сегодняшнее представление о перспективах развития, но которые, несомненно, будут определять формирование условий для подлинно справедливого и демократического развития всех государств мирового сообщества уже в ближайшем будущем.

Коллективный Чемберлен

Сегодня западная правящая «элита» в ментальном отношении представляет собой коллективного Чемберлена. Английский премьер-министр Невилл Чемберлен в своё время «прославился» тем, что всячески «умиротворял» Гитлера и подталкивал его к походу против СССР. Нынешний коллективный Чемберлен (руководство США и Евросоюза) всячески «умиротворяют» бандеровцев на Украине и подталкивают их к войне с Россией. И не просто к локальной войне, а к войне мировой. Ибо призыв бандеровки Ирины Фарион «уничтожить Москву» есть призыв к развязыванию мировой войны.

А как в этой ситуации ведёт себя коллективный Чемберлен? Оказывается человеконенавистническая, маниакально антироссийская политика бандеровцев — это выражение самой настоящей «демократии» и европейских ценностей. Вот и выходит, что у бандеровцев на языке, то у западных политиков на уме. Под прикрытием фарисейских причитаний об установлении мира на Украине коллективный Чемберлен стремится превратить Украину в натовский плацдарм в его походе на Москву. Поэтому не случайно, установив контроль над Киевом, коллективный Чемберлен предполагает взять под «международный» контроль российско-украинскую границу. И кто же предлагается в «международные» контролеры? Германия, Франция и Италия. Точь-в-точь как во времена мюнхенскогоговора. Цель подобного «контроля» совершенно ясна: запустить бандеровцев на российскую границу, чтобы установить фашистский порядок на Донбассе.

Историческая справка: В межвоенный период так называемые западные демократии выпестовали фашизм, доказав тем самым несомненную кровнородственную связь между своей «демократией» и гитлеризмом, а также продемонстрировав нравственный предел падения своей цивилизации. Кстати, родился фашизм не в Италии и Германии, а что ни на есть в «старой», «доброй» Англии. Английская колониальная политика была чисто фашистской политикой. Самыми последовательными носителями фашистской идеологии были английские колониальные чиновники и офицеры, которым принадлежит первенство в создании первых в новейшей истории концлагерей во время англо-бурской войны 1899—1902 годов и тайного общества «Потерянный легион». Этот прообраз будущих войск СС прославлял английский писатель Р.Киплинг, отмечавший, что в легионе могли служить «только люди с сердцами викингов». Что же касается одного из первых народов, ставшего жертвой английского колониализма — ирландцев, то во время голода 1847 года не какой-то заскорузлый обыватель, а английский философ Томас Карлейль предлагал выкрасить в чёрный цвет два миллиона ирландцев и продавать их как рабов в Бразилию.

Фактически Томас Карлейль был духовным предтечей фашизма. Это он, ничтоже сумняшеся, высказывал такие свои философские перлы: «Кого небо сделало рабом, того никакое парламентское голосование не сделает свободным человеком».

Выдающийся индийский писатель и мыслитель Рабиндранат Тагор с горечью отмечал: «Подумай только, как раздобрела Англия на харчах голодающей Индии! А ведь многие в Англии считают, что вечно кормить их — великая миссия Индии! Какая беда, если ради процветания и возвышения Англии целый народ пребывает в рабстве. Чужеземная цивилизация, если можно её назвать цивилизацией, ограбила нас. Настанет день, когда, по воле судьбы, англичане вынуждены будут покинуть Индию, пока ещё входящую в их империю. Какую Индию, какую ужасающую бедность оставят они после своего ухода, какое опустошение!».

Гитлер был лишь учеником английских колонизаторов. Он считал разумным и справедливым то, что «многие сотни тысяч людей в Англии могут наслаждаться досугом, потому что на них работают миллионы представителей „чужих рас“».

В этом плане в ментальности западной «элиты» ничего не изменилось и ныне. Расизм, ксенофобия, ненависть, насилие — все эти идеологические атрибуты фашизма доминируют в её сознании. Отличие, скажем, каких-нибудь кэмеронов, оландов, меркелей от прямодушного Томаса Карлейля лишь в том, что у первых все их карлейлевские перлы прикрыты флёром религиозного ханжества и высокопарного политического пустозвонства на тему «демократии» и «свободы». Как глубоко подметил американский публицист Пол Крейг Робертс, «у Запада нет доброй воли, а Вашингтон заинтересован не в торжестве истины, а в торжестве самого Вашингтона... Вашингтон лгал так долго, что не в состоянии делать что-либо ещё».

Вот откуда проистекает генетическое родство западных политиков и бандеровцев. Природа у них одна и та же. Насилие и мракобесие. Ханжество и ненависть. Лицемерие и ложь. И как следствие — фашизм.

Но фашисты никогда не существовали в одиночку. Если были фашисты, были и коллаборационисты. Польский посол в Париже Юзеф Лукаевич 25 сентября 1938 года заявлял послу США Буллитту: «Начинается религиозная война между фашизмом и большевизмом. Польша готова к войне с СССР плечом к плечу с Германией. Польское правительство уверено в том, что в течение 3-х месяцев русские войска будут полностью разгромлены и Россия не будет более представлять собой даже подобие государства». А польский генштаб 31 августа 1937 года в своей директиве № 2304/2/37 ещё более категорично признавался, что конечной целью польской политики является «уничтожение всякой России», а не только советской. Вот и оказывается, что бандеровцы, явля-

ясь обыкновенными коллаборационистами, со своими мракобесными призывами «уничтожить Москву» ничего нового не говорят, они лишь озвучивают тайные желания сегодняшних так называемых лидеров «западных демократий», политика которых по сути своей ничем не отличается от фашизма. Подтверждение этому недавнее расследование Агентства Ассошиэйтед Пресс, установившее, что правительство США выплачивало пособия нацистским преступникам, которые согласились покинуть страну, чтобы, так сказать, они не портили вывеску американской «демократии». Игнорирование опасности возрождения неофашизма на Украине и в Молдавии, в прибалтийских республиках, других европейских странах, а также откровенная поддержка русофобских, неонацистских, террористических партий и движений на постсоветском пространстве со стороны бюрократии и олигархии США и Евросоюза наглядно показывает истинное лицо их «демократии». В этом плане Гитлер был не меньшим «демократом», чем сегодняшние обамы, кэмероны и tutti quanti (итал., шутол., ирон. — всякие прочие).

Поэтому надо понимать, что сегодня реальную опасность человечеству представляет именно западный коллективный Чемберлен. И думать, что с ним можно договориться, чтобы обуздать бандеровцев на Украине, это такая же наивная иллюзия, как политика Советского руководства в августе 1939 года договориться с Англией и Францией о противодействии фашистской агрессии. Только интеграция постсоветских республик, укрепление их обороноспособности и мерная поступь железных батальонов российской армии могут быть надёжной гарантией демократического и независимого развития наших народов.

Только Новороссия может спасти украинский народ

Основная ошибка при анализе парламентских выборов на Украине, на мой взгляд, состоит в том, что к ним подходят с привычной политологической точки зрения. Логика такова: раз состоялись выборы, то надо говорить о количестве избирателей, проголосовавших на этих выборах, о том, какие партии проходят в парламент, а какие не проходят, о возможных парламентских коалициях, будет ли парламент «партией войны» или «партией мира» и о перспективах существования самой Верховной Рады.

Но все эти подсчёты и расчёты никак не относятся к реальной украинской действительности. А реальная политическая действительность такова, что Украина сегодня — это марионеточная страна. И от выборов на Украине ничего не зависит. Зависит от того, кто управляет этой страной. Ни для кого не секрет, что управляют ею США. Поэтому абсолютно прав журналист с Донбасса Александр Жилин, что «США провели выбо-

ры на Украине». Разумеется, провели не для украинского народа, а для реализации своих милитаристских интересов на контролируемой ими территории. Как говорил З.Бжезинский, «обязанности имперской геостратегии США заключаются в предотвращении сговора между вассалами, сохранении покорности подчинённых и недопущения объединения варваров». Расшифруем: вассалы — это страны Европейского союза и аналогичные им другие страны; покорённые страны — это Украина, Грузия, Молдова и аналогичные им марионетки в других регионах планеты; варвары — это те страны постсоветского пространства, которые стремятся к объединению. Вот это и есть реальная американская «демократия», предназначенная для других стран. Чтобы реализовать эту «демократию» на Украине, надо было закрепить конфронтационную ситуацию в ней. Что американцы своими выборами на Украине и сделали. Никакая не легитимация украинской власти, а война всех против всех — вот истинная цель этих американских выборов на Украине.

Рада стала неонацистской, бандеровской, негодуют простоватые политики. Но ведь она и до выборов уже была бандеровской, неонацистской. Правительство Яценюка — тоже было бандеровским. И президент Порошенко от бандеровцев недалеко ушёл. Взять хотя бы его инициативу о перенесении празднования Дня защитников Отечества с 23 февраля на 14 октября. Это чисто бандеровский акт, который должен был показать, с кем Порошенко: с украинским народом или с бандеровцами. И он, несколько не колеблясь, выбрал бандеровцев, а не украинцев.

Рассуждают, кто победил на выборах: «партия войны» или «партия мира»? Наивные рассуждения. Как будто есть какое-то принципиальное различие между этими названиями. Выскажем парадокс: никакой «партии войны» или «партии мира» как **украинских** партий на Украине не существует. На Украине есть партия, но это партия *Рух Americana*, то есть партия «мира по-американски». Но «мир по-американски» — это и значит война для Украины. Это и есть «демократия» по-американски. Ибо как говорил «большой друг» украинского народа Бжезинский, «сохранение этого плацдарма и его расширение как трамплина для продвижения демократии имеет прямое отношение к безопасности Соединенных Штатов». То есть не какая-то территориальная целостность Украины, а геополитические интересы США — вот что интересует американскую бюрократию и военщину при продвижении НАТО на Восток. Отсюда должно быть понятно, что только Новороссия может спасти украинский народ от бандеровских марионеток и их западных кукловодов.

Бандеровщина как явление дегенерации

Трагедия Украины состоит в том, что в западных проектах ей отведена роль военно-политического плацдарма США, направленного против

России, в более точном смысле, против общерусского мира, общерусской цивилизации. Такую установку для Украины чётко сформулировал польский американец З.Бжезинский, заявивший, что «Россия должна ясно и недвусмысленно признать отдельное существование Украины», что на языке американской геополитики означает признание Украины владением США. Именно эту антироссийскую цель и прикрывает политическая риторика американских дипломатов, когда они говорят о территориальной целостности Украины.

Разумеется, реализация этого американского предназначения Украины, направленного против России, предполагает наличие соответствующей политической и экономической «элиты», другими словами, управленцев. То, что именно бандеровцы выбраны в качестве главных «менеджеров» осуществления этой «американской мечты» или «американского мира» на пространстве русского мира — совсем не случайно. Обусловлен этот выбор тем обстоятельством, что бандеровщина — наиболее рельефное воплощение дегенерации, то есть вырождения.

Дегенерация исторических взглядов — когда бандеровские историки пытаются сочинить некую собственную национальную историю Украины, а на самом деле демонстрируют своё дегенеративное понимание исторического процесса.

Дегенерация этничности — когда бандеровские этнографы, археологи пытаются вывести этногенез украинцев от так называемого пра-родителя человечества — укра.

Дегенерация цивилизованности — когда бандеровские мыслители изобретают некую самостийную украинскую цивилизацию, которая якобы ничего общего не имеет с Киевской Русью.

И самое главное, что упускается из виду, — это дегенерация физиологическая, телесная. Опять же не случайно, что символом бандеровщины является Степан Бандера, который в совокупности вышеперечисленных признаков представляет собой олицетворение дегенеративной персоны.

Вот почему важно понять, что США и Евросоюзу в реализации их антироссийской политики на пространстве общерусской цивилизации нужны не просто фальсификаторы, а нужны именно дегенераты.

Чтобы убедиться в правильности такого заключения, необходимо сравнить двух представителей национально-освободительного движения в Западной Украине и Западной Беларуси в межвоенный период — Степана Бандеру и Сергея Пригыцкого. Формально их деятельность тождественна: оба они первоначально боролись за независимость своей земли от панской Польши. Их личные судьбы в этот период похожи друг на друга. Степан Бандера за организацию ряда убийств представителей польских властей, в том числе и министра внутренних дел Бронислава Перацкого, был приговорен в 1935 году к смертной казни, ко-

торая ему была заменена пожизненным заключением. С началом Второй мировой войны вышел на свободу.

Сергей Притыцкий в 1936 году на суде, устроенном польскими властями против Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ), стреляя в провокатора Якова Стрельчука, был сам тяжело ранен. Приговорён польским судом к смертной казни, которую в феврале 1937 года заменили пожизненным заключением. 1 сентября 1939 года Сергей Притыцкий бежал из польской тюрьмы.

Внешне, казалось бы, всё одно и то же. Но как разительно отличается содержание их политической деятельности. Степан Бандера — ярый ненавистник всего русского, советского, зоологический антисемит. Во время Великой Отечественной войны его бандеровские дегенераты зверствуют против красноармейцев, украинских партизан, мирных жителей. После окончания Великой Отечественной войны его банды терроризируют население Западной Украины и Западной Белоруссии. Он — не украинский националист, как пытаются квалифицировать его некоторые исследователи, а самый настоящий дегенерат, то есть вырожденец — выроденец цивилизационный, этнический, исторический, ничего общего не имеющий ни с украинской ментальностью, ни с украинской историей.

Сергей Притыцкий же — искренний сторонник общерусского единства, дружбы и братства белорусов и русских. Он не приемлет никаких исторических, этнических, цивилизационных извращений, которые столь характерны для бандеровцев. Он действительно национальный герой Белоруссии.

И самое главное. Вглядитесь в их лица. Ведь очевидно, что физиологически Степан Бандера — дегенерат, лицо у него непривлекательное, отталкивающее, в нём нет ничего доброго, человеческого. И совершенно противоположное впечатление производит Сергей Притыцкий. Взгляд открытый, добродушный, весёлый. Ясно, что перед нами человек, а не злобное двуногое существо.

А сейчас взглянем на современных бандеровцев. Опять же не случайно их война с русскими, советскими памятниками. Они так остервенело воюют с памятниками потому, что эти памятники своим человеческим, гуманным обликом являются своеобразным обличением нынешней бандеровщины, признающей лишь дегенератов. Сравните лидеров Новороссии и правителей нынешней Украины? Разве не очевидно, на какой стороне историческая правда, доброта, человечность, а на какой бандеровская дегенерация? Сравните руководителей донецких и луганских ополченцев и руководителей бандеровских батальонов, многие из которых стали украинскими парламентариями? Разве не очевидно, что ополченцы сражаются за свою Родину, в том числе и Украину, а бандеровские дегенераты — за интересы западных олигархов и бюрократов?

Следовательно, Новороссия спасает не только цивилизацию и культуру на Украине, она спасает генофонд украинского народа от его физического вырождения. Точно так же, как белорусские и украинские партизаны в годы Великой Отечественной войны спасали генофонд своих народов от немецких фашистов и их бандеровских дегенератов.

Тайное становится явным, или Муттерлянд превыше всего

Нет ничего тайного, что со временем не стало бы явным. И сколько бы ни клялись западные политики в своей верности демократии и правам человека, в душе своей они остаются антидемократами и ретроградными. Историческое значение бандеровщины на Украине выражается в том, что тайные помыслы западных лидеров она делает явными. Стоило А.Яценюку немножко повизитировать в Вашингтон и Берлин, как он заявил в интервью немецкому телеканалу ARD о «советском вторжении на Украину и Германию» во время Второй мировой войны, а якобы ныне Россия представляет опасность для мирового порядка и порядка в Европе. Сразу стало всё ясно, что именно это есть подлинное отношение нынешних западных лидеров к истории и современности. Как говорится, всё возвращается на круги своя.

В свое время Степан Бандера лично клялся в верности Адольфу Гитлеру. «Выражаю вашему превосходительству (Гитлеру) свое глубочайшее уважение», — написал 3 августа 1941 года Степан Бандера. Точно также в интервью немецкому телеканалу бандеровец Арсений Яценюк лично клянётся в верности Ангеле Меркель. Разница в этих клятвах число филологическая. С.Бандера клялся верно служить гитлеровскому Фатерлянду, а бандеровец А.Яценюк клянётся вечно служить меркелевскому Муттерлянду. Но суть этих клятв одна и та же — это клятва в верности фашизму. Как подчеркнул лидер украинских коммунистов Пётр Симоненко, заявление Яценюка означает, что «фашизм официально стал государственной идеологией правящего режима». Фашизм безусловно является идеологией нынешнего бандеровского режима в Киеве (не надо только путать бандеровцев с украинцами, это совершенно разные понятия, бандеровцы — это паразитический нарост на теле украинского народа). В этом плане показательна бандеровская инструкция времён Великой Отечественной войны: «Не нужно бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из 40 миллионов украинского населения останется половина — ничего страшного в этом нет». Очевидно, что бандеровцы — это враги украинского народа.

Но всё дело в том, что фашизм является идеологией не только нынешнего бандеровского режима в Киеве, но и нынешней правящей западной «элиты». Абсолютно прав публицист Иван Мизеров, что «Европа

уже давно была готова к этим слова Яценюка,.. Европа в глубине души давно хотела эти бандеровские слова произнести». Говоря о Европе, в данном случае надо подразумевать Европу меркелей, кэмеронов, олландов и им подобных.

Поэтому когда представитель МИД ФРГ Мартин Шефер резонирует, что Яценюк имеет право выражать свою точку зрения в СМИ, так как в Германии действует свобода слова и все вопросы по интерпретации данного бандеровского высказывания он советует направлять автору этих заявлений, то мы тогда в полном соответствии не только со свободой слова, но и исторической правды имеем право квалифицировать официальных лиц как наследников нацизма, поскольку они молчат по поводу заявлений Яценюка, а молчание — знак согласия. Вот и выходит: под прикрытием разговоров о свободе слова и демократии поётся всё та же фашистская песня «Муттерлянд превыше всего».

Разумеется, речь идёт не о личностных качествах современных западных лидеров, а о политической природе западной цивилизации, которой присущ такой атрибутивный признак, как фашизм. В 1993 году директор Арлингтонского института стратегических исследований при Гарвардском университете С.Хантингтон опубликовал серию статей под общим названием «Битва цивилизаций». По его мысли, мировая политика вступает в новую фазу, когда основными источниками конфликтов будут уже не идеология и не экономика, а культурно-исторические, цивилизационные различия народов. Поэтому Запад, поучает С.Хантингтон, должен ограничить военное развитие «потенциально враждебных цивилизаций» и усилить попытки по расширению территориальных границ западной цивилизации за счёт государств Восточной Европы и Латинской Америки. «В России же и Японии — обеспечить приоритетную поддержку тем группировкам, которые ориентируются на западную модель развития». Это рассуждение С.Хантингтона показательно не в плане оригинальности теоретического анализа современных международных отношений, а как пример ментальности расового превосходства Запада над остальным миром. Подобные рассуждения ничем не отличаются от философии и политики фашизма.

Эту же точку зрения — «Запад против остального мира» — развивал Ж.Аттали, бывший директор Европейского банка реконструкции и развития, член Бильдербергского клуба в своей книге «Линии горизонта» (1994). В области геополитической, философствовал Ж.Аттали, «новый мировой порядок» связан с консервацией западной цивилизации как «метрополии» всемирной колониальной империи. После таких слов западных «мыслителей» Гитлер может спать спокойно. Его дело в надёжных и верных руках. «Современная политика США, — отмечает американский журналист Эрих Зюсс, — по сути своей не сильно отличается от политики фашистских госу-

дарств во время Второй мировой войны, одной из главных целей которой являлось разрушение России». Выдающийся немецкий писатель Томас Манн так охарактеризовал природу фашистской Германии: «Это не государство и не социальный порядок, это дьявольское злодейство. Война против него — это священная война человечества против самого дьявола». А известный американский теолог Пауль Тиллих считает весь западный капитализм «дьявольским изобретением».

В самом деле, западная буржуазная цивилизация порывает с христианской, гуманистической и социальной традицией человечества. Аполонеты буржуазного образа жизни вполне откровенно признают этот исторический факт. «На протяжении предыдущих столетий, — пишет Майкл Новак в книге «Дух демократического капитализма», — и христианские святые, и философы осуждали честолюбие и богатство, а Франклин (один из идеологов буржуазной системы ценностей) превратил то, что считалось грехом, в добродетель». Воровать, насиловать, убивать — грешно?! Да кто это выдумал? Ведь франклины, карлейли, морганы, ротшильды, соросы давно уже доказали, что воровать и убивать — это великие западные добродетели. А вот быть честным, совестливым, согласно оракулам капитализма, это большой грех. Скажете, так ведь это настоящая шизофрения. И будете правы. Как отмечает известный западный философ Г.Делез, «капитализм производит шизофреников как всякий другой товар — гвозди, зубную пасту, памперсы, полуфабрикаты и прочее». В том числе, разумеется, и политиков.

Не следует забывать, что становление современного западного общества происходило параллельно с завоеванием территорий других народов. Поэтому ментальной основой международной политики западных лидеров было и остаётся насилие над другими странами и народами. Вот почему западная цивилизация превратилась в смертельную угрозу для всего человечества. Эта очевидная бесчеловечность западной модели социально-политического устройства нашла своё признание в Декларации тысячелетия ООН, принятой 8 сентября 2000 года, где прямо указывается, что «нынешние (западные) неустойчивые модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего будущего благосостояния и благополучия наших потомков». Мировому сообществу нужна новая система планетарных ценностей. В её создании России, Китаю, Индии, другим незападным народам принадлежит первостепенная роль.

Новороссия освобождает Украину от бандеровской нечисти

Заявление министра иностранных дел Польши Гжегожа Схетыны о том, что именно украинцы, а не какая-то там Красная Армия в январ-

ские дни 1945 года открывали ворота и освободили узников Освенцима, в очередной раз высвечивает истинную сущность исторического и политического мышления всей правящей «элиты» Европейского союза. И здесь мало ограничиться эмоциональными оценками этого заявления польского высокопоставленного чиновника как циничного и кощунственного. Проблема гораздо глубже. Геополитическая война, развязанная США на Украине против России и многополярного мира, объективно предполагает замену принципов международного сотрудничества, на основе которых и была создана Организация Объединенных Наций, принципами разбойничьего поведения США на международной арене. В этом плане «мир по-американски» ничем не отличается от «нового европейского порядка» фашистов.

Как отмечает финский политолог Ион Хеллеви, западные правительства становятся соучастниками преступлений, поскольку оказывают поддержку — в том числе информационную — тем, кто проводит репрессии на Украине. «Демократия в Европейском союзе закончилась», — делает он вывод. В самом деле, мировые эксперты отмечают, что жизнь простого человека на Украине потеряла какую-либо ценность. Нынешний бандеровский режим официально объявил, что отказывается исполнять Европейскую конвенцию по правам человека. Это единственное государство в Европе, «дореформировавшееся» до подобной политики.

И когда Порошенко заявляет, что «мы защищаем не только свою территорию, а возможно, европейский континент и всю систему мировой безопасности», то это прямой плагиат из выступления Адольфа Гитлера в рейхстаге 11 декабря 1941 года, где говорилось, что «Советская Россия представляет смертельную опасность не только для германского рейха, но и для всей Европы». Поэтому западные политики и организации всячески одобряют использование бандеровских формирований против украинского народа, поскольку бандеровцы — зоологические русофобы. А всё, что направлено против русских и России, поддерживается и оправдывается США и Европейским союзом.

Отсюда должно быть понятно, что заявление Гжегожа Схетыны об освобождении Освенцима украинцами — это не случайная оговорка, а продуманная политика польских властей, политика, направленная против России. Польские власти даже согласны закрыть глаза на преступления бандеровцев против польского населения в годы Второй мировой войны, поскольку бандеровцы для них — это «патриоты» Украины. Шутим? Нисколько. В 2005 году президент Польши Квасьневский и президент Украины Ющенко встретились во Львове и поклялись над прахом, погибших украинцев и поляков в бандеровско-польской резне, в вечной дружбе и стратегическом партнерстве.

Из речей двух «стратегических партнеров»:

Квасьяневский: «Здесь покоятся останки участников польско-украинских боёв, в большинстве своём молодёжи, отдавшей жизнь за то, чтобы Львов принадлежал создававшейся тогда независимой Польше. В ту пору столкнулись два чаяния, два патриотизма, две национальных гордости».

Ющенко: «Здесь на львовском кладбище погребены люди, которые любили свою родину. Для нас, украинцев, почётно воздать почести всем, кто погибал в братоубийственной трагедии».

Именно эти два «патриотизма» представляют сегодня главную опасность для мира в Европе.

Поэтому когда министр иностранных дел Польши говорит об украинцах, освободивших Освенцим, под этим подразумевается, что именно «патриоты» Украины, то есть бандеровцы были освободителями не только Освенцима, но и Кракова, да и всей Польши. Сказать об этом прямо сегодня ещё неудобно, поэтому польский дипломат использует эвфемизм «украинцы». Главное, чтобы не было никакого упоминания о русских, России, Советском Союзе. К этому сводится вся политическая мудрость нынешних западных правителей. Что эта мудрость ничего общего не имеет ни с историей, ни с сегодняшней действительностью, их не волнует и не интересует. Западных правителей волнует лишь одно: сохранение бандеровского режима на Украине как режима сугубо фашистского и антирусского.

Как тут не вспомнить крупного политического деятеля Уинстона Черчилля, который на московской встрече в 1944 году с главой польского эмигрантского правительства в Лондоне Станиславом Миколайчиком так охарактеризовал умственные способности польской шляхты: «Недавно я беседовал с вашим генералом Андерсом, и мне кажется, что он тешит себя надеждой, что после разгрома Германии союзники затем разобьют Россию. Это сумасшествие. Русских разбить невозможно!.. Вы не правительство, вы ослеплённые люди, которые хотят уничтожить Европу... У вас на уме только низменные собственные интересы... Вас следует посадить в больницу для умалишённых». Разве не очевидно, что на нынешнее умалишённое шляхетско-бандеровское братство надо поскорее надеть смирительную рубашку.

Вот почему признание Новороссии как независимого государства является решающим фактором освобождения Украины и украинского народа от бандеровской нечисти. Это священная обязанность всех честных политиков и всех честных людей в преддверии 70-летия исторической победы советского народа в Великой Отечественной войне над немецко-фашистскими захватчиками и их бандеровскими мари-онетками.

Украина! — моя боль, печаль до слёз и тревога...

Меня переполняет возмущение. Включаю телевизор, разворачиваю газеты, и невольно вздрагиваю!... Я — человек, переживший оккупацию извергов в 1942 году в Ростовской области... Однако сейчас XXI век! И что творится на Украине?! Как во сне! Но это наяву!.. Стреляют танки, пушки, летят ракеты, рвутся снаряды!.. Гибнут женщины, старики и дети, журналисты... Разрушаются жилые дома, школы, детские сады, больницы, заводы, магазины!.. Каждый день поступают факты, которые напоминают оккупацию немецко-фашистских войск нашей территории в 40-х годах прошлого века: облавы, насилия женщин, бросят неугодных людей в мусорные баки, скрывают истинные причины гибели Боинга, когда погибли многие десятки человек... Объявленный мир не соблюдается. Убитые — жертвы власти... Рушат памятники В.И.Ленину, воинам, погибшим в войне с фашистскими оккупантами... Всё напоминает агрессию Гитлера.

Как есть, мы коротко уже сказали... А как было? Стоит ли об этом вспомнить? **Безусловно!..**

Вспоминаю Украинскую ССР с любовью... Я родился в степях зерносовхоза «Красная заря», построенного в 30-х годах прошлого века в числе одиннадцати совхозов Ростовской области... В то время мы не ощущали различия между русскими и украинцами. Было золотое время, отражённое в великих словах, которые сейчас не услышишь: «Дружба народов»!

Мы, бывшие школьники — «краснозоринцы»: Женя — физик, ныне — москвич, Пётр — почётный агроном России, село Марфинка Ростовской области, Юлия — врач, теперь — пенсионер, г. Ростов-на-Дону, и я — материально помогли (мужчины выслали по 5 000 рублей) нашей бывшей сошкольнице Ангелине Потапенко (Софиной). Она окончила пединститут, вышла замуж, ещё в советское время поселилась в Ворошиловграде (Луганске), а в трагические дни последнего времени, по существу, бежала в г. Гуково Ростовской области. Рассказывала об этом по телефону, заливаясь слезами... Я жил в совхозе с ней в одном доме... Мы после войны не могли и предсказать себе трагедию 2014 года... Врач Юлия за свой счёт привезла Ангелину в свою ростовскую квартиру для успокоения, поддержки...

Другого и не могло быть — мы так были воспитаны...

Жизнь связывала меня с Украиной несколько раз. Первое посещение республики связано с поездкой в Одессу в 1953 году... Я любовался морем, кораблём «Россия», гордо стоящим на рейде, гулял по улице Пастера, берегу моря, постоянно слушал местный юмор...

В этом же году меня призвали в Советскую Армию. Я попал служить в столицу солнечной Молдавии — Кишинёв, проехав через Украину...

Запомнилось мне 10 августа 1955 года, о чём я сделал запись в дневнике. Наша полковая школа приехала в село Торосово Цебриковского района Одесской области, в колхоз им. Ленина. Цель: помочь колхозникам в уборке урожая. Работал в бригаде сержанта Михаила Петренко — ростовчанина, секретаря комсомольской организации. Мы вязали снопы, косили хлеб... Было интересно... Работа, хорошее питание, шутки!.. Нас опекали майор Кутуев — начальник полковой школы и непосредственно старший сержант Юрий Шкляев.

Забыть этого никогда не смогу...

В сентябре 1965 года — я снова на Украине... Прохожу военную службу... И тогда ощутил тёплое отношение местных жителей. Примечательный случай: жена послала меня в село купить овощей... Женщины-колхозницы нагроулили меня помидорами, огурцами..., но отказались брать деньги... Так было!..

В 1965 году поступил в Львовское высшее военно-политическое училище... Опять Украина...

Мы — славяне. Украину забыть нельзя.

Я раскрываю сборник замечательных стихов «А.Твардовский» (1966 г.). Невозможно читать строки без волнения и сегодня — пронизательность советского поэта-патриота...

В главе «Юго-Западный фронт» опубликовано стихотворение, по сути — гимн: «Тебе Украина!» Дата: 1941 год.

Сегодня особенно проникновенно льются в душу золотые вирши:

*Какие хлеба поднялись от границы,
Как колосом к колосу встали они,
Как пахнут поля этой ржи и пшеницы
На утреннем солнце. Всей грудью вздохни.*

*Вздохни, оглянись — и увидишь впервые,
Как вольно раскинулась эта земля!
Поля золотые, леса молодые,
Луга заливные и снова поля.*

*Как мирно стоят эти белые хаты,
Скамьи у ворот — отдыхай, пешеход!
Какой это радостный край и богатый!
Какой урожайный он встретил бы год.*

*Земля золотая, долины и горы,
Заводы и сёла, хлеба и луга,
В суровую эту и грозную пору
Ты сердцем любому стократ дорога.*

*Как будто я сам в Украине родился
И белую пыль эту с детства топтал,
И речи родимой, и песням учился,
И ласку любимой впервые узнал.*

*Пускай я иной уроженец и житель,
И травы у нас не такие цветут,
В просторе степей, в созревающей жите
И детство и всё моё милое — тут.*

*С твоими сынами и я посвящаю
Тебе, Украина, дыханье и кровь.
Не край мы один от врага защищаем,
А Родину — мать всех родимых краёв!*

В сентябре прошлого года я посетил в Саратовской области большое село Старый Хопёр, где в советское время работал колхоз им. Шевченко. Там стоит памятник украинскому поэту, художнику. Известно, что поэзия Тараса Шевченко проникнута любовью к Украине, отличается близостью к народному творчеству, состраданием к доле народа, «простотой и поэтической грацией выражений» (И.Франко)...

В Старом Хопре живёт много украинцев... В архивах друга я нашёл «Балашовскую правду» за 1 декабря 1982 года, целая страница которой посвящена теме: «К 60-летию СССР. Украинская ССР. В семье единой!».

Эпиграфом стоит фраза Л.И.Брежнева, которая, на мой взгляд, чётко раскрывает национальную политику социалистического государства:

«Без преувеличения можно сказать, что только в содружестве советских республик, объединившись с ними и удесятирив тем самым собственные силы, смог по-настоящему развернуть свои плечи, найти простор своей трудовой энергии и талантам народ Украины!» А разве не так было?

Далее с упоением читаю строки передовой «Жизненно верный путь» под взрывы снарядов и пламя пожаров, правда, с экрана телевизора в информационной программе «Новости»...

«Сегодняшняя экономика Украины — неотъемлемая составная часть единого народнохозяйственного комплекса страны. Это, образно говоря, восемь Украин 1953 года. Только за два дня её промышленность производит столько продукции, сколько выпускалось за весь 1922 год. В пять раз увеличилась за шестьдесят лет валовая продукция сельского хозяйства.

Украинская ССР — республика сплошной грамотности, большой науки, высокообразованной социалистической культуры. Человека, даже хорошо знакомого с показателями её духовного развития, впечатляют такие, скажем, факты: на каждые ста человек, занятых в народном хозяйстве, 85 имеют высшее и среднее образование, каждый третий житель учится. Всемирной известностью пользуются открытия в сфере фундаментальных и прикладных исследований!»

Писал статью и вздрагивали мозги и руки... Но моментально стучала мысль: «Это было же в СССР!».

А фото: «Киев. Главная улица столицы Украины Крещатик» напомнила мне командировки в её столицу. Город восстановлен после войны — красивой архитектуры здания, которые называют «сталинскими». Тогда активно работал Союз архитекторов СССР..

Далее: «Цифры и факты». Их тоже нельзя обойти: Национальный доход Украинской ССР в первом году одиннадцатой пятилетки увеличился на 2,6 миллиарда рублей и составил 80 миллиардов рублей. Ещё 15 лет назад он был вдвое меньше. Да, республика летела вперёд...

В 1922 году на Украине было произведено 0,1 миллиарда киловатт-часов электроэнергии. В прошлом году её производство достигло 230 миллиардов киловатт-часов.

Для изготовления первого миллиона машин коллективу Харьковского тракторного завода потребовалось 26 лет. Второй миллион выпущен за полтора десятилетия. Тракторы с харьковской маркой работают во всех республиках, областях и районах СССР и 36 странах мира!» Я с детства помню — **ХТЗ...**

Не могу оторваться и от такого факта на этой же странице «Балашовской правды»: О «Южной Магнитке». «От выпуска первого чугуна в августе 1933 года пишется её история, полная героизма и трудовой романтики. За это время металлурги выплавляли 140 миллионов тонн чугуна, произвели почти 100 миллионов тонн товарного проката. А стали сварено около 120 миллионов тонн. Что это значит, можно судить по таким расчётам. Рельсов, изготовленных из азовстальского металла, достаточно, чтобы пятьдесят раз опоясать земной шар!»!

Дорогой читатель, моё письмо подходит к концу, хотя сказал далеко не всё, не всю боль выразил...

В заключение хотел бы обратиться к коммунистам Украины. Мы понимаем, дорогие друзья, насколько вам сейчас тяжело. Но убеждены, что на вашей и нашей улице будет праздник! Правое дело всегда побеждает!

В.В. ШЕРСТЮКОВ,
полковник в отставке, публицист.

В.А.Бударин

Левацкому оппортунизму — беспощадную войну!

В наше время напряжённой идейной борьбы за умы и сознание людей, когда перед коммунистами по-прежнему во весь рост стоит задача усиления работы по внесению в пролетарскую массу научного социалистического сознания, борьба с оппортунизмом справа и слева приобретает особые роль и значение. Оппортунистические двурушники, выполняя социальный заказ современного крупного (олигархического) капитала России, тесно связанного с финансовыми магнатами мирового уровня, уводят рабочий класс со стези социализма на путь соглашательства, сотрудничества и партнёрства с буржуазией. Таковы, прежде всего, правые оппортунисты типа мироновской «Справедливой России». «Левые» пытаются делать то же самое, привлекая народ звучной псевдореволюционной фразой. Их служение капиталу прикрито «радикальными» призывами, выдвиганием нереальных, авантюристических задач с целью увести часть рабочего класса и других пролетарских слоёв в дебри бессмысленных «крутых» разглагольствований, оторвать их от реальных и подлинно революционных целей и задач, выдвигаемых Компартией Российской Федерации. Об этом и идёт речь в данной статье.

Определённый интерес с точки зрения борьбы с левой опасностью в комдвижении представляет опубликованная в «Правде» № 86 (12—13 августа 2014 г.) статья В.Песенкова, председателя КРК Амурского областного отделения КПРФ, члена избирательной комиссии Амурской области от КПРФ с правом решающего голоса. Она помещена накануне состоявшихся 14 сентября 2014 года региональных и муниципальных выборов.

БУДАРИН ВИКТОР АНТОНОВИЧ, кандидат экономических наук, доцент, Заслуженный работник культуры РСФСР, член Президиума Центрального совета РУСО.

Весьма красноречив её заголовок: «Про шестерых мусульбесов и одну партию. Для чего “Коммунисты России” идут на выборы». Автор на большом фактическом материале показывает подрывную антикоммунистическую деятельность организации, бесстыдно позиционирующей себя в качестве «левой» партии «Коммунисты России». Из статьи явствует, что партия-обманка, рядясь в коммунистические одежки, повсеместно выдвигает в противовес КПРФ своих людей в избирательных округах в законодательные органы регионов, где ныне повсеместно используется мажоритарная системы выборов. От выборов в муниципалитеты они обычно уклоняются, поскольку, как у всякой малочисленной («диванной») партии, наличных членских сил для этого, естественно, явный недобор.

Исходя из такой ситуации, они предпочитают делать гадости кандидатам от КПРФ по-мелкому. Там, где это в их силах. Как ещё это назовёшь? Но и в таком варианте причиняемое ими зло достаточно велико. Как сообщает автор статьи, всего в выборах от российских псевдокоммунистов в качестве кандидатов принимало участие 297 «комросовских» единиц. Однако было выдвинуто в общей сложности 799 кандидатов. Такое стало возможным благодаря тому, что одни и те же лица регистрировались в нескольких избирательных округах. Как явствует из названия статьи, некий Н.В.Мусульбес был представлен в избирательных округах шести регионов России. Примечательно, что при выдвижении кандидатов «комросы» не гнушались разного рода чернухой в биографических данных «своих людей». У одних и тех же лиц в разных регионах зафиксированы неодинаковые даты рождения и другие сведения.

При этом «неряшливость», на их взгляд, вполне простительна. Тем более, когда кадры организаторов позорной затеи не имеют не только гражданской совести, но и элементарной квалификации. Расчёт один — любым путём, во что бы то ни стало всунуть в избирательный бюллетень «своего» псевдокоммуниста, чтобы оторвать у кандидата от КПРФ какую-то толику голосов. Это позволяет уменьшить численность коммунистов, избранных в конкретные региональные органы законодательной власти и увеличить количество её соперников. Никакой иной цели в избирательной кампании тут нет и быть не может, поскольку на деле сами «комросы» на победу фактически не претендуют. Короче, люди, называющие себя коммунистами, делают всё от них зависящее, чтобы укрепить власть преступного олигархата и продажного чиновничества. Такова элементарная правда, которая органично вытекает из публикации В.Песенкова.

Из сказанного явственно вытекает, что «Коммунисты России» — не что иное как типичная партия-спойлер. Данный термин давненько присутствует в международной политической лексике. Одно из значений английского слова «spoiler» сводится к понятиям «гадить», «пакос-

тить». Иными словами, партия-спойлер — это в дословном переводе на русский язык партия-пакостник.

Однако почему стали возможны подобные манипуляции спойлеров? Дело в том, что в прошлом у малочисленных партий было одно существенное затруднение в ходе предвыборных кампаний. Оно создавалось Федеральным законом «О политических партиях». Согласно ему, для участия в выборах партия должна быть зарегистрирована в Минюсте. Но для этого конкретной партии надлежало иметь соответствующую весьма значительную численность и открыть свои отделения в более чем половине субъектов Российской Федерации. Но вот в апреле 2012 года госдумовские «единороссы» пропихнули Закон о поправках к Закону «О политических партиях» (см. ФЗ № 28 от 2 апреля 2012 г.). Благодаря этому, фактически позволено регистрировать любую партию численностью не более 500 человек при наличии её отделений лишь в половине субъектов Российской Федерации. Это означает, что, согласно элементарному арифметическому расчёту, в половине федеральных субъектов у каждого представителя бесконечно множющейся политической мелочёвки должно быть в среднем по 11 (или менее) членов партии при их полном отсутствии в другой половине.

Однако помимо неблагоприятных делишек наших «друзей» в смысле регистрации кандидатов в противовес кандидатам КПРФ необходимо идейно-теоретическое разоблачение их позиций. Жаль, что «Правда» ограничилась в основном данной публикацией, не проведя критического анализа сомнительных «теоретических основ» левацкого оппортунизма. Чтобы убедиться в оппортунистической сущности этой новоявленной партии достаточно познакомиться с политическими выступлениями «Коммунистов России». Начать с того, что, ожесточённо, по-левацки критикуя КПРФ, «комросы» основное внимание сосредоточивают на личности лидера КПРФ Г.А.Зюганова. Он, видите ли, «не устраивает» председателя их ЦК М.Сурайкина. Такой субъективно-личностный подход вместо объективно-политического и научного является свидетельством мелкотравчатости и теоретической беспомощности руководства «комросов», которое в своих публикациях и выступлениях до небес возвышают собственного лидера. Как известно, французского короля Людовика XIV придворные подхалимы называли «королём-солнцем». У Сурайкина свои угодники. Они отпускают похожие комплименты и дают ему явно завышенные политические оценки. «Великий Кормчий Максим» — таково содержание общего хора его приближённых и подручных. Этим современных льстецов новейшего образца не смущает тот факт, что охаиваемого ими Г.А.Зюганова и возносимого до небес М.Сурайкина можно сопоставить соответственно лишь со Слоном и Моськой.

Примерно полтора с лишним десятка лет тому назад я познакомился

с М.Сурайкиным по совместной работе в РУСО. Помнится, тогда это был довольно самонадеянный, но не шибко грамотный в теории молодой человек. Судя по всему, с тех пор в данном отношении он ни на шаг не продвинулся вперёд. Это как нельзя лучше подтверждается опубликованной на сайте «Коммунистов России» Программой его партии. Трудно придумать что-либо более теоретически и политически убогое. Вряд ли можно представить себе какой-либо ещё документ, представляющий собою столь убогую и искажённую компиляцию с аналогичных документов других компартий. При этом примечательно, что левачские выпады против КПРФ, допускаемые «комросами» в устных и печатных выступлениях, дополняются в Программе типично правооппортунистическими декларациями. Как говорится, перегнёшь налево, обязательно придёшь направо. Остановимся на некоторых моментах программы.

Прежде всего отметим, что современный этап движения рабочего класса России, именуемый в их Программе национально-освободительным, якобы предполагает исключительно буржуазно-демократические преобразования. А вот потом, когда «данная самоцель» доберётся до своего триумфа и достижения буржуазной демократии удастся внедрить в России «в полном объёме» и «во всей красе», можно будет приступить к завоеванию политической власти трудящихся, а затем и открыть социалистический этап в развитии общества. Иными словами, пролетариат сегодня должен быть занят одной главной проблемой — пробиванием и совершенствованием буржуазной демократии. А с завоеванием политической власти торопиться не стоит(?!). Но что это, как не отрывка правооппортунистических взглядов западной социал-демократии о несвоевременности сегодня, как и 100—150 лет назад, борьбы за рабочую власть? Короче говоря, коммунизм, провозглашаемый Программой «комросов» в качестве стратегической цели пусть смирёнхонько подождёт своей очереди в задних рядах исторического процесса. Чтобы прикрыть это теоретическое и практическое неприличие Программа «рекомендует» в качестве ещё одной «главной» задачи «объединение всех коммунистических организаций». С кем конкретно и на каких условиях собираются объединяться «Коммунисты России», об этом не сказано. Но совершенно очевидно, что КПРФ, к примеру, не по пути ни с правыми, ни с левыми оппортунистами. Тем более, что оба эти уклона явственно просматриваются у «комросов».

Примечательно, далее, что задачу внесения в сознание пролетариата коммунистических идей Программа «Коммунистов России» в соответствии с вышесказанным относит к периоду после завоевания им политической власти. Таков ещё один перл правого ревизионизма! Оказывается, проблема внесения социалистического сознания в ряды рабочего класса, других трудящихся сегодня вопреки Марксу и Ленину не актуальна. Снача-

ла, мол, завоюем власть, а уж потом позаботимся об идейном вооружении пролетариата и народных масс. «Великому Максиму» совершенно невдомёк, что идейно обезоруженный пролетариат не способен завоевать власть. Его удел в таком случае — быть охвостьем буржуазии. Именно в эту сторону фактически и тянут «комросы», какими бы красивыми ультрареволюционными словами они ни прикрывались, какие бы грозные левацкие обвинения они ни выдвигали против признанных лидеров современного коммунистического движения.

Как видим, принципиальные подходы «Коммунистов России» к решению политических и социальных задач отражают их сознательную неряшливость к постановке неотложных задач разных периодов борьбы рабочего класса. Они предусмотрительно путают периоды борьбы и стоящие на каждом из них политические, экономические и социальные задачи. Именно на этом построены все нелепости их программы. В частности, вопреки элементарной логике и исторической практике реального социализма новоявленный «великий кормчий» объявляет в своей безграмотной программе, будто планирование экономических и социальных процессов в жизни человеческого общества впервые возникает не при социализме, а лишь на стадии коммунизма. Правда, такого прямого заявления нет. Однако факт остаётся фактом, что о планировании в Программе заходит речь только применительно к коммунистическому этапу развития. Такая «предусмотрительность» обещает труженикам России разрушительную анархию производства, а следовательно, и сопровождающие её экономические кризисы на весь период социалистической эпохи. Но кому нужен такой «социализм», который не способен обеспечить народу нормальные условия общественного бытия?

Ещё более одиозно, хотя опять же не безобидно, выглядит ещё один политический спойлер. Речь идёт о так называемой Коммунистической партии социальной справедливости. «Хитрость» данного названия в том, что её аббревиатура «КПСС» вводит иных, особенно пожилых людей в заблуждение. Они полагают, будто восстановлена (или по-прежнему существует) хорошо известная им КПСС и отдают ей свои голоса. «Справкомы» участвовали в выборах разного уровня в 2012-м, в 2013-м и 2014 годах. За это время им удавалось в различных регионах набирать от 0,03% до 3,75% голосов. Лишь в Волгограде им удалось однажды получить одного депутата в региональное законодательное собрание (5,1% голосов). Но низкий процент голосующих за партии-обманки не должен вводить нас в заблуждение. Подводя итоги «единого дня голосования» (14 сентября 2014 г.) в 41-м российском регионе, первый заместитель председателя ЦК КПРФ И.И.Мельников справедливо подчеркнул, что именно «откушенных» псевдокоммунистами 2—3% голосов подчас не хватало нашим товарищам для достижения победного результата. (См.: Советская Россия,

16 сентября 2014 г.). Добавим к этому, что «справкомы» подобно «комро-сам» не чураются грубой чернухи и фальсификаций. В 2013 году ими была выдвинута кандидатом в Архангельское областное собрание женщина, скончавшаяся четырьмя месяцами ранее.

Несколько слов о Программе пресловутой КПСС. Она уместается на одной странице формата А-4. В этом ничтожном объёме «добросовестно» перечислена некоторая урезанная часть задач, поставленных КПРФ. «Справкомы» обещают избирателям бесплатные медицину и народное образование, максимум возможностей для интеллектуального развития молодёжи и льготное обеспечение лекарствами всех нуждающихся, безвозмездное предоставление социального жилья, самую жестокую борьбу с коррупцией и бюрократизмом, укрепление интернациональной дружбы народов России. Однако путей реализации указанных обещаний Программа не содержит. В ней нет ни слова о завоевании рабочим классом политической власти и о путях решения данной задачи. Никак не упоминается общественная собственность на средства производства, возникающая прежде всего на основе национализации всех природных ресурсов и стратегических промышленных отраслей и предприятий, о необходимости новой индустриализации с целью преодоления возрождённой олигархатом и бюрократией технической отсталости России. Ничего не говорится о социалистических путях и методах ускоренного развития всех производительных сил на основе высоких технологий. Перед нами документ, абсолютно лишённый какого бы то ни было классового подхода, типичная обманная пустышка, рассчитанная на доверчивых избирателей, стихийно симпатизирующих социализму.

Итак, сегодня «диванная» псевдокоммунистическая мелочёвка получила возможность регистрации и выдвижения своих кандидатов в федеральные, региональные и муниципальные органы власти. Одними из первых, как видим, такой чести удостоились «справкомы» и «комросы». На очереди, судя по всему, стоят такие «левые» движения, как недавно созданная Объединённая коммунистическая партия (ОКП), где «лидирует» бывший секретарь МК КПРФ В.И.Лакеев, а также давно подвизающаяся на политическом пространстве Российской Федерации РКРП во главе с В.А.Тюлькиным. Их «конкуренция» для КПРФ, естественно, не смертельна, но далеко не безобидна. Тем более, что и в рядах Компартии РФ пока ещё полностью не изжиты последние осколки и остатки «кротовой» левацкой групповщины.

Данная публика, ещё в рамках КПРФ, дважды реально пыталась круто повернуть руль партии в русло неотроцкизма, либо внести в её ряды непорядочное разрушение единства. Раскольники, выбывшие из КПРФ, создают свои «коммунистические» партии в основном левацко-авантюристического направления. Они принимают и публикуют свои сомнительные про-

граммы, в которых КПРФ лживо объявляется «ненастоящей», «оппортунистической» партией, «пособницей антинародного режима» и т. п. Примечательно, что все партии правого и левого толка, именующие себя коммунистическими, активно рекламируются их пиарщиками в качестве антиподов КПРФ, зло, беспардонно и жёлко критикуют её руководство, партийную Программу, конкретные политические действия. Словом, многие из таких партий и их нынешних «лидеров» давно ведут прямую подрывную идеологическую и политическую борьбу против Компартии Российской Федерации. Сегодня у них, как говорилось, появляются новые возможности в связи с более благоприятными перспективами «законной регистрации» в качестве политических партий. В региональных и муниципальных выборах 14 сентября 2014 года они непосредственно не участвовали, но свою подрывную работу исподволь вели. Можно предполагать, что они заметно активизируются к следующим выборам в случае их регистрации Минюстом.

Какие выводы следуют из сказанного? Главный из них очевиден и давно известен. Он состоит в том, что наша партия обязана вести самую активную идейно-политическую борьбу против оппортунизма обоих видов. Но особую опасность, на мой взгляд, приобрёл сегодня левацкий догматизм и авантюризм. Вот уже почти два десятка лет КПРФ жёлко противостоит левому оппортунизму, внедряющему в сознание пролетариев физического и умственного труда, в сознание народных масс идеи политического авантюризма и догматизма, компрометируя коммунистическое движение и по существу пособничая антинародной власти. В настоящее время эта борьба нуждается, на мой взгляд, в интенсификации в связи с новыми обстоятельствами, возникшими в свете поправок к Закону «О политических партиях». Партия не может позволить себе делать наших избирателей заложниками недобросовестной левацкой демагогии и терять голоса своих сторонников, которых нагло обманывают и дезинформируют «левые» провокаторы.

Обратимся к некоторым аспектам Программы ОКП, которая была официально принята 15 марта 2014 года на её Учредительном съезде. Основу очередной компартии «малых форм» на 9/10 составила Межрегиональная организация коммунистов, возникшая из числа левых догматиков, по разным причинам выбывших из КПРФ и возглавлявшаяся бывшим секретарём МГК КПРФ В.И.Лакеевым. Он же ныне встал у руля ОКП. По существу произошло не столько объединение, сколько подсоединение нескольких микроскопических «партий» к МОК. При этом подсоединение весьма непрочное. Подсоединившиеся в любой момент готовы отделиться.

Проект новой левацкой партии был опубликован, в частности, в «Экономической и философской газете» (2013, сентябрь, № 38). Недвусмысленно заявлено о претензиях ОКП на «первородство» в системе ком-

мунистической идеологии и коммунистического движения в целом. «Возрождение коммунистического движения исторически неизбежно», — провозглашает Программа ОКП, «намекая» на то, что, дескать, такового в России до сих пор не наблюдалось. Но даже каждый ребёнок в России знает, что всё обстоит с точностью до противоположного. Существует и действует, организационно, растёт и крепнет идейно и политически коммунистическое движение в лице КПРФ, которая пользуется растущим доверием и авторитетом среди значительной массы трудящихся.

Между тем, всё, что можно обнаружить положительного в Программе ОКП, заимствовано из программных документов КПРФ. Тем не менее, авторы проекта и другие «деятели» ОКП лживо и в полном соответствии с утверждениями «правых левоционеров» из партии «Коммунисты России» заявляют, будто Компартия Российской Федерации не может быть отнесена к числу «настоящих» компартий. Она-де принадлежит к числу «коммунистических консерваторов», а её лидеры — правые оппортунисты. С таким безответственным левацко-оппортунистическим заявлением выступил В.И.Лакеев, когда он ещё был (накануне Учредительного съезда ОКП) лидером Межрегиональной организации коммунистов (МОК). Это безответственное заявление помещено в газете с претенциозным названием «Да здравствует РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ», выпуск которой обозначен как № 2(154) (подписан в печать 11 марта 2014 г.). Примечательно также, что огромная научно-теоретическая работа, проделанная за последние годы КПРФ и её руководством, не просто замалчивается. Она подаётся в извращённом виде в качестве ничего не дающих «проклятий и угроз в адрес режима». Под видом борьбы против капитала ведётся оголтелая кампания против КПРФ, как главной силы современного коммунистического движения в стране. Приходится с сожалением признать, что по существу основная теоретическая и политическая суть ОКП состоит в фактическом антикоммунизме, демагогически приправленном коммунистической фразеологией.

Как видим, левооппортунистические силы в России не дремлют, а активно ведут свою подрывную работу. Об этом, в частности свидетельствует также статья С.Иванникова, члена Президиума ЦК новоявленной ОКП, в том же издании. (См. № 4(156), подписанным в печать 16 июня 2014 г.). Автор назвал свою статью «Старческая хворь правизны в коммунизме», фривольно проводя двусмысленную и претенциозную аналогию с ленинским трудом «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме». О чём же поведал миру самопровозглашённый новейший «классик» марксизма-ленинизма? Сделав в конце выступления лицемерный реверанс в адрес некоего «последовательного и нелицемерного патриотизма», автор клеймит российский современный патриотизм во всех его видах и выражениях, в качестве сугубо буржуазного

мировоззрения. И как истинный левак, он объявляет воссоединение Крыма и Севастополя с Россией в качестве акта империалистической агрессии. В полной аналогии с оценками украинской фашистской хунты и мирового глобал-фашизма этот псевдокоммунистический угодник пресловутого Запада называет данную акцию «аннексией». Таково ещё одно наглядное подтверждение того факта, что фальшивая, демагогическая левизна — прямой продукт правого оппортунизма. Двигаясь далее по этому пути, он объявляет воссоединение исконных российских земель «концом всяких блеф-проектов восстановления СССР». Даётся тем самым понять, что поддержка вхождения Крыма и Севастополя в состав России со стороны КПРФ это будто бы отказ от возрождения Советского Союза.

В своих наветах на КПРФ этот предатель коммунистической идеи договаривается до несусветной клеветнической чуши. Согласно его выводам, Компартия Российской Федерации якобы, «может статься», окажется в предательской буржуазной двухпартийной системе, одно из назначений которой помешать не только деятельности, но самому появлению подлинно рабочей марксистской партии. «Для власти, — утверждает он, — несомненно, ценна способность обоих участников проектируемого тандема подняться над узкоклассовыми интересами во имя национально-государственных». Что поделать! «Принципиальным противником аннексии Крыма» любая антифашистская и государственническая позиция КПРФ, отвечающая интересам российского пролетариата, без тени сомнения объявляется проявлением буржуазного национализма.

И это уже не «детская болезнь левизны» в коммунистическом движении, как было во времена В.И.Ленина. Перед нами насаждаемая и культивируемая системой буржуазного общества хроническая хворь, с целью увести пролетариат и его партию в трущобы бесплодного авантюризма, порождающего настроения бесперспективности и, в конечном счёте, соглашательства и фактической защиты интересов буржуазии. Рассуждения и заявления С.Иванникова свидетельствуют, что у «его величества капитала» ещё не перевелись пресмыкающиеся перед ним левые оппортунисты, щеголяющие для виду ультрареволюционной фразой.

В заключение замечу, что с писаниями С.Иванникова мне доводилось встречаться и прежде. На сайте komstol.ru 4 мая 2012 года опубликован его отзыв на мою статью «За творческий марксизм», помещённую чуть ранее на сайте moskprf.ru. В отзыве нет ни одного слова по существу моего выступления. Ни одного теоретического аргумента, без чего невозможно вести ни научный, ни политический спор. Всё свелось к ругани и ярлыкам. Это вынудило меня сообщить Иванникову, что я думаю по поводу его «отклика». Несколько раз я пытался выйти со своим комментарием на сайт komstol сразу же, по горячим следам. Но безрезультатно. За-

тем уже в последнее время я дважды (6 и 7 апреля 2014 г.) снова пытался войти в сайт komstola с той же целью. Войти удавалось. Но всякий раз сообщалось, что мой материал подвергается «рассмотрению». Оказалось, что у раскольников, недавно создавших из разных антипартийных осколков Объединённую коммунистическую партию (ОКП), имеется строжайшая цензура на вход в сайт, который они «прихватизировали» у КПРФ, вложившей в его техническое и иное оснащение немалые средства. Сегодня они его бессовестно эксплуатируют против КПРФ в лево-оппортунистических целях. Не случайно, оба раза мой материал после «рассмотрения» исчезал в неопределённом, точнее, в весьма определённом (в смысле изъятия) направлении. Ниже приводится сокращённый текст с некоторыми исправлениями и дополнениями. При этом, учитывая развязный тон Иванникова, должен подчеркнуть, что отвечаю ему тон в тон. Так что и речи не может быть о том, будто я задеваю чьё-то «личное достоинство».

Г-н Иванников! Товарищем, извините, назвать Вас не могу. Вы ведь всего лишь один из бывших «внутренних кротов», к которым я испытываю чувство политической неприязни. Это чувство не только не угасло, но лишь усилилось после того, как Вы стали членом Президиума ЦК пресловутой ОКП, исполняющей служебную политическую роль противника КПРФ, то есть, по моему убеждению, партии-обманки, скрытого пособника антинародного режима.

Как это ни покажется странным, сказанное не отменяет того факта, что я вот уже два года время от времени с интересом на сайте komstol перечитываю Ваш ответ на мою статью «За творческий марксизм», который Вы сочинили «по заданию», аж, самого В.И.Лакеева. Скажу честно, читаю даже не без некоторого чувства удовлетворения. Август Бебель был тысячекратно прав, когда рекомендовал на похвалу врага реагировать единственным способом — задуматься над тем, какую ты совершил ошибку. Перефразируя эту ставшей классической формулу, можно сказать и нечто иное, не менее важное. Словом, если тебя ругает враг или предатель (что, в конце концов, одно и то же), значит, ты избрал правильный путь. Спасибо. Я искренне Вам благодарен. Вы укрепили меня в моей правоте. А это, как Вы понимаете, дорогого стоит.

Вы, г-н Иванников, в порядке «уничужения» называли меня поочерёдно Нью-Энгельсом, Неознгельсом и новым Анти-Дюрингом за моё утверждение о необходимости творческого подхода к марксизму-ленинизму. Таким способом Вы пытались, видимо, меня посильнее задеть и оскорбить. Однако очень промахнулись. Какой бы малой величиной я ни был по сравнению с Ф.Энгельсом, меня невозможно оскорбить его именем. Другое дело, Вы сами, г-н Иванников. Заслуживаете ли Вы какого-либо (даже негативного)

сопоставления с Энгельсом. В свете Ваших речений любой читатель может сказать, что лучшим из имён, которым можно было бы обозначить Ваше указанное выше конкретное сочинение является, несомненно, НьюДюринг или НеоДюринг.

Дело в том, что Вы не ограничились личными выпадами в мой адрес. Это я, пожалуй, мог бы оставить и незамеченным. Но, пользуясь случаем, Вы не скупитесь на всякого рода оскорбления в адрес Компартии Российской Федерации. Так, ЦК и ЦКРК КПРФ у Вас «давно протухли». Московский горком КПРФ Вы именуете не иначе как «рашкомом», прозрачно намекая, что во главе его стоит коммунист В.Ф.Рашкин. Заниматься сомнительным словотворчеством — вещь неосмотрительная. КПРФ же не пользуется изобретённой Вами «методологией» и не называет «избранный» недавно ЦК ОКП ЛАКЕЙКОМом.

Вы объявляете «антикварной», то есть давно себя изжившей, проблему творческого марксизма. Трудно поверить в то, что перед нами случайная оговорка, поскольку для левых догматиков, к которым Вы принадлежите, марксизм навеки неизменен. Потому-то любые рассуждения о творческом подходе к марксизму Вы объявляете «пронафталиненным пустословием». Перед нами весьма ценное Ваше, одного из леводогматических «теоретиков», признание о действительно пронафталиненной оценке ими теории марксизма-ленинизма. При этом примечательно, что, говоря о руководителях КПРФ, Вы заявляете, что-де к марксизму они не имеют никакого отношения. Вот уж воистину «чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться».

Мысли «знатоков» марксизма плинтусового уровня обычно убоги и бесплодны. Точнее, мыслей нет вообще. Зато театральщины хоть отбавляй. Но коммунистическое движение всё это уже проходило. Нашим старшим товарищам в своё время немало пришлось повозиться со сторонниками «великого скомороха», который, безумно дорожа своим драгоценным здоровьем, «не смог» прервать свой южный отпуск, чтобы приехать на похороны В.И.Ленина, которого он при жизни непрестанно упрекал в «недостатке революционной решительности и революционного размаха», в непонимании «великой» сути, проповедовавшей им «теории перманентной революции». При этом именно он, как никто другой, обожал театральные позы и закулисные трюки, громкие слова и ультрареволюционные декларации.

Вы, г-н Иванников, на мой взгляд, чем-то на него удивительно похожи, хотя масштабы и несопоставимы.

В.А.Артамонов

Новаторство флотоводческого мастерства адмирала Ф.Ф.Ушакова

С времён Петра Великого Русская армия и флот были двумя руками могучей державы-«потентата», но никогда за время до 1917 года военная слава России не стояла так высоко, как в конце XVIII — начале XIX века. Причина была не только и не столько в расцвете феодальной формации, умножении крепостных мануфактур, большей (чем всюду в мире) выплавке чугуна и железа, в профессионализме служивших объединенно воинов, а в том, что державная сила России, заканчивая объединение восточных славян в одном государстве, стала выполнять миссию освобождения «континента» православной цивилизации — греков, сербов, болгар, валахов, молдаван, украинцев, белорусов, грузин и армян от исламского и католического гнёта, а позже — освобождения Европы от ига Наполеона. Мессианизм России тогда осознавался как «божественное предопределение».

Взлёт русской гордости был невиданным. Воины осознавали превосходство Русской армии и флота над любой военной силой в мире. Все — от солдата до генерала окрылялись «русской идеей» и боевыми кличами — «Бог за русских!», «С нами Бог и Екатерина!», «Виват, Екатерина!», «Никто в мире не одолеет русских!». Смерть за высшие ценности — «вдохновлённую Богом» Россию, правоверие и «богоносную» царскую власть воодушевляла великороссов не меньше, чем французов, рушивших замшелый феодализм в Европе под лозунгом «Свобода, ра-

АРТАМОНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук.

венство, братство». Бывшая пассивная стойкость воина преобразилась в атакующий натиск, огромные потери сократились, стали побеждать меньшинством. Вера в непобедимость создала победный дух, опрокидывавший врага до соприкосновения с ним.

Пехотинцы и матросы, кавалеристы и артиллеристы впитали победный настрой задолго до 1791 года, когда поэт Г.А.Державин и композитор О.А.Козловский написали гимн-марш «Гром победы раздавайся!». Подобный энтузиазм редок в истории народов. В нашем Отечестве это случалось при кульминации Российского царства в середине XVI века, Российской империи в конце XVIII — начале XIX века, в середине века XX, когда СССР стал сверхдержавой мира.

На гребне русской державности и мессианизма поднялись два национальных героя — А.В.Суворов (1730—1800) и Ф.Ф.Ушаков (1745—1817).

Ко времени Ф.Ф.Ушакова линейная тактика на море насчитывала больше сотни лет. Кильватерный строй, при котором линейные корабли вели огонь на параллельных курсах, применяли голландцы в войнах с Англией в 1652—1654, 1665—1667, 1672—1674 годах. В то время на море и суше избегали решающих схваток и стремились проводить оборонительные бои.

В отечественной историографии высказывалось мнение, что Русский флот перешёл от линейной к маневренной тактике либо в Северной войне (1700—1721), либо при адмирале Г.А.Спиридове (1713—1790), либо при Ф.Ф.Ушакове в 1790-х годах. (См.: *Мордвинов Р.Н.* Флотоводческое искусство адмирала Ф.Ф.Ушакова // Русское военно-морское искусство. Сб. статей. — М., 1951. С. 122; *Морской энциклопедический словарь.* — СПб., 1993. С. 110).

Пётр Великий не только создал в 1696 году регулярный Военно-морской флот, но перенёс на Балтику забытую тактику гребных судов и абордажей. В 1714 году при мысе Гангут 23 русских галеры бросились фронтом на линию шведского «морского льва» контр-адмирала Н.Эреншельда, состоящую из фрегата, шести галер и трёх шхерботов. После отчаянного абордажа были захвачены все десять шведских судов. Таким же способом была одержана победа генерал-аншефа М.М.Голицына при Гренгаме в 1720 году. Однако парусный флот с неопытными командами предпочитал отбиваться от шведов в гаванях, стоя на якорях.

Адмирал Г.А.Спиридов у о. Хиос в 1770 году, действуя в русле традиционной линейной тактики, потерял много времени, вытягивая линию. (См.: *Кладо Н.Л.* Морская тактика. — СПб., 1897. С. 84). Он не использовал фактор внезапности и, хотя поначалу и шёл поперёк турецкого строя, но не собирался его прорезать. Корабли авангарда, последовательно выстраиваясь вдоль турецких судов, вводились в бой по частям и сильно пострадали от их огня. Корабли «Евстафий» и «Три святителя»

со сбитым рангоутом были снесены на линию противника. «Евстафий», хотя и вывел из строя неприятельский флагман, но взорвался вместе с ним. Погибли 507 матросов, солдат и офицеров. Впрочем, даже такой неловкий напор русской линии навёл панику на турок и они укрылись в Чесменской бухте, где и были уничтожены.

Линейную тактику на маневренную сменил только Ф.Ф.Ушаков.

Его победы контрастно выделяются на фоне боёв на Балтике. Адмирал-шотландец на русской службе С.К.Грейг (1736—1788) стабильно держался линейных порядков. В шестичасовом Гогландском сражении 1788 года в Финском заливе, окончившимся победой над шведским флотом, отстал центр эскадры, арьергард и сильно пострадал авангард.

Многочасовая артиллерийская дуэль адмирала В.Я.Чичагова со шведским адмиралом, герцогом Карлом Сёдерманландским (Зюдерманландским) в сражении у о. Эланд 15 июля 1789 года окончилась ничейным результатом.

В победном Ревельском сражении 2 мая 1790 года Чичагов приказывал кильватерной колонне стрелять только по рангоуту шведов.

Эффектной после пятичасового сражения в Выборгском заливе 21—22 июня 1790 года была другая виктория Чичагова. Шведы потеряли 7 кораблей, 3 фрегата и 54 других судна, но много судов противника прорвалось сквозь русскую линию.

В Роченсальмском сражении 28 июня 1790 года шведы нанесли крупное поражение флотилии вице-адмирала принца К.Нассау-Зигена.

Во вторую Турецко-русскую («Суворовско-Ушаковскую») войну 1787—1791 годов Османская империя пыталась уничтожить черноморский флот и отвоевать Крым. (Отказа России от Крыма требовала и Швеция). В то время боеспособность Русского флота и команд из бывших крестьян-общинников, оставленных на пожизненную службу, была сравнима с английской. Русские моряки ставили свои суда между кораблями противника, чтобы громить их с обоих бортов. (См.: *Шишов А.В.* (Сост.) Георгиевские кавалеры. Сборник в 4 томах. — М., 1993. Т. 1. С. 119).

Ушаковские морские триумфы при Фидониси в 1788-м, Керчи и Тендре в 1790-м и Калиакрии 1791 году слились с фейерверком русских побед на суше у Кинбурна в 1787-м, Очакова в 1788-м, Фокшан и Рымника в 1789-м, геройским штурмом Измаила в 1790-м и с успехами при Мачине и Анапе в 1791 году.

Решительный, прямой и смелый от природы (подростком ходил с рогатиной на медведя), Ф.Ф.Ушаков закалил свои бойцовские качества в Морском шляхетском кадетском корпусе, куда поступил 15 февраля 1761 года. Рождение Черноморского флота России совпало с переводом будущего героя в июне 1783 года из Петербурга в Херсон. Как и у Суворова, мужество Ушакова переливалось в неустранимость его под-

чинённых. Ставя цель, он твёрдо, ни на йоту не отклоняясь, преследовал её, и каждый его приказ подлежал неукоснительному исполнению.

Новаторство Ушакова разбиралось «по косточкам» давно, ещё с XIX века. В настоящее время перспективным может быть сопоставление его военно-морского мастерства с другими отечественными и иностранными флотоводцами.

Русский адмирал возродил и ввёл в морскую тактику непреходящие правила военного искусства: сосредоточение сил на решающем направлении, внезапность атаки (без перестроения из походного в боевой порядок), взаимность поддержки, быстрый манёвр, расчленение строя противника, окружение и разгром его сил по отдельности. Флагман занимал самое опасное положение и требовал бить противника не по всей кильватерной линии, а громить его по частям с кратчайшей (картечной) дистанции «неукротимой пальбой» в два огня. Канонаду больших 100—120-пушечных кораблей (при скорострельности один выстрел в две минуты) он приказывал сосредоточивать в первую очередь на авангарде и флагманских кораблях неприятеля. (См.: *Ф. Ф. Ушаков — русскому послу в Стамбуле В. С. Томаре 4 апреля 1799 г.* // Адмирал Ушаков. Сб. документов. — М., 1951. Т. 3. С. 18—19). Ушаков выделял резерв из нескольких фрегатов для нападения на адмиральский корабль и приказывал преследовать убегающие суда без соблюдения номеров. При каждой пушке должны уметь стрелять не менее трёх человек на случай выхода из строя каждого из них. (См.: там же. Т. 1. С. 209, 211; *Мордвинов Р. Н.* Суворов и Ушаков // Русское военно-морское искусство. Сб. статей. — М., 1951. С. 120—121).

Для Ушакова, как для П. А. Румянцева и А. В. Суворова, а позже Наполеона, главным было — сломить дух противника. Вместе с тем тактика Ушакова не всегда совпадала с призывом командующего вооружёнными силами на юге России («Екатеринославской сухопутной и морской силой») фельдмаршала Г. А. Потёмкина: «где завидите флот турецкий, атакуйте, хотя б всем пропасть!». Ушаков избегал необоснованного риска и заботился о сбережении кораблей. Возможно, в этом состояла причина его временного конфликта с молодым капитаном Д. Н. Сенявным (1763—1831).

В отличие от войны на море в 1700—1721 годах, экипажи при Ушакове отлично управлялись как со стрельбой, так и с парусами.

Противники новаторской тактики Ушакова — флотоводцы Н. С. Мордвинов (1754—1845) и М. И. Войнович (1750—1807) были бесцветными лицами. Позже, когда самодержавие Николая I сковало русскую военную силу, лишённые мессианского вдохновения военачальники типа А. С. Меншикова (1787—1869) и М. Д. Горчакова (1793—1861) также препятствовали новым инициативам во флоте и армии из-за перестраховки.

В отличие от этих фигур, светлейший князь Г.А.Потёмкин распахнул путь для наступательной тактики Ушакова и призывал всех моряков биться «по-черноморски» (то есть «по-ушаковски»), подходить к врагу на расстояние меньше кабельтова (185,2 м), «сильным и живым огнём бить флагманские турецкие суда бомбами и брандскугелями», истреблять, а не брать в плен корабли противника. (См.: Адмирал Ушаков... Т. 1. С. 316, 360).

Всего через пять лет молодой Черноморский флот завоевал преобладание на Чёрном море. В первом морском бою при о. Фидониси (Змеином) 3 июля 1788 года «капитан бригадирского ранга» Ушаков, взяв на себя инициативу, занял место не в середине, а во главе строя. Русские канониры стреляли с «таким отменным старанием и храбрым духом», что турецкие корабли, несмотря на численное превосходство, один за другим выходили из боя. Потери русских были ничтожны — всего пять убитых и двое раненых. Разительным был контраст с беспомощностью контр-адмирала М.И.Войновича, который уговаривал Ушакова «окуражить» его и держать сомкнутую линию «порядочно в порядке»: «Будь, душенько, осторожен»; «Наш флотик заслужил чести и устоял противу этакой силы». (Там же. Т. 1. С. 58—59, 64). Потёмкин имел полное право обвинить того в трусости и сменить Ушаковым. 14 марта 1790 года Ушаков был произведён в контр-адмиралы.

В мае 1790 года «Богом хранимые», по выражению Ушакова, три линейных корабля, четыре фрегата и 11 малых судов обошли турецкие берега от Синопа до Анапы. 22 мая у Синопа Ушаков на корабле «Святой Александр Невский» вместе с эскадрой обстрелял турецкие батареи, два фрегата и несколько малых судов, стоявших в гавани, потопил и захватил 15 торговых судов. 25 мая он перешёл к Самсуну, а 31 мая — 1 июня произвёл обстрел ядрами, бомбами и брандскугелями Анапы и четырёх военных кораблей, укрывшихся под защиту тамошних береговых батарей. Разгрома Анапы и Синопа (как при П.С.Нахимове в 1853 г.) не произошло только потому, что Потёмкин не ставил задачи «делать поиск» этих городов. Ушаков правильно писал, что синопский и анапский порты без брандеров, бомбардирских и гребных судов, вооружённых пушками, «дешево взять нельзя». Тем не менее, после рейда две части турецких эскадр «искали своего спасения под крепостями и... трепетали от страха и отчаянности». (Ф.Ф.Ушаков — Г.А.Потёмкину 5 июня 1790 г. // Там же. Т. 1. С. 174—176, 188). Установка «не бессилить флот» в мае 1790 года была оправданной, и в июле и августе 1790 года Ушаков ещё дважды разбил турок.

В соответствии со стратегией Потёмкина — «исполнять должность не щадя жизни»; «хотя б всем погибнуть, но... показать свою неустрашимость к нападению и истребить неприятеля» — Ушаков превратил только рождённый Черноморский флот в грозу для Стамбула.

8 июля 1790 года у Керчи турки пытались окружить авангард русской

эскадры, но контр-адмирал, вопреки линейной тактике, выйдя из строя, поддержал авангард своим центром и прорезал турецкую линию. Рвение и храбрость русских моряков, как писал Ушаков, были безмерными — турецкие команды сметались с палуб картечью. Турки даже закрывали пушечные порты со стороны русских кораблей. Во второй половине боя Ушаков занял место головного корабля, атаковал арьергард и с расстояния pistolетного выстрела «жестоким огнём» нанёс великое повреждение противнику, который бежал.

С невероятной быстротой Ушаков исправил повреждения и 28—29 августа нанёс поражение противнику у о. Тендра около юго-западного берега Чёрного моря. Тремя походными колоннами «с отличною неустранимостью» он внезапно атаковал турецкого адмирала, разбил его авангард и рассеял турецкую эскадру. Турки потеряли около двух тысяч человек, русские всего 16 убитыми и 25 ранеными.

9 сентября священники Черноморского флота служили благодарственный молебен в севастопольской церкви св. Николая Чудотворца под гром салюта с флагмана «Рождество Христово», на котором Потёмкин собрал всех командиров. (См.: *Курукин И.В. Фёдор Ушаков. Непобедимый адмирал.* — М., 2014. С. 11).

5 сентября императрица Екатерина присутствовала на молебне в Петербурге и «пила здоровье» победоносного Черноморского флота и Ф.Ф.Ушакова, «служащего за десяток адмиралов». 23 сентября 1790 года «охотник до драки» (так именовал Ушакова Потёмкин) планировал нападение на Стамбул. (См.: *Адмирал Ушаков... Т. 1. С. 338, 351*).

Очередная победа 31 июля 1791 года у мыса Калиакрия под Варной дала Русскому флоту господство на Чёрном море. Эскадра Ушакова (15 линейных кораблей, 2 фрегата и 19 малых судов — 990 пушек) с командой в 11 528 человек вышла против 78 судов турецкой эскадры (18 линейных кораблей, 17 фрегатов при полутора тысячах пушек) с командой в 25 тысяч человек. (См.: *Носов Ф.В. Адмирал Ушаков.* — Л., 1955. С. 23). Атака со стороны берега, очень рискованная из-за турецкого огня береговых батарей (такой приём через семь лет использовал адмирал Г.Нельсон) оказалась ошеломляющей и оправданной. Пальба почти в упор с дистанции 50—70 м заставила турецкие корабли сталкиваться и прятаться друг за другом. Носовыми пушками ушаковские корабли гнали турок как стадо. Лишённые мачт, разбитые остатки османского флота бежали к Босфору и разнесли панику о намерении «Ушакпаши» взять Стамбул. Осознав безнадёжность продолжения войны, султан Селим III «стал мягок и сговорчив, как телёнок». (*Екатерина II — М.Гримму 27 августа 1791 г. // Адмирал Ушаков... Т. 1. С. 532—533*).

Конечно, победы над османским флотом облегчались из-за негодного качества турецких экипажей. Турки не имели постоянных морских ко-

манд, матросы плохо управлялись с парусами и хуже стреляли. Насильственные наборы приводили к массовому дезертирству. Греческие мастеровые и урядники, совершавшие православные богослужения на кораблях, не усиливали турецкую боеспособность. Но лучше построенные и обшитые медью турецкие корабли были более быстроходны и имели больше орудий крупного калибра.

К началу войны с Францией в 1798 году Ушаков стал воплощением морской мощи России. Важной базой в центральной части Средиземного моря были Ионические острова с французской крепостью Корфу, имевшей 650 орудий. После неудачной осады Гибралтара французами и испанцами в 1779—1783 годах считалось, что осады крепостей с моря невозможны.

Главными боевыми средствами Ушакова являлись корабельная артиллерия и десант. 18—20 февраля 1799 года произошло неслыханное в мировой военной истории: десант при поддержке с кораблей, яростным штурмом захватил большую часть острова и крепости. После этого черноморские моряки участвовали в изгнании французов из Италии, помогли англичанам захватить Неаполь и вошли в Рим. В 1799 году император Павел I произвёл Ушакова в полные адмиралы. (См.: *Тарле Е. В. Адмирал Ушаков на Средиземном море 1798—1800.* — М., 1948; *Овчинников В. Д. Святой праведный адмирал Ушаков.* — М., 2001).

17 января 1807 года Ушаков по личному прошению был уволен от службы «с мундиром и пенсией». Правительство не использовало Ушакова в войне с Турцией 1806—1812 годов, но его новаторство развил вице-адмирал Д. Н. Сенявин (1763—1831). В Афонском сражении 19—20 июня 1807 года он не только атаковал авангард и флагманские корабли неприятеля, но выставил против борта каждого турецкого корабля по два русских, создав двойное превосходство в артиллерии.

Лебединой песнью русского парусного флота стала Синопская победа адмирала П. С. Нахимова. Потом флот, старея вместе с самодержавием, дошёл до Цусимской катастрофы 1905 года.

Если при Петре Великом морская сила России была четвёртой после Великобритании, Франции и Османской империи, то к 1796 году российский флот мог считаться вторым после Британского. Вряд ли стоит противопоставлять британских и русских моряков, флотоводческое мастерство Ушакова и Г. Нельсона. Сто лет линейной тактики завели военно-морское искусство самоуверенного, приученного к штурмам Британского флота в тупик. Нарушение кильватерного строя в бою каралось вплоть до смерти. Кораблям не позволялось выходить из линии даже на помощь соседу. Неудачи в сражениях с французским флотом, постоянно державшемся оборонительной тактики, вызывали раздражение в английском обществе, обвинявшем своих моряков в трусости, а флотоводцев — в бездарности.

Как известно, «идеи носятся в воздухе, а мысль материальна». Маневренная тактика появилась почти одновременно в России и Западной Европе. Случайный человек — мелкий шотландский чиновник Д.Клерк (1728—1812), размышляя над неудачами английского флота, теоретически обосновал маневренную тактику. Он доказывал, что не следует брать под огонь всю эскадру противника, но сосредоточить превосходящие силы против её части, а оставшихся обратить в бегство.

Потомственный моряк, служивший во флоте с 1732 года, адмирал Д.Б.Родней (1718—1792) в сражении при о. Доминика 9—12 апреля 1782 года впервые отошёл от линейной тактики. Не боясь нарушить строй, он прорезал линию французской эскадры с целью разгрома её части. Адмирал А.Дункан в сражении 11 октября 1797 года при Кампердауне в Северном море атаковал двумя неправильными колоннами арьергард и авангард голландской эскадры, прорезал её строй, оставив центр без внимания и смешал суда противника. (См.: *Кладо Н.Л.* Морская тактика... С. 103). Подобные идеи появились и во Франции.

Для барона Нильского, франкофоба Г.Нельсона (1758—1805) главным было истребление морской силы врага. Нельсон интересовался идеями Клерка, но в основном исходил из своего опыта. Атака при Абукире 1—2 августа 1798 года проходила без перестроения из походного в боевой порядок. Удар наносился по флагману, противник ставился в два огня, стрельба велась не по рангоуту, а по корпусу, чтобы уничтожить канониров и орудия врага. В Англии великий флотоводец пользовался большим авторитетом. (Провожая его в походы, перед ним, бывало, становились на колени). В битве при Трафальгаре 21 октября 1805 года Нельсон приказал прорезать линию франко-испанской эскадры в двух местах и, произведя стрельбу в упор (англичане стреляли вдвое чаще, чем неприятель), одержал блестящую победу, потопив и пленив 18 кораблей. Английские моряки проводили бой с огромным воодушевлением, раненые продолжали вести огонь, оставаясь при орудиях; один из матросов при ампутации руки пел гимн «Правь, Британия!».

К концу XVIII века русская нация стала не только сухопутно-военной, но и морской, ни в чём не уступавшей англичанам. Ф.Ф.Ушаков был талантливым флотоводцем. Известно, что Нельсон предостерегал своих капитанов от абордажных схваток с русскими. При одинаково высокой выучке английских и русских моряков и учёте флотоводческого мастерства адмиралов, компьютерное моделирование боя между ними, скорее всего, дало бы ничейный результат.

Национальная слава России — Ф.Ф.Ушаков будет вечной гордостью нашего народа.

К 90-летию выхода на экраны кинофильма «Броненосец „Потёмкин“»

И.П.Осадчий

Товарищ Нунэ

27 октября 1889 года в семье екатеринодарского купца второй гильдии Агаджанова родилась дочь. Назвали её Нунэ — Нина по-русски.

Она рано осталась без родителей. Воспитывалась у опекуна. В детстве и в ранние гимназические годы у Нунэ проявились заметные способности к поэзии и музыке. Очень хорошо рисовала. Могла стать художницей или музыкантшей. Но стала профессиональной революционеркой.

Мятежное время Первой русской революции не прошло бесследно для смелой и пытливой Нунэ. Революционные идеи, пламенные речи на митингах в 1905 году глубоко запали в её сознание и сердце. Впечатлительная гимназистка была свидетельницей бурных революционных событий — сходок, демонстраций, митингов, активных выступлений екатеринодарских рабочих против самодержавия.

И вот семнадцатилетняя Нина Агаджанова в числе организаторов нелегального кружка — «Союз вольных пропагандистов», созданного в Екатеринодаре из революционно настроенной учащейся молодёжи. Вместе с другими кружковцами Нина распространяла «недозволенные» издания в ближайших кубанских станицах.

Смелая, решительная девушка страстно и убежденно пропагандировала свободолюбивые идеи. Особенно сильным было влияние Нины Агаджановой на её сверстниц в гимназии. Это всерьёз обеспокоило родительский комитет гимназии, состоявший из представителей местной буржуазии и казачьей аристократии. Весной 1907 года он потребовал от дирекции исключить Нину из числа гимназисток.

ОСАДЧИЙ ИВАН ПАВЛОВИЧ, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РСФСР, Почётный председатель Центрального совета РУСО.

Напуганный столь тревожным развитием событий опекун отправляет её в Воронеж, к родственникам, надеясь, что таким образом ему удастся вырвать Нину из революционно настроенной среды. Но Нина уже твёрдо и бесповоротно определила свой жизненный путь. В 1907 году она становится членом РСДРП(б). Решение Нины связать свою судьбу с марксистской пролетарской партией можно оценить по достоинству, если вспомнить, что это было время, когда революция 1905—1907 годов шла на убыль, реакция торжествовала, все временные неустойчивые попутчики трусливо отрекались от революции. Нина же именно в этот труднейший период навсегда связывает свою жизнь с ленинской партией.

В 18 лет Нина Агаджанова была кооптирована в состав Воронежского комитета РСДРП. «За время моего пребывания в Воронеже, — писала впоследствии Н.Ф.Агаджанова в своей биографии, — я принимала участие в организации рабочих массовок, выпуске и распространении нелегальных листовок от большевистской группы Воронежского комитета. Была одним из организаторов по проведению общегородской ученической забастовки и химической обструкции* в учебных заведениях закрытого типа».

В архиве охранного отделения есть анонимный донос на Нину Агаджанову некой «верноподданной» гимназистки. В нём, в частности, говорится: «Ученица 7-го класса, воспитанница Степанцевской женской гимназии Агаджанова ... набравшись от ей подобных «товарищей» различных глупых идей и других революционных бредней, старалась распространить их среди наших учениц... путем распространения прокламаций... воспрещённых книг, „устной агитации“ и т. д. и т. д. Особенно часто она заявлялась к нам в гимназию с какими-то подписными лотерейными листами, напечатанными синими чернилами и с печатью в конце в пользу якобы... бедных семей, а говоря попросту — для разных революционных комитетов или же на дорогу скрывающимся „товарищам“».

Донос попал в департамент полиции. За Ниной Агаджановой был установлен надзор. За «вредную» деятельность Нина не была допущена к выпускным экзаменам. Лишь после длительных хлопот родственников ей было разрешено сдавать экзамены.

Через год Нина Агаджанова возвращается в родной Екатеринодар. И с первых дней устанавливает связь с социал-демократической группой, ведёт пропаганду среди рабочих камвольной фабрики Ершова и кирпичного завода. В целях конспирации Нина проводила практические занятия на квартире своего богатого опекуна.

* Суть химической обструкции состояла в преднамеренном использовании учащимися химикалиев с едким запахом в учебных аудиториях.

«На первых порах шло всё нормально, — вспоминала годы спустя Нина Фердинандовна, — но однажды за дверью послышались шаги. Стремительно вошёл дядя.

— Кто это? — грозно спросил он.

— Не мешайте, мы сейчас уйдём, — запальчиво ответила я.

Рабочие ушли. Опекун был вне себя:

— Вон отсюда... Вон из моего дома!

Я сказала:

— Да, я уйду, потому что мне здесь невозможно жить». (Искусство кино. 1963. № 11. С. 19).

Верные друзья Нины помогли ей снять комнату, нашли учениц. Потом ей удалось определиться на вакантную должность аккомпаниатора в кинотеатр, принадлежавший французскому акционерному обществу братьев Боммер.

Виртуозной игрой Нина стремилась оживить немые кадры. Первая же встреча с кино оставила в её душе неизгладимый след. Незаметно для самой себя Нина становится поклонницей «великого немого».

1909 год. Нина — в Москве, учится на историко-филологическом факультете Московских педагогических курсов. Здесь она целиком отдаёт себя революционной работе в большевистской организации учащихся высших учебных заведений.

Весной на её квартире проводится первый обыск, и, хотя жандармы уходят ни с чем, охранка берёт её на учёт...

В ноябре 1910 года на маленькой станции Астапово умер Лев Николаевич Толстой. В Ясную Поляну, куда было перевезено тело писателя, бесконечным потоком двинулись люди. Казалось, вся честная Россия шла прощаться с величайшим художником, беспощадным обличителем пороков и лицемерия власть имущих, церкви, суда, самодержавного буржуазно-помещичьего государственного аппарата.

Вместе со многими студентами Нина Агаджанова также пошла в Ясную Поляну. Передовая студенческая молодёжь бросала вызов царизму, объявившему деятельность Толстого преступной и устами церкви проклявшему гения. Спустя несколько дней после похорон Л.Н.Толстого студенческие социал-демократические организации Москвы провели политическую демонстрацию. Автор репортажа «Кинолента её жизни», посвящённого Н.Ф.Агаджановой, так описывает эту демонстрацию: «Нина шла в первой колонне. Демонстранты двигались по Тверской к Красной площади. У Камергерского переулка (ныне проезд Художественного театра) цепи жандармов преградили им путь. Студенты не остановились. Засвистели плети. Полицейский с силой ударил Нину и швырнул её к воротам дома. Из ссадины на лбу потекла кровь, глаз заплаыл. Но гнев заглушал боль. Студенты выкрикивали лозунги. Жан-

дармы сыпали удары направо и налево, потом начали хватать демонстрантов. Задержанных отправляли в полицейский участок на Пятницкую. Это был её первый арест. После суда — месяц тюрьмы». (Работница. 1965. № 12. С. 8).

Так Нина получила своё первое революционное крещение. Ей в это время исполнился 21 год.

После одного из арестов (всего их было семь) её отправили в ссылку на два года под гласный надзор полиции в Великий Устюг Вологодской губернии. Здесь она встретила с известным революционером Кириллом Ивановичем Шутко и стала его женой. Вместе с К.И.Шутко и другими ссыльными большевиками Нина Фердинандовна организует забастовку рабочих Красавинской текстильной фабрики.

Следует новый арест, определяется место новой ссылки — Усть-Сысольск (ныне Сыктывкар). Затем ещё дальше на север, в Усть-Кулом. В марте 1914 года, возвращаясь из этой ссылки, в Вологде Нина Фердинандовна встретила с М.И.Ульяновой и получила от неё письмо к А.И.Ульяновой-Елизаровой, работавшей в то время в редакции большевистской «Правды».

И вот Нина Фердинандовна в Петербурге.

Анна Ильинична, прочитав записку сестры, очень обрадовалась: прибыл нужный человек. Она тут же предложила Нине Фердинандовне взять на себя обязанности секретаря, корректора и связной редакции журнала «Работница».

Здесь, в редакциях «Правды» и «Работницы», Нина Фердинандовна тесно работала вместе с видными деятелями РСДРП(б) Г.И.Петровским, М.К.Мурановым, А.Е.Бадаевым, В.В.Куйбышевым.

Вскоре она была кооптирована в состав Петербургского комитета партии.

В ту пору Нину Фердинандовну можно было видеть среди рабочих многих предприятий Петербурга. Одновременно она выполняла свои нелегкие редакционные обязанности. Какое-то время всё шло благополучно, но когда готовился восьмой номер «Работницы», который, кстати, так и не увидел свет, ночью на квартиру к Нине Фердинандовне нагрянули жандармы. Они нашли портфель с рукописями, и Н.Ф.Агаджанова тут же была арестована.

Шёл июль 1914 года. Несколько месяцев тюрьмы, а затем постановление о высылке из Петербурга. Но Нина Фердинандовна переходит на нелегальное положение и остаётся в столице. С паспортом на имя крестьянки Ирины Васильевны Васильевой она работает разметчицей на заводе «Вулкан», входит в состав Выборгского большевистского райкома.

Чтобы уберечь Нунэ от очередного ареста, Петроградский комитет РСДРП предложил ей перебраться в Москву.

Здесь её вновь арестовывают и высылают в Сибирь.

Время шло, надвигались события исторической важности. На календаре мировой истории начинался 1917 год...

Пройдёт пять десятилетий, но Нина Фердинандовна, вспоминая февральские дни 1917 года, будет охвачена той же революционной страстью, тем же волнением, что и тогда, в дни революции в России:

«Во всех переулках, ведущих на Невский проспект, стояли солдаты с ружьями наперевес. Около Гостиного двора нас остановили. Дальше не пускают. Если бы видели эту картину!

Толпа наших женщин... Напротив — солдаты. Мы говорим: пойдём! Не может быть, чтобы они начали стрелять! И правда: солдаты опустили винтовки. Мы прошли. Какой это был напряжённый момент!

...Заводы бастуют. А трамваи ходят себе и ходят. Ведь трамвайщики — одиночки. Охватить их большевистской агитацией было гораздо труднее, чем фабрично-заводских рабочих. У Литейного моста все трамваи, идущие из центра, мы останавливали. Вот встал очередной вагон. Поднимаюсь на переднюю площадку. В вагоне полно народу.

„Вставай!“ — командуя я вагоновожатоу и протягиваю руку за ключом. „А ты борись, борись со мной“, — говорит он, давая понять, что за ним следят пассажиры. Я и вправду как бы принялась бороться. Это, конечно, было смешотворно: он мог справиться со мной в два счёта.

„Вырвала“ у вагоновожатога ключ и положила в карман.

— Граждане, вагон дальше не пойдёт, — объявила я. — Выходите...

Останавливали трамвай за трамваем. У меня в кармане скопилось несколько ключей.

„Сейчас жандармы увидят тебя, бросят в Неву, — встревожился рабочий. — Давай их сюда...“». (Москва. 1965. № 7. С. 146).

3 апреля Выборгский большевистский райком узнал, что В.И. Ленин приезжает вечером на Финляндский вокзал. Решено было немедленно оповестить об этом всех рабочих Выборгской стороны. Сделать это было не просто: все заводы бастовали. Выход нашли такой: взяли три простыни, разрезали каждую на три полоски и на каждой большими буквами написали: «Сегодня приезжает Ленин». Вот с такими девятью транспарантами Н.Ф. Агаджанова и другие большевики прошли из конца в конец по всей Выборгской стороне. В тот же день на заседании Выборгского райкома было решено избрать В.И. Ленина в члены Выборгского РК РСДРП(б) и вручить ему партийный билет. Для встречи Ильича и вручения ему партбилета была выделена делегация большевиков в составе И.Д. Чугурина, Е.Н. Егоровой, Н.Ф. Агаджановой. И через полвека Нина Фердинандовна будет отчётливо помнить тот исторический вечер. «Медленно подходит поезд, из вагона вышли Владимир Ильич, Надежда Константиновна Крупская и другие товарищи. Их сразу же окружили

друзья. Ленин прошёл сквозь почётный караул балтийцев, которые приветствовали вождя. Потом он в сопровождении представителей предприятий и партийных организаций вошёл в помещение. Здесь они приветствовали Владимира Ильича. Горячие поздравления принял Владимир Ильич и от нашей делегации, которая вручила ему удостоверение члена Выборгского райкома РСДРП(б) и партийный билет № 600. В.И. Ленин был очень растроган и крепко жал руки всем членам большинства Выборгского партийного комитета».

Самодержавная Россия уходила в прошлое. На пороге истории стоял Великий Октябрь. Вооружённое восстание стало первоочередной задачей большевистской партии и трудящихся масс России.

В октябрьские дни Н.Ф. Агаджанова готовила рабочих и солдат Выборгской стороны к вооружённому восстанию и вместе с ними участвовала в решающем штурме старого мира.

В дни Октября ей исполнилось всего 28 лет. А за плечами большая жизненная школа. Впереди её ждали новые трудности, новые испытания, новые радости и тревоги...

Однажды, ещё до переезда Советского правительства в Москву, Кирилл Шутко получил из Ейска от родных посылку. В ней оказались две бутылки мёда, два куска сала, печенье на бараньем жире. В то суровое, голодное время это было неслыханной роскошью. Супруги Шутко условились передать Ильичу половину продуктов. Но хорошо зная, как конфузился Владимир Ильич в подобных случаях, никак не могли найти удобного способа вручить ему этот скромный подарок. Решили обратиться за помощью к Надежде Константиновне.

Но Надежда Константиновна сразу же категорически запротестовала: — Что вы, Ниночка, что вы! Вы же знаете, что Владимир Ильич неодобрительно относится ко всем попыткам снабдить его продуктами...

Нина Фердинандовна, однако, не отступала. Она заявила, что забота об Ильиче принадлежит не только Надежде Константиновне, а всей партии. И Крупская сдалась.

«Весной 1918 года в числе нескольких ответственных работников Наркомата труда мне довелось выехать на юг России для инструктирования и организации власти на местах». (Из воспоминаний Н.Ф. Агаджановой).

В качестве уполномоченного Наркомвоенмора по выполнению директивы В.И. Ленина о затоплении кораблей Черноморского флота в Новороссийск был направлен и Кирилл Иванович Шутко.

Нина Фердинандовна прибыла в Новороссийск в период становления Советской власти на Кубани и в Черноморье. Обстановка в крае была предельно сложной и напряжённой. Внутренняя и внешняя контрреволюция рассматривала этот район как плацдарм для борьбы против

Советской власти, для удушения революции и реставрации в России монархического строя.

Летом 1918 года контрреволюции удалось взять верх в Черноморье. Когда белогвардейские войска ворвались в Новороссийск, верные люди надёжно укрыли супругов Шутко. Оказавшись в тылу врага, они вместе с оставшимися в городе большевиками приступили к организации подполья и партизанской борьбы в деникинском тылу.

В Новороссийске Кирилла Ивановича и Нину Фердинандовну в лицо знали немногие. Это обстоятельство, а главное — многолетний опыт конспиративной деятельности в дореволюционные годы сразу же выдвинули их на руководящую роль в организации подполья.

Уже в конце 1918-го — начале 1919 года в Новороссийске сложилась активная подпольная группа, в состав которой вошли местные большевики и посланцы Ростово-Нахичеванского комитета РКП(б) В.И.Бойко, Богомазов (Богомоллов), Т.С.Богдашкина, М.И.Романова и другие. Организатором и одним из руководителей группы являлась Нина Шутко.

Охваченный дикой злобой от бессилия справиться с подпольщиками и партизанами в районе Новороссийска, один из столпов деникинской контрразведки полковник Мергинов докладывал своему командованию: «Борьба по устройству тыла в районе Новороссийской базы даст положительные результаты только при наличии высшего начальника в губернии с железной волей, который [всякого подозрительного] будет вешать так же свободно, как и уличённых на месте преступления».

Белогвардейцам не раз удавалось нащупать нить, напасть на след новороссийского большевистского подполья. Жизнь многих бесстрашных большевиков-подпольщиков Новороссийска оборвалась в застенках деникинской контрразведки. Но всякий раз городской подпольный комитет РКП(б) быстро возрождался и продолжал свою активную деятельность. Весной 1919 года Новороссийская большевистская организация, находившаяся в глубоком белогвардейском тылу, была представлена на VIII съезде РКП(б) делегатом с совещательным голосом. Им был К.И.Шутко. Ему удалось пробраться через линию фронта в Москву и принять участие в работе исторического партийного съезда, принявшего новую Программу партии, снова видеть и слышать Ильича...

Отгремела Гражданская война. «Мы устояли против всех!» — с величайшей гордостью говорил В.И.Ленин.

На очередь дня встала борьба за новую созидательную Россию.

Нина Фердинандовна Агаджанова работает в Наркомате иностранных дел, затем в Коминтерне. Но мысли её всё чаще и чаще обращаются к литературе. В 1924 году она переходит на работу в кино. Первый сценарий посвящается недавнему прошлому — самоотверженной борьбе новороссийских и ростовских большевиков-подпольщиков

в белогвардейском тылу. Вскоре был поставлен фильм, который так и назывался — «В тылу у белых».

К большому сожалению, пока не удалось обнаружить ни сценария, ни киноленты, сохранился только «Киножурнал А.Р.К.» с рецензиями на первый фильм Н.Ф.Агаджановой.

«Лента эта, — говорится в одной из рецензий, — одна из лучших героико-советских фильмов. Прежде всего нужно отметить на редкость удачный сценарий — идеологически наш, правдоподобен, интересен кинематографически... Картина сделана грамотно, в простых реалистических тонах. После «Красных дьяволят», «В тылу у белых» — лучшая советская картина революционно-приключенческого порядка. В рабочих и крестьянских аудиториях ей обеспечен многолетний успех». (Киножурнал А.Р.К. 1925. № 3. С. 33).

До 1934 года ею создан ряд сценариев фильмов, хорошо известных советскому кинозрителю тридцатых годов: «Матрос Галай», «Два-Бульди-Два», «Отщепенка», «Красная Пресня». Но поистине грандиозный успех выпал на долю «Броненосца „Потемкин“». Киносценарий его написал Н.Ф.Агаджановой в соавторстве с легендарным режиссёром Сергеем Эйзенштейном. Создание его имеет свою историю.

Шёл 1925 год. Страна Советов готовилась отметить 20-летие Первой русской революции. Юбилейная комиссия ЦК ВКП(б) принимает решение: создать в память о 1905 годе революционный художественный фильм. Писать сценарий комиссия поручила Нине Фердинандовне.

Выбор на неё пал не случайно. О революции, её стойких борцах лучше других мог написать человек, знающий события не по книгам и не по рассказам старших, а по свисту полицейской нагайки, по баррикадным боям с казаками, — человек, сам прошедший суровую школу борьбы.

Нина Фердинандовна была именно таким человеком. Свой творческий опыт в советское киноискусство она принесла из пламени трёх русских революций. На одном из заседаний юбилейной комиссии было решено привлечь к созданию сценария Сергея Эйзенштейна, уже заявившего о себе кинокартиной «Стачка». Знакомство с ним состоялось в квартире Шутко на Страстном бульваре, в доме № 13.

«В тот вечер, — рассказывала впоследствии Нина Фердинандовна, — почему-то погасло электричество. Зажгли свечи. Как раз в это время зазвонил звонок и пришёл С.Эйзенштейн. Среднего роста, широкоплечий, густая шапка курчавых волос, высокий лоб, внимательный взгляд ясных глаз.

За короткий срок, дистанцией в несколько месяцев, была проделана огромная работа. Сценарий поглощал всё время: с утра до поздней ночи».

А вот как говорит об этом С.М.Эйзенштейн: «Нунэ — около своего маленького самовара — как-то удивительно умела собирать и настав-

лять на путь разума и творческого покоя бесчисленное множество ущемлённых самолюбий и обижаемых судьбою людей... Она не только втянула меня в весьма почётную работу. Она втянула меня в подлинное ощущение историко-революционного прошлого. Несмотря на молодость она сама была живым участником — и очень ответственным — подпольной работы предоктябрьской революционной поры. И поэтому в разговоре с нею всякий характерный эпизод прошлой борьбы становился животрепещущей „явью”, переставая быть сухою строчкою официальной истории или лакомым куском для „детективного” жанра... Ибо здесь дело революции было домашним делом. Повседневной работой. Но вместе с тем и высшим идеалом, целью деятельности целой молодой жизни, до конца отданной на благо рабочего класса... Побольше бы сейчас именно таких сценаристов, которые сверх полагающихся ухищрений своего ремесла умели бы так же проникновенно, как Нунэ Агаджанова, вводить своих режиссёров в ощущение историко-эмоционального целого эпохи!..

Однако Нунэ Агаджанова сделала ещё гораздо большее.

Через историко-революционное прошлое она привела меня к историко-революционному настоящему.

У интеллигента, пришедшего к революции после 1917 года, был неизбежный этап «Я» и «Они», прежде чем происходило слияние в понятие советского революционного «Мы». И на этом переходе крепко помогла мне маленькая, голубоглазая, застенчивая, бесконечно скромная и милая Нунэ Агаджанова. И за это ей моё самое горячее спасибо...» (Знамя. 1960. № 10. С. 170—172).

Я сознательно пошёл на столь широкое обращение к воспоминаниям С.Эйзенштейна, чтобы ярче показать роль Н.Ф.Агаджановой не только в создании бессмертного фильма, но и в воспитании советских кинематографистов, в частности, самого С.М.Эйзенштейна. Здесь, как говорится, ни убавить, ни прибавить...

Когда киносценарий был написан, оказалось, что для воплощения его в жизнь надо ставить многосерийный фильм. Но времени до начала юбилейных торжеств оставалось совсем мало. Тогда Эйзенштейн принимает решение ставить фильм только по небольшой части сценария — о восстании на броненосце «Потёмкин». И через этот частный, но весьма многозначительный эпизод показать картину всей революции 1905 года.

Работа над сценарием и съёмками фильма были осуществлены в рекордно короткий срок и закончены своевременно. В декабре 1925 года на торжественном заседании в Москве, посвящённом 20-летию Первой русской революции, состоялся просмотр «Броненосца „Потёмкин”». А спустя месяц фильм вышел на столичный экран.

В день премьеры фильма — 19 января 1926 года — бесконечно взволнованный его грандиозным успехом и бесконечно счастливый С.М.Эйзенштейн подарил Нине Фердинандовне свою фотографию с надписью: «Дорогой „матушке” Нине Фердинандовне, хоть и наречённой, но понесшей по мне мук не меньше матери натуральной. В расчёте на неиссякаемый источник доброты её от виновного, блудного, заросшего, благодарного и всею душою преданного паршивого сына в день спуска нашего „Броненосца” на воду. Саркис Эйзеншьяк».

...Её жизнь, полную светлого и яркого горения, не вместишь и в сотни страниц. Жизнь, достойную гордого имени революционера ленинской школы.

Многолетняя работа в кино. Затем — дипломатическая деятельность. Снова кино, Союздетфильм. Последние два десятилетия трудовой деятельности, начиная с победного 1945 года, пока тяжёлая болезнь не свалила её в постель, посвящены преподавательской работе во ВГИКе, на кафедре драматургии кино.

Отмечая 75-летие Нины Фердинандовны Агаджановой, её друзья, ветераны советского кино, писали юбиляру: «Мы любим Вас, автора «Броненосца „Потёмкина”». Горды тем, что наш друг и товарищ по искусству пронёс через всю жизнь черты человека ленинской гвардии».

Советская власть высоко оценила трудовую и общественно-политическую деятельность Нины Фердинандовны Агаджановой. Она была награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», удостоена других заслуженных наград.

Всё это лишь скупые страницы из биографии профессиональной революционерки Нунэ Агаджановой. Она скончалась сорок лет назад, в декабре 1974 года, в возрасте 85 лет. Её жизнь во имя борьбы за освобождение и счастье трудового народа можно охарактеризовать одним словом — подвиг.

Поздравляем с юбилеем Виктора Николаевича Попова

Статьи уважаемого юбиляра часто публикуются на страницах нашего издания, их хорошо знают читатели. Актуальность анализируемых проблем, глубокие знания и широкий кругозор, большой жизненный опыт и мудрость, нестандартность оценок и выводов отличают исследования Виктора Николаевича. Он является лауреатом конкурса «Лучший автор журнала „Политическое просвещение”».

Порой сложно, но интересно складывался жизненный путь В.Н.Попова. Он родился 12 февраля 1935 года в семье служащих в г. Сталинграде. Детство, как и многих его сверстников, было опалено годами войны, пережил бомбежку в Сталинграде в августе 1942 года, получив небольшую контузию. В 1952 году с отличием окончил школу. Высшее образование получил в МГИМО МИДа СССР (1952—1954 гг.), Сталинградском педагогическом институте им. А.С.Серафимовича (1954—1956 гг.). Член КПСС с 1958 года. Почти 70 лет является подписчиком газеты «Правда».

Научной работой В.Н.Попов начал заниматься в вузе. Сферой научной работы стала история международного коммунистического и рабочего движения, внешней политики СССР, история зарубежных стран новейшего времени. Обучаясь в аспирантуре Московского государственного педагогического института имени В.И.Ленина, прошёл стажировку в Берлинском государственном университете имени Гумбольдта. В 1971 году защитил кандидатскую диссертацию по одной из актуальных проблем социально-экономического развития ГДР. Научный руководитель — академик АН СССР А.Л.Нарочницкий.

1956—60 годы — на освобожденной комсомольской работе, одновременно ведёт преподавательскую деятельность в Сталинградском педагогическом институте, а с 1961 года работает преподавателем в Волгоградской высшей заочной партийной школе, а также в системе политического просвещения.

В настоящее время В.Н.Попов — профессор Волгоградской государственной академии последипломного образования.

В.Н.Попов — автор более 300 научных и публицистических работ, в том числе книги «Великий перелом» (Сталинградская битва в свете новейших исторических исследований) (2006 г.); редактор книг «Вторая

мировая война и послевоенная дипломатия» (2009 г.), «И.В. Сталин — государственный и полководец» (2010, 2011 гг.); участник авторского коллектива III тома двенадцатитомного энциклопедического издания «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.» (глава о Сталинградской битве).

В настоящее время В.Н. Попов продолжает интенсивно заниматься научной работой по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов и Сталинградской битвы, проблемами рабочего и коммунистического движения.

Дорогой Виктор Николаевич! От всей души поздравляем Вас с юбилеем! Желаем крепкого здоровья, творческих успехов, счастья и благополучия! Читатели журнала ждут от Вас новых интересных статей. Всего Вам доброго!

**Редакционно-издательский совет и
редколлегия журнала
«Политическое просвещение».**

**Они Компартию отстаивали! —
Двадцать лет стойкости
и мужества.
Из истории Иркутского областного
отделения КПРФ
1993—2013 гг. — Иркутск:
Изд. «Сибирская книга»
(ИП Лаптев А.К.), 2014. 384 с., ил.**

Вышла из печати первая из запланированных Иркутским областным комитетом КПРФ книг, посвящённых истории Иркутского областного отделения КПРФ в последние двадцать лет. В ней рассказывается о борьбе коммунистов области за сохранение партии в период незаконного запрета её деятельности и о 20-летнем периоде возрождения и укрепления областной парторганизации после отмены ельцинских указов Конституционным судом РФ.

Основная часть материалов посвящена конкретным людям, проявившим исключительную преданность идеям Коммунистической партии. Тем коммунистам, которые в трудные годы не спасовали, не сдались, стали активистами и организаторами местных и первичных отделений КПРФ. Благодаря им, стоявшим у истоков возрождения партии, областное отделение сохранило лучшие наши традиции и за 20-летний период накопило бесценный опыт борьбы за народовластие и социализм.

Книга предваряется поздравлением с юбилеем, направленным в адрес Иркутского обкома партии Председателем ЦК КПРФ Геннадием Зюгановым, и интервью члена Президиума ЦК, первого секретаря ОК КПРФ Сергея Левченко «Мы Компартию отстаивали!».

В обстоятельных статьях книги повествуется о предыстории возрождения КПРФ, возникновении и развитии протестного движения в области против антинародного правящего режима, становлении периодической печати областного комитета и местных отделений КПРФ, работе консультативного совета («совета старейшин») при обкоме КПРФ.

Над очерками и информацией работали партийные журналисты Зинаида Захарьянц, Владимир Мутин, Алексей Осколков, Николай Демидов, Римма Каракозова, Вячеслав Смирнов, а также журналисты из числа сторонников партии и сами герои книги.

Автором статей и большей части очерков, зарисовок о ветеранах партии является редактор и составитель книги, на протяжении многих лет главный редактор газеты обкома КПРФ «Приангарье», ныне — член её редакционного совета Анатолий Хотулёв. Он же — автор политических стихотворений, открывающих разделы книги, и большей части фотографий, которых в книге более ста.

Хорошо оформленную книгу об истории нашего партийного отделения получат все библиотеки области, а также активные коммунисты и члены семей ветеранов партии, ушедших из жизни, о которых повествуется на её страницах. Для партийного актива она, несомненно, станет настольной книгой для изучения истории областной парторганизации, опыта её деятельности и проведения информационной и агитационно-пропагандистской работы среди населения.

В. П. АКСЁНОВ,
секретарь Иркутского обкома КПРФ.

Подписано в печать 19.03.2015. Тираж 9080 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций — свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ № 143400 Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.